

Камилла Рэй

Поцелуй
демона

18+

Камилла Рэй

Поцелуй демона

«Автор»

2026

Рэй К.

Поцелуй демона / К. Рэй — «Автор», 2026

Вика готова на всё, чтобы спасти младшую сестру от смертельной болезни, даже заключить сделку с тем, кто не принадлежит этому миру. В обмен на здоровье сестры она отдаёт ему себя но не предполагает, какой будет настоящая цена. Её преследует демон с красными глазами и горячими руками. Он является в снах, оставляя на коже реальные следы, а его прикосновения обжигают смесью боли и запретного наслаждения. Вскоре граница между кошмаром и явью стирается, и Вика понимает: договор - это лишь начало. Теперь он хочет большего...18+. Содержит откровенные сцены и психологическое напряжение

© Рэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	55
Глава 15	59
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	69
Глава 19	74
Глава 20	78
Глава 21	81
Глава 22	84
Глава 23	87
Глава 24	92
Глава 25	96
Глава 26	99
Глава 27	102
Глава 28	105
Глава 29	109
Глава 30	114
Глава 31	119
Глава 32	124
Глава 33	128
Глава 34	133
Глава 35	138
Глава 36	142
Эпилог	145
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Камилла Рэй

Поцелуй демона

Пролог

Я шла по зданию академии. В коридорах было полно народу. Пары только закончились, и студенты толпились, смеялись и переговаривались. Они всегда такие, весёлые, бесшабашные, будто ничто не может выбить их из колеи. Я пыталась улыбаться в ответ, но мысли о сестре, прикованной к больничной койке, не отпускали. Сегодня вечером должен был состояться «экватор» - половина учебного года позади, и все собирались праздновать.

- Вика, ты же придёшь? - окликнули меня ребята из группы.

- Постараюсь, но ничего не ... - я не договорила, потому что в конце коридора заметила его.

Он стоял среди толпы, невероятно красивый и неестественный, с горящими красными глазами. Его бледная кожа резко контрастировала с чёрными растрёпанными волосами, а белая рубашка и кожанка делали его похожим на выходца из какого-то тёмного романа. Он ухмыльнулся и двинулся в мою сторону быстрым шагом.

«Нет, ещё слишком рано», - мелькнуло в голове.

Я резко развернулась и бросилась бежать. Оглянулась через плечо и увидела, как он стремительно сокращал дистанцию, оскаливаясь, будто играл со мной. Его острые клыки блеснули в свете ламп.

Никто из студентов даже не обратил на нас внимания. Никто не отреагировал на мои крики о помощи. Все лишь смеялись, думая, что это какая-то шутка, розыгрыш в честь праздника.

Я рванула к чёрному ходу, и это стало роковой ошибкой. Там не было ни души.

Он настиг меня в мгновение, прижал к стене, и его дыхание обожгло мне шею.

— Вот ты и попалась, должница... — прошипел он, и острые когти впились в меня.

Я почувствовала, как по спине побежали тёплые струйки крови. Он разорвал мою одежду, обнажив тело, и приник губами к ранам, облизывая их с наслаждением, спускаясь к моей уже голой пояснице.

- Обожаю кровь девственниц... Но скоро ты ею перестанешь быть. Прямо сейчас.

Его руки скользнули ниже, раздвигая мои бёдра. Я забилась в ужасе, закричала...

- Сестрёнка, проснись! Проснись! - чей-то голос вырвал меня из кошмара.

Я дёрнулась, с трудом осознавая, где нахожусь. Оказалось, я уснула у больничной постели Маши. Моя сестра, пятнадцатилетняя девочка, вся в трубках и капельницах, смотрела на меня испуганно. На ее лечение я взяла кредит.

- Ты так кричала... Что-то страшное приснилось?

Она была так худа, так бледна, но в последние дни ей становилось лучше. После того, как я заключила тот договор с ним...

- Вика, а это что? - Маша испуганно ткнула пальцем в мои запястья.

Я посмотрела и замерла. На коже отчётливо виднелись тёмные следы, будто от чьих-то пальцев. А поясницу пронзала тупая боль, будто там действительно были царапины.

Я думала, у меня есть время.

Но я ошиблась...

Глава 1

Новый год я не отмечала. Маше было плохо, очень плохо. Она была при смерти, и даже дорогая онкологическая клиника не могла ей помочь. Чтобы оплатить лечение, я взяла огромный кредит под чудовищные проценты. Меньше никто не давал, потому что у меня не было кредитной истории, да и официальная зарплата в ресторане оставляла желать лучшего. Часть денег мне платили «в конверте», но даже с ними суммы едва хватало.

И всё равно Маше не становилось лучше. Только хуже.

Не знаю, где я брала силы, чтобы сдавать сессию. наших родителей не стало два года назад, они погибли в аварии. По странной случайности мы с Машей в тот день не поехали с ними за город. Так я в одно мгновение стала главой семьи. Повезло хоть, что сестрёнка осталась со мной. Больше родных у нас не было, ни тётъ, ни дядь, ни бабушек с дедушками. От родителей осталась трёхкомнатная квартира и скромные сбережения, которые я быстро потратила на лечение Маши.

Когда мама с папой погибли, я как раз училась на первом курсе академии на эколога. Болезнь Маши обострилась внезапно. Вроде бы всё было нормально, а в один день ей резко стало плохо. Анализы, обследования, больницы... Начался ад. Я думала, хуже уже не будет.

Ошиблась.

Теперь Маша жила в больницах, а моя жизнь превратилась в бесконечный марафон: работа, учёба, больница. Дома я бывала редко, только чтобы переодеться и умыться.

Всё изменилось в одну из ночных смен в ресторане.

Заведение состояло из двух этажей. Внизу были обычные столики, светлые тона, приглушённая музыка. Всё выглядело благородно. А вот второй этаж... Там царила другая атмосфера - полумрак, мягкие диваны, отдельные кабинеты. Я терпеть не могла обслуживать его, считая этажом порока. В этих кабинетах решались не только деловые вопросы, но и вопросы жизни и смерти, измены и прочие тёмные дела.

В ту ночь меня поставили именно туда на смену.

Перед зеркалом я потянула юбку пониже, хотя она и так была до колен, и застегнула все пуговицы на рубашке вплоть до горла. Ненавидела похотливые взгляды мужчин, которые, несмотря на мой строгий вид, всё равно скользили по фигуре. Я почти не красилась, максимум тушь и гигиеническая помада, волосы всегда собранные в хвост или косу.

В зеркале на меня смотрела уставшая двадцатилетняя девушка с рыжевато-русыми волосами. Самая обычная. Ничем не примечательная.

Я вздохнула, натянуто улыбнулась своему отражению и вышла на смену.

Я вышла в общий зал, и ко мне сразу подошла наш метрдотель Ольга:

- Вика, отлично, что ты здесь. Сегодня у тебя сразу несколько столиков, - она перечислила закодированные обозначения, понятные только персоналу. - Причем за один столик конкретно просили тебя. Назвали даже твое имя и описание. У нас будут проблемы?

Ольга изящно приподняла бровь, внимательно изучая мое лицо.

- Нет, никаких проблем. Честно, не знаю, кто меня может так знать. Может, кто-то из постоянных клиентов? - задумчиво ответила я. Я всегда держалась особняком, жила тихо и не лезла в чужие дела, поэтому замечание Ольги застало меня врасплох.

- Хорошо, если так. Но если что-то пойдет не по плану сразу скажи мне, разберусь, - спокойно сказала она, одновременно смахнув невидимую пылинку с моего плеча и поправив воротник рубашки. Наш метрдотель была настоящим профессионалом, кстати, она тоже не особо любила работать на втором этаже.

Когда я вошла в зал, меня сразу охватило странное ощущение, будто чей-то взгляд буквально прожигал спину между лопатками. Я осторожно оглянулась, стараясь не привлекать внимания, но никого не увидела. Зал был еще практически пуст. Я пожала плечами и продолжила готовиться к работе.

Постепенно начали подходить гости - статные, красивые люди. В основном это были солидные мужчины с молодыми спутницами, хотя иногда встречались и обратные комбинации. Меня это не касалось, я просто делала свою работу.

И вдруг все изменилось. Музыка внезапно стала громче, а в воздухе повис какой-то странный шепот. В зал вошла компания мужчин, уже заметно подвыпивших. К моему удивлению, с ними не было женщин. Когда они направились к закрепленному за мной столику, я пошла за меню.

В этот момент я почувствовала на себе такой пронизывающий взгляд, будто кто-то не просто смотрел на меня, а физически касался взглядом. Сердце забилося чаще, я резко обернулась, но увидела только спины уходящих мужчин. Одна из них особенно привлекла мое внимание. Это был высокий брюнет с широкими плечами в идеально сидящем черном костюме. Мелькнул ворот черной рубашки, волосы были слегка растрепаны...

Я сглотнула, ощущая, как горло внезапно пересохло. Странная реакция, возможно, это просто усталость. Чтобы прийти в себя, слегка помотала головой, натянула улыбку и направилась к столику.

Сначала всё шло обычно, подвыпившие клиенты, стандартные шутки, мои вежливые ответы. Пока я не повернулась к тому самому брюнету.

И застыла.

Передо мной сидел красивый мужчина лет тридцати, но оцепенение вызвали не черты лица, а его глаза. Красные, яркие, как свежая кровь. Я моргнула, бросила взгляд на его друзей, они продолжали хохотать, подтрунивая над нашей "любовью с первого взгляда". Никто не замечал аномалии.

"Линзы. Это просто линзы", — убедила себя я и, собравшись, улыбнулась:

— Что будете заказывать?

Кажется, он понял причину моего замешательства, потому что взгляд его стал хищным, изучающим.

— Я бы хотел тебя, птичка. Хорошо прожаренной на этом столе.

И он скинул со стола с грохотом приборы. Компания сначала замолчала, затем взорвалась гоготом:

— Лео-то выдумщик! Скромняга, а тут такое выдает!

Смеялись все. Кроме него. Кроме меня. Его взгляд не обещал ничего хорошего.

— Меня, к сожалению, нет в меню, — голос не дрогнул, хотя сердце колотилось, как пойманная птица. — Может, выберете что-то из предложенного?

Он усмехнулся, полистал меню, а затем резко швырнул его мне под ноги:

— Беру всё, что есть.

Я замерла. Не от наглости, а от интонации.

— На... сколько персон? — переспросила я.

— На одну. Ребята скоро нас покинут.

Его ледяной тон заставил компанию резко замолчать. В их взглядах вспыхнуло непонимание, а затем что-то похожее на страх.

Я приняла заказ и направилась вводить его в систему. Вскоре ко мне подошла Ольга.

- Я проверила того, кто сделал этот заказ. Он более чем обеспечен. На его имя регулярно бронируют столики с самыми большими чеками за все время работы ресторана. Постарайся им угодить, Вика.

- Конечно, Ольга, сделаю все возможное.

- Они оставляют очень щедрые чаевые, - шепотом добавила она, кивнув в сторону шумной компании, которая снова хохотала как ни в чем не бывало.

Работа продолжалась в обычном режиме. Я обслуживала столики, улыбалась гостям, выполняла свои обязанности. Когда Ольга сообщила, что шумная компания переходит в отдельный кабинет, заплатив тройную цену, я удивилась такой щедрости.

- Они просят, чтобы их продолжала обслуживать именно ты, - прошептала Ольга.

- Но этот кабинет не мой, я за ним не закреплена, - попыталась я выкрутиться, не желая оставаться наедине с брюнетом и его друзьями.

- Мужчина, который платит, настоял, - еще тише ответила Ольга.

- Скажите, а почему он носит красные линзы? - не удержалась я.

- Какие линзы? У него карие глаза. Вика, ты переработала? - искренне удивилась она.

Ее ответ смутил меня, но я постаралась отшутиться, прежде чем отправиться обслуживать их в кабинете.

Приближаясь к двери, я уловила странный запах гари, хотя дыма нигде не было. Еще более странным показалась внезапная тишина за дверью. Открыв ее, я обнаружила пустое помещение.

В следующее мгновение меня резко прижали к стене - жестко, но в то же время с какой-то странной нежностью. Я даже не успела вскрикнуть, как к моему уху прикоснулись горячие губы.

- Ты видишь цвет моих глаз, птичка...

Его руки скользнули по моим бедрам, затем резко рванули вверх, разорвав колготки прямо у трусиков. В воздухе витал древесный, обожженный аромат. Страх сковал меня, но кричать я не могла, потому что его ладонь плотно закрыла мне рот.

- Я хочу кое-что проверить. Пожалуйста, не дергайся, птичка,- прошептал он, прежде чем лизнуть мое ухо.

Его пальцы грубо отодвинули трусики и начали исследовать меня там. Я затряслась от стыда и ужаса, чувствуя, как тело предательски реагирует на прикосновения. Его пальцы скользнули между складок, коснулись нежной горошинки, а затем проникли внутрь. Я всхлипнула в его ладонь.

Тихий смешок прозвучал прямо в ухо:

- Прекрасно. Ты девственница, как я и предполагал. Что ж, давай обсудим условия нашего договора...

Глава 2

Он резко отпустил меня, и только тогда я осознала, насколько горячим было его тело. Там, где кожа оставалась открытой, теперь ощущался резкий холод. Я развернулась и прижалась спиной к стене, а он спокойно уселся на кожаном диване, будто ничего не произошло.

Между ног колготки продолжали расползаться стрелками. Мой разум лихорадочно цеплялся за любые мысли, чтобы не сойти с ума. Это были мои последние колготки. Дешевые, но других у меня нет. Денег на новые тоже нет.

Я метнула взгляд на выход, затем на обидчика и рванула к двери. Но прежде чем я успела до нее дотронуться, раздался щелчок замка. Я дернула ручку - заперто. Забила в дверь кулаками и закричала:

- Помогите! Меня здесь заперли! Ольга!

- Можешь не кричать, нас все равно не услышат, - равнодушно бросил он. - Те, с кем я пришел, тоже кричали. Но ты ведь ничего не слышала, да?

Я вжалась в дверь, обернувшись к нему лицом. О чем он? В панике оглядела комнату. Никаких следов насилия, ни крови, ни тел. Только этот странный запах гари, будто от костра.

Брюнет сидел, ухмыляясь, и постукивал пальцами по бумаге, лежащей перед ним на столе.

- Присядь. Нам нужно кое-что обсудить, - он жестом указал на место рядом с собой.

Я испуганно замотала головой. Голос отказывался слушаться, страх сдавил горло.

Он сжал губы, и стук его пальцев участился, словно его что-то очень раздражало. В полумраке комнаты его глаза, казалось, светились слабым алым отблеском.

- Хочешь, чтобы твоя сестра выздоровела? - спросил он, не отрывая взгляда от моего.

Страх мгновенно отступил, уступив место шоку.

Маша?

Я не успела осознать свои действия, как уже сделала шаг вперед, сжав кулаки у груди:

- Да, конечно хочу! - слова вырвались сами, хотя я лишь собиралась подумать их. Что сонной? Еще минуту назад я дрожала от страха перед этим человеком, который чуть не... Что это было? Насилие? Или что-то другое?

Его губы растянулись в хищной ухмылке. На мгновение мне показалось, будто его зубы стали острыми, как у хищника. Я моргнула, и они снова выглядели обычными.

- Прекрасно. Я могу это устроить, - он потянулся на диване, как сытый кот, слегка выдвинув бедра вперед.

- Но как? У меня больше нет денег, и взять их негде. Кредитов мне не дадут, я уже плачу один огромный...

- Деньги не нужны, - он подпер подбородок пальцами, не переставая ухмыляться. Его взгляд скользнул вверх по моему телу, остановившись на глазах. - От тебя потребуется кое-что ценное. Оно у тебя есть.

Его взгляд вспыхнул таким неприкрытым желанием, что мне показалось, как в глазах у него действительно загорелся огонь.

- Кто вы? - прошептала я, уже догадываясь, но отказываясь верить. Этого не может быть. Я, наверное, сплю.

- Зови меня Лео. Я тот, кто может решить твою главную проблему. Настоящее имя сказать не могу, правила. - он лениво провел языком по губам. - Возможно, я никогда не возьму то, что указано в договоре. А может, потребую через десять лет. Тебе же нужно лишь подписать его кровью... и поцеловать меня.

Он облизнул нижнюю губу, затем слегка прикусил ее, не отрывая от моих губ голодного взгляда.

Меня затрясло. Комната поплыла перед глазами. "Этого не может быть, этого не может быть..." — стучало в висках. Я схватилась за голову, ноги подкосились.

Чьи-то сильные руки подхватили меня, усадив на диван. Лео. Я резко отпрянула, вжавшись в спинку, как загнанный зверек.

Я сжалась в комок, слезы текли по моим щекам.

- Отпустите меня, пожалуйста, прошептала я, голос дрожал.

- Не могу. Пока не подпишешь договор, - он навис надо мной, перекрывая выход, и аккуратно пододвинул ко мне лист бумаги.

Я посмотрела на документ сквозь слезы. Сначала буквы казались незнакомыми, чужими, но когда я перевела взгляд на Лео и обратно, текст вдруг стал понятным. Я взяла бумагу в дрожащие руки и начала читать, чем явно удивила своего мучителя. Он резко выпрямился, изучая меня с неподдельным интересом.

- Ты сразу поняла, что там написано? - быстро спросил он.

- Д-да... - ответила я, не в силах скрыть дрожь. Его присутствие все еще вызывало во мне животный страх.

Я вернулась к чтению. Чем дальше я углублялась в текст, тем больше удивлялась. Договор обязывал Лео полностью исцелить Машу, это было прописано четко и ясно. Красивый калли-

графический почерк, торжественные формулировки... Но вот моя часть соглашения оказалась завуалированной, расплывчатой. Я сглотнула, пытаюсь понять, что же от меня требуется. Не деньги, не вещи, что-то другое. Что-то нематериальное.

В голове мелькнула мысль: а вдруг это розыгрыш? Сейчас выскочит оператор с камерой, и окажется, что меня разыгрывают для какого-то шоу. Но желание спасти сестру было сильнее любых сомнений. Я готова была подписать даже эту безумную бумагу, если это даст Маше шанс.

Лео - демон. Да, теперь я была уверена передо мной именно он. И скорее всего, он хочет мою девственность. Осознание этого заставило меня всхлипнуть. Я положила договор на стол, закрыла лицо руками и разрыдалась.

- Я не могу! - вырвалось у меня громко, почти криком.

Я резко вскочила и бросилась к двери, отчаянно пытаюсь вырваться из этого кошмара.

Дверь неожиданно поддалась, и я вырвалась из кабинета. С порванными колготками, с мокрым от слез лицом, я неслась по коридору, пока не ворвалась в уборную. Там я наконец дала волю эмоциям. Рыдания сотрясали мое тело, тушь размазалась по щекам. Я не смотрела в зеркало, лишь ухватила руками за раковину, чтобы не упасть.

И вдруг рядом с моей рукой бесшумно лег тот самый договор.

Подняв голову, я в зеркале увидела его. Лео стоял позади меня с той же хищной ухмылкой.

- Подпиши, - приказал он, доставая изящную иглу с замысловатыми узорами.

Он развернул меня к себе, поднял мою руку и нежно провел по ней пальцами.

- Ты должна сделать это сама.

Его голос звучал где-то далеко, будто сквозь туман. Мое сознание заволокло пеленой. Осталась только одна мысль: "Маша выживет. Она должна жить. Я сделаю все для этого."

Я взяла иглу и уколола палец. Боль ударила резко, будто током, до самого локтя, и кровь хлынула так, словно я не укололась, а глубоко порезалась. Я быстро опустила руку, и капля упала на договор.

Бумага вспыхнула синим пламенем.

Я отпрянула, но Лео схватил меня, сжал лицо ладонями и грубо притянул к себе. Его губы впились в мои, язык насильно вторгся в рот. Что-то острое поцарапало мне губы. Кровь выступила на коже, и он с жадностью слизывал ее, рыча.

Я пыталась вырваться, но он лишь оттолкнул меня, дико ухмыльнулся и прошептал на ухо:

— До скорой встречи, моя птичка...

В следующее мгновение его не стало.

А в уборную ворвалась Ольга...

Глава 3

Ольга испуганно смотрела на меня. Она подошла ближе и крепко взяла меня за плечи. Благодаря каблукам она была выше и смотрела на меня сверху вниз.

- Вика... - она растерла мои плечи, пытаясь согреть. - Я понимаю, что произошло что-то неприятное. Но тебе нужно взять деньги, которые они оставили.

Я уставилась на нее, не понимая о чем речь. Какие деньги? Что она имеет в виду?

- Что вы имеете в виду? - прошептала я, с трудом сдерживая слезы.

- Тот мужчина заплатил в десять раз больше счета и оставил конверт специально для тебя. Он ничего не объяснил, но... - Ольга отвела взгляд - Вик, возьми несколько выходных. Потом обсудим все спокойно, хорошо?

Мои мысли путались. Что произошло? Что я подписала? На что согласилась?

Ольга вызвала мне такси и проводила через черный ход. Дорога домой прошла как в тумане. Я прижалась лбом к холодному стеклу, сжимая в руках толстый конверт.

Смутно помню, как оказалась дома. Как заползла в душ прямо в одежде. Ледяные струи воды не приносили облегчения. Лишь крепкий чай немного вернул меня в реальность. А потом наступил сон, глубокий, беспамятный, как падение в бездну. Когда и как я в него погрузилась, я так и не вспомнила...

Я погрузилась в странное состояние между сном и явью. Чьи-то огромные горячие руки исследовали мое тело, а незнакомые слова на древнем языке звучали прямо у моего уха. Я не могла понять, где нахожусь и во что одета. Надо мной нависала массивная фигура, и в полумраке мне показалось, что у нее есть рога.

Я попыталась закричать, оттолкнуть незнакомца, но мое тело не слушалось. Голова едва поворачивалась, когда я заметила знакомые красные глаза. Чьи-то губы прижались к моему соску через тонкую ткань и начали жадно сосать. Резкая волна удовольствия пронзила меня, заставив тихо застонать.

"Нет, это неправильно", - хотела крикнуть я, но получился лишь слабый шепот.

Он перешел ко второй груди, и теперь уже другой сосок оказался в его горячем рту. Я пыталась пошевелиться, но словно была прикована к поверхности. Его когти впивались в мои бедра все сильнее, оставляя болезненные следы. Слезы сами потекли по моим щекам.

Внезапно он оторвался и оказался прямо перед моим лицом. Теперь я ясно видела его. Это был Лео, мой мучитель. Его лицо искажала какая-то странная злость.

- Почему ты вызываешь у меня такие желания? - прошипел он, прежде чем впиться в мои губы жадным поцелуем. Его язык насильно проник в мой рот, а затем он начал попеременно

сосать мою верхнюю и нижнюю губу, кусая их. - Жаль, но пока рано брать тебя. Не готова ты еще.

- Не готова к чему? - обреченно прошептала я, чувствуя, как его взгляд скользит по моему лицу.

Он медленно провел когтем по моей шее, оставляя горячий след.

- К тому, что будет дальше, птичка. Когда я наконец возьму тебя по-настоящему,- его рука скользнула вниз, под мою одежду, грубо сжимая бедро. - Ты даже представить не можешь, что я с тобой сделаю. Как буду владеть тобой, иметь тебя куда захочу. Как заставлю кричать от боли и удовольствия одновременно.

Я почувствовала, как его твердое тело прижалось ко мне, оставляя недвусмысленные доказательства его желания. Его пальцы впились в мои бедра, раздвигая их, а горячее дыхание обжигало шею.

- Но не сегодня. Сегодня я только дам тебе почувствовать, чего ты лишаешься.

Его рука резко рванула вниз мои трусики, а холодный коготь провел по самой интимной части, заставив меня вздрогнуть.

- Посмотри, какая ты мокрая для меня. Как твое тело предает тебя,- он издал низкий смешок, когда я попыталась сжать ноги.- Нет-нет, птичка. Ты будешь лежать и принимать то, что я даю.

Его палец грубо вошел в меня, заставив вскрикнуть.

- Ты видишь? Ты уже готова принять меня. Но я хочу, чтобы ты ждала. Чтобы дрожала от мысли, когда это случится, - он начал медленно двигать пальцем, добавляя второй, растягивая меня. - Чтобы в следующий раз ты сама попросила меня взять тебя.

Я чувствовала, как нарастает странное напряжение, смесь боли и невыносимого удовольствия. Его пальцы двигались все быстрее, а клыки впились в мою шею.

- Кончай для меня, птичка. Покажи, как ты умеешь.

Волна удовольствия накрыла меня, заставив выгнуться и тихо застонать. Когда я открыла глаза, он уже исчез, оставив только шепот в темноте: "До скорой встречи..."

Я оглядела комнату, пытаюсь прийти в себя. Это был всего лишь сон, но ощущения оставались настолько реальными, что я явно чувствовала следы от когтей на бедрах. Шея горела, будто на ней действительно был тугой ошейник.

Я включила свет и подошла к зеркалу. На мгновение мне показалось, будто я вижу отражение ошейника с цепочкой, обвивающей шею, но, моргнув, обнаружила лишь чистую кожу. Ощущение исчезло так же внезапно, как и появилось.

На часах было восемь утра, суббота. Учебы не было, работа отменена. Значит, можно ехать к Маше.

Я быстро умылась, даже не попытавшись позавтракать. Тошнота сводила желудок в узлы. Накинула теплый флисовый костюм, а сверху - бежевый пуховик. В коридоре заметила конверт,

все еще нераспечатанный. Взяла его в руки, но тут же положила обратно. Прикосновение к нему вызывало отвращение.

На улице морозило, снег падал густыми хлопьями. Я ускорила шаг, спеша к автобусной остановке.

В больнице меня перехватил лечащий врач Маши. Его взволнованное выражение лица заставило сердце уйти в пятки.

- Виктория, пройдемте в мой кабинет побеседуем, - сказал он тихо.

Я едва не рухнула на пол от страха, но он резко подхватил меня за плечи.

- С Машей все в порядке. Но ее анализы... Они просто фантастические. Она идет на поправку так быстро, что это можно назвать чудом.

Я вскрикнула от радости и неосознанно бросилась ему в объятия. К моему удивлению, он мягко обнял меня в ответ.

И в этот момент я увидела его.

В конце коридора, в тени, стояла темная фигура. Два красных огонька пылали в полумраке, устремленные на нас. Они метались между мной и врачом.

И в них читалось бешенство...

Глава 4

Я резко отстранилась, осознав, что нарушаю личные границы, и поспешно сделала шаг назад.

- Извините, Григорий Павлович, это просто эмоции, - смущенно улыбнулась я, впервые по-настоящему разглядывая его лицо.

Странно, но раньше я не замечала, насколько он симпатичный. Правильные, почти аристократические черты лица. Раньше он казался мне старше, но сейчас я разглядела - ему не больше 35. Значительно старше меня, но очень привлекательный мужчина.

Я снова бросила взгляд в конец коридора, темный силуэт исчез. Наверное, померещилось на нервной почве.

- Все же я хотел бы вместе с вами, Вика, подробнее обсудить анализы Маши в кабинете, - вежливым жестом пригласил он.

- Да, конечно, пойдемте, - кивнула я, направляясь за ним.

Его кабинет оказался аккуратно обставленным, без лишних деталей. Мы изучали документы, обсуждали дальнейшее лечение. Показатели действительно вселяли надежду. Врач говорил о настоящем прорыве, даже употребил слова "чудо" и "волшебство". А чудес мне сейчас так не хватало...

Пока мы рассматривали анализы на мониторе, он объяснял каждый показатель. Я даже не заметила, как он оказался так близко. Вдруг я осознала, что его лицо находится в сантиметре от моего. Я повернулась и встретила с ним взглядом.

В этот момент в коридоре раздался оглушительный хлопок такой силы, что зеркало в кабинете покрылось паутиной трещин.

- Маша! - в панике выкрикнула я и бросилась в коридор.

Я ворвалась в палату сестры как ураган. Маша удивленно повернула ко мне голову:

- Викусь, привет, - слабо улыбнулась она. - Ты чего такая запыхавшаяся?

Быстро осмотрев палату и убедившись, что все в порядке, я выглянула в коридор. У кабинета Григория Павловича сустились люди. Похоже, хлопок раздался именно там. Решив не расспрашивать, я вернулась к сестре.

Благодаря кредиту мне удалось обеспечить Маше отличные условия: отдельная палата с телевизором, собственный санузел. Мне даже разрешали задерживаться допоздна, а иногда Григорий Павлович закрывал глаза на то, что я оставалась ночевать у сестры в палате.

Ловила себя на мысли, что, возможно, он делал это из симпатии ко мне. Но сейчас, с появившимся в моей жизни демоном, мне было не до романтических мыслей о других мужчинах.

Я провела с Машенькой весь день, выходя лишь на короткие перекусы. Это было настоящее счастье видеть ее в таком хорошем состоянии. Обычно она либо спала, либо была вялой, либо мучилась от тошноты. Больно было смотреть, как она страдает. Если бы можно было, я бы забрала всю ее боль себе.

Так я и уснула у ее кровати, и мне приснился тот кошмар, где Лео преследовал меня по коридору. Проснувшись, я умылась в санузле, глядя на свое отражение в зеркале.

Господи, на что я подписалась?

Он теперь будет мучить меня? Правильно ли я поступила? Но когда я вернулась в палату и увидела, как Маша спокойно дышит во сне, а не задыхается, как раньше, я поняла, что все сделала правильно.

Утро воскресенья. Пора домой. Поцеловав Машу в висок, я вышла из палаты, твердо решив для себя: я не сдамся. Я найду выход из этой ситуации.

По пути меня окликнул Григорий Павлович. Он выглядел уставшим. Видимо, оставался на дежурной смене.

- Вика, я не стал вас тревожить ночью, видел, как вы спали у Маши. Хотел спросить... Я собираюсь на концерт одного поэта, он читает стихи под музыку. Очень талантливый человек. Хотел бы, чтобы вы составили мне компанию, если, конечно, не против, - он улыбнулся так тепло, что я невольно улыбнулась в ответ. - Вика, иногда нужно хоть немного внимания уделять себе.

Я уже собиралась согласиться, как вдруг почувствовала, будто невидимая удавка сжала мою шею. Меня буквально потянуло к выходу, словно кто-то дергал за... ошейник.

- Григорий Павлович, я... кхм... с удовольствием, - прокашлялась я, изо всех сил стараясь удержаться на месте. Я не позволю этому демону диктовать мне, как жить.

Григорий, кажется, даже не заметил моего странного поведения. Скорее всего слишком обрадовался согласию.

- Отлично! Я позвоню - у меня есть ваш номер. Вика, я очень рад! - Его глаза светились искренней радостью.

Я, все еще давясь кашлем, помахала ему на прощание и быстрым шагом направилась к выходу, застегивая по пути пуховик. Только на улице невидимый ошейник ослаб, но горло все еще саднило.

- Вот же сволочь... - прошептала я, потирая шею.

В следующее мгновение передо мной резко затормозила черная машина с тонированными стеклами. Задняя дверь распахнулась, и чьи-то руки грубо втокнули меня внутрь. Что-то кольнуло в шею, и тело моментально онемело. Я не могла пошевелиться, не могла кричать - только в голове бился безумный вопль.

Лицом я уткнулась в сиденье, не видя, кто находится в салоне. Кто-то аккуратно согнул мои ноги, укладывая меня на заднем сиденье.

Машина тронулась. Спереди разговаривали два мужских голоса, грубые, на непонятном языке. Но чем дольше мы ехали, тем больше я... понимала их.

Они везли меня к своему хозяину.

И был строгий приказ: ни один волос не должен упасть с моей головы.

Ни одна слеза не должна пролиться из моих глаз.

Машина остановилась плавно, и я даже не пошевелилась. Но когда меня начали вытаскивать, мое тело болталось, как у тряпичной куклы. Голова беспомощно моталась, волосы растрепались и свисали вниз.

- Ты бы поаккуратнее с ней. У хозяина на нее большие планы, вдруг станет нашей хозяйкой? - донесся грубый гортанный голос справа.

- Это невзрачное мясо и хозяйкой? - засмеялся второй, и его смех звучал отвратительно, почти нечеловечески. - Думаю, он просто сожрет ее. Ну или сначала воспользуется, а потом сожрет.

От этих слов внутри все сжалось. Слезы, которые я не могла сдерживать, потекли по щекам. Даже с Лео я не испытывала такого всепоглощающего ужаса.

Мои похитители несли меня, смеясь. Я могла различать только мелькающий потолок какого-то роскошного здания, похожего на клуб. Мы поднимались по лестнице, затем вошли в помещение, где пахло... грейпфрутами? Внезапно они остановились, будто склонившись в поклоне.

Меня бросили на стол. Чья-то большая рука в перстнях грубо схватила меня за подбородок и повернула.

Передо мной сидел Лео в огромном кожаном кресле. Он выглядел невероятно статным в расстегнутой черной рубашке, с цепочкой на шее. Но его взгляд был бешеным. Он смотрел не мне в глаза, а чуть ниже, затем резко перевел взгляд куда-то за меня.

- Я сказал, чтобы ни одной слезинки, - прорычал он. Затем встал и исчез из моего поля зрения. Раздались крики, два глухих удара о пол.

- Отнесите их в комнату "прощения". Разберусь с девочкой и приду к ним, - отдал он приказ.

Меня снова подняли и понесли. Лео шептал на ходу: "Ну что за вредная птичка. Оставляю тебя ненадолго, а вокруг уже врачи выются. Чуть не лишили меня твоей невинности..."

Когда я оказалась на черных шелковых простынях, я поняла, что это его спальня...

Глава 5

Я услышала, как он отошел в сторону, но не видела его. Только шелест одежды, звон металлической бляшки, когда он расстегнул ремень. Потом резкий звук расстегивающейся молнии. Мое дыхание участилось. Он действительно собирался... со мной, пока я бездвигательна? Внутри поднялась паника, но вместе с ней странное, необъяснимое возбуждение.

Он резко начал стаскивать с меня одежду. Я почему-то чувствовала, как ткань скользит по коже, оставляя меня обнаженной. Мои конечности беспомощно раскинулись, словно крылья бабочки, приколотой к стенке. Стыд сжигал меня, но бежать было невозможно.

Потом он появился надо мной, нависнув, опираясь одной рукой в изголовье. Я видела только его лицо и обнаженную грудь, мускулистую, с легким блеском пота. Он смотрел на меня с обреченным вздохом.

- Эти идиоты тебя бездвигательнули...- проворчал он. - Каждый раз зарекаюсь связываться с низшими. Ну и что мне теперь с тобой делать?

Он наклонился ближе, подсунув руку под мою голову, и прижался губами к уху. Его горячее дыхание обожгло кожу.

- Хочешь, расскажу, что бы я сделал? - прошептал он. - Сначала я бы раздел тебя медленно, кусая каждый сантиметр. Потом перевернул бы и впился языком между твоих ног, пока ты не взмолилась бы...

Я резко дернула головой, но его пальцы впелись в мой подбородок. Его нос почти касался моего, губы - в сантиметре от моих. Он дышал мне в рот.

- Ах, какая строптивая... - прорычал он низко.

Его глаза вспыхнули яростью, и вдруг я увидела, как его зубы стали длиннее, острее. Он злился. Но почему?

- Что в тебе такого, что пробуждает во мне эту жажду? - его голос больше не звучал человеческим.

Я видела, как он сжимает зубы, словно сдерживаясь. А потом... его рука опустилась ниже. Он начал трогать себя. Его глаза смотрели только в мои. Ему нравилась моя реакция, она его заводила.

Его движения становились все быстрее, ритмичнее. Кровать слегка качалась под его телом. Он смотрел на меня с дикой страстью, его дыхание сбивалось.

Он наклонился и впился губами в мои. Его поцелуй был властным, требовательным. Я чувствовала, как он облизывает мои губы, кусает их, рычит прямо в мое дыхание. Я пыталась двигать головой, чтобы отвернуться и чувствительность с движением начали возвращаться.

И вдруг... его тело напряглось. Резкий толчок, еще один... Его рука все еще двигалась, выжимая из себя последние капли наслаждения. Я видела, как его лицо искажает гримаса удовольствия, как мускулы на животе напрягаются в последнем спазме.

Я почувствовала, что-то очень горячее у себя на животе. Он растер это будто метил меня. А после вжался в меня, содрогаясь, его пальцы впились в мои бедра. Горячее дыхание обожгло шею, когда он прошептал:

- Теперь все демоны в округе будут чувствовать, чья ты.

Он медленно опустился рядом, все еще держа одну руку на моем бедре, словно помечая собственность. Его дыхание постепенно выравнивалось, но в глазах все еще горел тот же хищный огонь.

- Следующий раз,- прошептал он, проводя языком по моей ключице, - ты почувствуешь все это по-настоящему.

Он лежал рядом, сверля меня взглядом, полным злобы. Казалось, в этот момент он больше всего на свете хотел меня убить.

- Да что такого в тебе, замухрышке? - произнес он удивительно спокойным, бархатным голосом. - Как только я лишу тебя невинности и вдоволь наиграюсь, отдам своим ребятам, пусть покажут, что такое настоящие дикие скачки.

Я не могла пошевелиться, хотя чувствительность уже начала возвращаться. Чтобы не видеть его прекрасного лица, я закрыла глаза.

В дверь постучали, и чей-то голос позвал Лео. Он не ответил, лишь вздохнул и неспешно поднялся. Я приоткрыла глаза, повернув голову. Его фигура напоминала изваяние греческого бога. Каждая мышца была идеально проработана. Когда он развернулся ко мне, мой взгляд невольно упал на его естество. Оно было... огромным. Я никогда раньше не видела мужчину обнаженным, тем более такого совершенного.

Только потом я заметила, как он с интересом наблюдает за моей реакцией. Его губы растянулись в ухмылке, прежде чем он накрыл меня простыней. Как раз в этот момент в комнату вошел другой мужчина. Я почувствовала, как кровь приливает к лицу, но Лео совершенно спокойно начал одеваться при нем, будто так было заведено.

Новый мужчина был даже крупнее Лео, с лицом, напоминающим хищную птицу. Лео натянул брюки и рубашку прямо на голое тело, что меня удивило. Он даже не надел нижнего белья. "Коршун" облизнулся, глядя на меня.

- Не облизывайся, Кри. Это моя птичка,- холодно приказал Лео.

- Раньше ты всегда отдавал девочек после себя. Что изменилось, Лео? - хищно ухмыльнулся Кри и сделал шаг ко мне. Я всхлипнула от страха.

Раздался щелчок, и Лео вывернул ему руку. Огромный Кри рухнул на колени, уткнувшись лицом в кровать.

- Я сказал - это моя птичка. Никому не отдам - ни сейчас, ни потом, - спокойно произнес Лео, удерживая великана одной рукой, но при этом странно глядя на меня. Казалось, он вообще не прилагал усилий, чтобы удерживать эту тушу.

- Понял, хозяин, понял, - прошипел от боли Кри. - Просто ходят слухи, что кто-то выпустил по зданию Флёр. И говорят, что это девчонка.

- Флёр? - удивленно переспросил Лео, отпуская подчиненного и пристально глядя на меня.

Я тоже подняла брови, не понимая, о чем речь. И вдруг Лео округлил глаза.

-Ты что, все это время понимала, о чем мы говорим? - искренне изумился он.

Только тогда до меня дошло, что они разговаривали не на человеческом языке. А я... я их прекрасно понимала.

Глава 6

Лео продолжал изучающе смотреть на меня, потом резко прищурился. В следующее мгновение он отпустил бугая:

- Пошёл вон отсюда...

Кри молнией вылетел из спальни. Лео подошёл ко мне и грубо схватил за волосы, поднимая моё обездвиженное тело. К удивлению, я уже чувствовала боль, будто затылок обожгло. Но смогла лишь поморщиться. Говорить по-прежнему не получалось.

- Что ты от меня скрываешь? - прошипел он, приближая лицо к моему. Его глаза рассматривали каждую мою черту, остановившись на губах. Затем он резко швырнул меня обратно на кровать, повернулся спиной и бросил через плечо: - Узнаю сам. А пока отдыхай. Ты свободна... Пока...

Он щёлкнул пальцами. Невидимый ошейник на шее сдавился, и мое сознание отключилось.

Я очнулась на заднем сиденье машины. Я была одета, в свой пуховик. Приподнявшись, узнала ту самую чёрную тонированную машину, на которой меня похитили. На передних сиденьях сидели те же двое. Они сидели неподвижно, уставившись вперёд.

Сначала я сжалась в комок, но потом заметила странное: они словно не дышали. Когда я осторожно наклонилась вперёд, оба затряслись. У одного на виске выступила капля пота.

Они... боялись меня?

Первым порывом было выскочить из машины. Но в окне я увидела знакомый двор — мы стояли у моего дома. Любопытство пересилило страх (всё-таки не зря я заключила сделку с демоном). Я наклонилась ближе и спросила:

- Ребята, у вас всё в порядке?

При моих словах они вздрогнули, дрожь усилилась. Один, запинаясь, пробормотал:

- Г-госпожа... п-пожалуйста... идите домой...

В его глазах блеснули слёзы. Это зрелище испугало меня больше всего. Я быстро выбралась из машины.

Пока копошилась в карманах у подъезда, достала ключи от домофона, и вместе с ними чёрный бархатный конверт. Рассматривать его решила позже.

Ворвавшись в квартиру, я закрылась на все замки, прислонилась к двери и сделала несколько глубоких вдохов. Скинув ботинки, подошла к окну. Машина похитителей завелась и медленно отъехала.

Что, чёрт возьми, вообще происходит?

Отойдя от окна, я почувствовала, как меня накрывает истерика. Воспоминания о том, что делал со мной этот демонюка, заставили ощутить себя грязной до глубины души. Я бросилась в ванную, срывая с себя одежду и швыряя её в стиральную машину.

Перед зеркалом я замерла - мой живот и грудь были покрыты засохшими следами... его семени. Я дотронулась пальцами. Все было липкое и мерзкое. Судорожно включив душ, я принялась тереть кожу мочалкой, пока она не покраснела.

Какой же он омерзительный. Какое же чудовище.

Но когда мои пальцы скользнули по телу, в памяти всплыли его глаза - эти горящие, полные желания зрачки, когда он... Я резко прислонилась лбом к холодной плитке.

Ты думаешь об этом сейчас? Тебя похитили, унизили, а ты...

Между ног предательски потеплело. Пришлось включить ледяную воду, чтобы привести мысли в порядок.

Завернувшись в полотенце, я вышла в коридор. На столике у двери лежали два конверта: толстый с деньгами и тот самый бархатный. Разорвав его, я обнаружила банковскую карту и записку:

"Раз уж ты не хочешь наличные, то пользуйся картой. Мне противна твоя одежда и то, что ты не красишься. Женщины, которых я трахаю, должны выглядеть достойно. Исполни. Твой повелитель."

Я изорвала записку в клочья, карту сломала пополам и швырнула в мусорку.

Мне нужна информация. Я не сдамся.

Первой мыслью был поход в городскую библиотеку. Может, в отделах древних сказаний найдётся что-то о демонах, договорах... Но, взглянув в окно, я поняла, что уже вечер. Воскресенье.

Целый день я провела у Лео.

В теле ещё ощущались остатки того препарата, который мне вкололи. Голова была тяжёлой, ноги ватными. Но завтра... Завтра я начну искать ответы.

Я взяла телефон и увидела сообщения от сестры и Григория Павловича. Маше быстро ответила, спросила о её самочувствии, соврала, что у меня всё хорошо. Удивило, что врач тоже поинтересовался моим состоянием. Неужели между нами зарождается что-то большее? Но если так, то я подвергаю его опасности.

Внутри что-то взбунтовалось. Почему я должна подстраиваться под демона? Я не продала ему свою жизнь, не отдала душу. Хотя когда пыталась вспомнить детали договора, подписанного кровью, голова раскалывалась, а мысли путались.

Нет, я не стану менять свою жизнь ради его прихотей. Если хочет мою невинность, то пусть берёт. Странно, почему он медлит. Я была перед ним совершенно беззащитной, голая... Он мог сделать всё, что угодно, но ограничился лишь удовлетворением себя.

Накинув пижаму, я легла в постель. Тошнота перебивала аппетит. Закрыла глаза, надеясь забыть этот день. Но забыла, что во сне меня может ждать кое-что похуже...

Сон окутал меня дымкой. Я ничего не видела, лишь металась, стонала, пока волны нарастающего удовольствия не захлестнули с головой. Кто-то лизал меня там, так искусно, что я закричала, закатив глаза. Тело выгибалось в судорогах, чужие когти впивались в бёдра и притягивали меня ниже, к чьему-то ненасытному рту.

Когда спазм отпустил, я едва разглядела между своих ног довольного Лео в истинном облике. Рога, красные горящие глаза, оскал с острыми зубами. Он лизнул меня снова, и я вздрогнула от остаточных ощущений.

- Думала, я так просто отпущу тебя этой ночью? - ухмыльнулся он. - Не получил желаемого днём. Значит, начнём отрабатывать во сне.

Он щёлкнул пальцами. Невидимая сила перевернула меня на четвереньки. Перед лицом навис его член, огромный, покрытый вздувшимися венами, с пульсирующей головкой. Я попыталась отпрянуть, но ошейник не дал.

Лео нежно провёл когтистой рукой по моей щеке, улыбнулся:
- Ну что, опробуем твой красивый ротик?

Его пальцы вцепились в мои волосы, направляя к себе. Горячий, солоноватый на вкус, он заполнил собой всё пространство в моем рту. Я давилась, слезы текли по щекам, но он не останавливался, двигая бёдрами, глубже, жёстче. Я не могла ничего сделать, потому что мои ладони будто примагнителась к поверхности.

- Так-то лучше, - прошипел он, наблюдая, как его плоть растягивает мои губы. Одна рука сжала мою шею, другая опустилась между ног, пальцы вновь нашли ту самую чувствительную точку.

Я стонала, захлёбываясь, тело сотрясали противоречивые ощущения - боль, унижение, и... предательское наслаждение, нарастающее с каждым его движением.

- Вот видишь, птичка, — прошептал он, ускоряя ритм, — скоро ты сама будешь просить об этом.

Его пальцы во мне, его член в горле, его горячее дыхание на моей коже - всё смешалось в один огненный вихрь. А когда волна накрыла меня снова, он лишь глубже вогнал себя в мой рот, заставив принять всё до последней капли...

После последней пульсации во рту он резко откинул меня назад. К моему удивлению, я не ударилась. Какая-то невидимая сила мягко приняла мое тело, пригвоздив к поверхности. Я чувствовала себя отвратительно - лицо испачкано, по уголкам губ стекала липкая жидкость, а я даже не могла вытереться. Слезы бессилия и злости покатались по щекам.

Я злобно уставилась на своего мучителя. Он неожиданно стоял растерянный, изучающе смотря на меня. Потом наклонился, его огромная когтистая рука осторожно подцепила слезинку, и он слизнул ее с пальца. Закрыв глаза, он прижался лбом к моему и тяжело выдохнул:

- Да кто ты такая, птичка?

Он собирался что-то добавить, но в этот момент меня резко вырвало из сна звоном будильника. Пора было вставать на учебу...

Я лежала, тяжело дыша, еще чувствуя на губах его вкус. Рука автоматически потянулась вытереть рот, хотя понимала, что все это было лишь сном. Или нет? Язык наткнулся на странную горечь, а в горле першило, будто действительно...

Вскочив с кровати, я бросилась в ванную. В зеркале отразилось мое бледное лицо с красными глазами. Но самое странное, что в уголках губ действительно виднелись засохшие следы чего-то белесого.

"Не может быть..." - прошептала я, с ужасом проводя пальцем по губам.

В этот момент телефон снова зазвонил. Сообщение от Григория Павловича: "Вика, доброе утро. Может быть увидимся сегодня?"

Я закусила губу. Учеба, врачи, нормальная жизнь... И этот демон, который, похоже, действительно может проникать в мои сны, оставляя после себя вполне реальные следы.

Сжав кулаки, я набрала ответ: "Доброе утро. С удовольствием". Что бы там ни было, я не собиралась сдаваться. Пусть Лео думает, что контролирует меня, а я найду способ дать ему отпор.

Но сначала нужно было хорошенько умыться. Очень хорошенько.

Глава 7

Морозное утро встретило меня колючим ветром. Я утеплилась по максимуму - дутики, флисовый костюм, шарф, варежки и мой верный пуховик, который, как выяснилось, был порван сбоку. При ходьбе из дыры вылетали перья, но зашивать сейчас некогда. Надо было бежать на учебу.

Лекции прошли спокойно. В группе только и разговоров было, что о прошедшем "экваторе". Это слово теперь вызывало у меня дрожь. Слишком свежи были воспоминания о том сне с Лео.

На перемене я поставила телефон на беззвучный режим, а когда после пар достала его из сумки, у меня отвисла челюсть - 52 пропущенных вызова! Все с незнакомых номеров. В смс - сообщения от Маши и Григория (он, кстати, присылал какие-то милые картинки). Но остальные...

Первые сообщения были относительно спокойными: "Почему не используешь деньги?", "Опять оделась как бомжиха?", "Как ты посмела выкинуть конверт?". Дальше читать не стала, потому что итак понятно, что там будет сплошная агрессия.

Значит, Лео теперь знает мой номер. Хотя чему удивляться - этот демон умудряется проникать даже в мои сны.

Глубоко вдохнув морозный воздух, я направилась в городскую библиотеку. Хотя сейчас почти все можно найти в интернете, мне нужны были старые книги. Те, что не оцифрованы. После библиотеки планировала заехать к Маше в больницу, где договорилась встретиться с Григорием.

По дороге телефон снова завибрировал в кармане. Новое сообщение: "Библиотека? Хорошая идея, птичка. Поищи книгу 398.2. Только не задерживайся, у нас с тобой сегодня продолжение."

Я резко остановилась, озираясь по сторонам. Как он... Откуда он знает?

Ветер подхватил вылетающие из дыры в пуховике перья, разбрасывая их по снегу. Я быстро направилась в библиотеку. Если Лео думал, что напугал меня, то он ошибался. Хотя, если честно, я боялась его до дрожи в коленях. В глубине души лелеяла надежду, что договор касается только моей девственности, хотя точного текста вспомнить я не могла. Смирилась с мыслью, что придется отдать ее этому чудовищу. Страшно? Ужасно. Но хотелось поскорее покончить с этим.

Библиотека встретила меня знакомым готическим силуэтом. Это здание всегда выделялось среди городской архитектуры. Сейчас, когда Маше становилось лучше, я вдруг начала замечать такие вещи как витражи, резные потолки, особую атмосферу. Раньше все мысли занимало только лечение сестры, а теперь... Теперь предстояло разобраться с демоном.

Библиотекарша показала мне нужные стеллажи. Я запросила книгу под номером 398.2, которую указал Лео, а сама углубилась в фольклорные сборники. Читала, анализировала, делала заметки.

Выводы оказались неутешительными. Чтобы получить власть над демоном, нужно узнать его истинное имя, но сам Лео говорил, что не может его назвать. Второй вариант - исполнить договор. Вот только что именно я должна отдать? Текст договора вспомнить не получалось, потому что в голове сразу возникала боль.

Если не выполню условия, меня заберут в ад. Весьма неприятная перспектива.

Отложив книгу, я потянулась за тем экземпляром, что запросила сначала - 398.2. Я осторожно провела пальцами по тисненой надписи на обложке: "Ведьмы и демоны. Мифы". Почему Лео направил меня именно к этой книге? Что он хотел сказать?

Страницы шуршали под пальцами, будто живые. К моему удивлению, книга оказалась старой, с пожелтевшими листами, но библиотекарь выдала ее без вопросов. Листая страницы, я вдруг почувствовала странное притяжение, будто невидимая сила вела меня к определенному месту.

Рука сама остановилась на иллюстрации. Ледяной ужас пробежал по спине: на рисунке был изображен демон, как две капли воды похожий на Лео. Он страстно обнимал обнаженную женщину, впиваясь зубами в ее шею. Но самое жуткое то, что эта женщина... была мной.

Текст под рисунком гласил: "Когда демон встречает ведьму, испускающую Флер, между ними возникает особая связь. Она может понести от него сильное дитя. Если ведьма девственна, союз дарует демону невиданную силу. Но тогда она становится его единственной женой, обязанной оставаться с ним вечно."

Я застыла, перечитывая строки снова и снова. Какое отношение это имеет ко мне? Почему изображение так точно повторяло нас?

Только когда в окна ударили лучи заходящего солнца, я очнулась от транса. Пора было спешить к Маше. Собирая вещи, я с ужасом обнаружила, что древняя книга исчезла. Я перерыла все вокруг, но ее нигде не было.

"Неужели галлюцинации?" - прошептала я, подходя к библиотекарю.

Та лишь удивленно покачала головой: "Я не выдавала вам такую книгу. Вы что-то перепутали."

Спорить я не стала, в моей жизни и так хватало странностей. Выбежав на улицу, я глубоко вдохнула холодный воздух. В голове крутилась одна мысль: если книга действительно существовала... значит, Лео выбрал меня не случайно. Но он сам был удивлен притяжению ко мне.

Но что важнее, почему он сам направил меня к этой информации? Играл со мной? Или... готовил к чему-то?

Автобус до больницы подъехал как нельзя вовремя. Надо было провести Машу, а потом... потом предстояло решить, как поступить с этим знанием.

В больнице я не могла нарадоваться. Маша смеялась и веселилась, ее уже выпускали на короткие прогулки по коридору. Все врачи удивлялись такому быстрому выздоровлению. Глядя на сестру, я даже всплакнула от счастья. Ее улыбка лечила все мои переживания.

Наш веселый разговор прервал Григорий.

- Вы прекрасно выглядите, - сказал он с теплой улыбкой, смотря на нас. - Маша, если не против, я украду твою сестру. Хочу сводить ее в кино.

- Конечно, Григорий Павлович, - ответила Маша, - но верните ее вовремя!

Она пожурела меня пальчиком, будто она была старшей сестрой, а не я.

Я засмеялась и обняла Машу, но вдруг заметила на ее шее странный кулон в виде причудливой веточки.

- Машуль, что это? Впервые вижу у тебя.

- А это твой друг Лео приходил, - радостно рассказала Маша. - Посидел со мной, спросил о моих интересах, рассказывал, какая ты замечательная. Принес вкусняшек и подарил этот кулончик.

Когда я попыталась снять кулон, меня будто ударило током.

- Ты чего? - обиделась Маша. - Лео сказал, что это мой оберег. Не снимай.

Я взволнованно посмотрела на сестру и решила пока оставить кулон на месте. Я решила, что сначала нужно было во всем разобраться.

Григорий, наблюдавший за нами, добавил:

- Да, этот... знакомый заходил и ко мне. Он был очень убедителен, расспрашивал о Маше, о тебе, о наших... отношениях.- Он произнес последние слова как-то странно, будто сам удивился, потом встряхнул головой, словно отгоняя навязчивую мысль. - Пойдем?

Я с улыбкой взяла его за руку, поцеловала Машу, и мы поехали в кино на машине Григория. Он выбрал смешную комедию, билеты остались только на последние ряды.

Когда фильм начался, Григорий вдруг извинился, сказал, что ему нужно срочно ответить на важный звонок. Я не придавала этому значения и продолжала смотреть кино, которое мне неожиданно понравилось.

Внезапно на соседнее место опустился кто-то.

- А ты знаешь, чем можно заниматься на задних рядах? - узнала я низкий голос Лео.

- Ты не можешь оставить меня в покое? - процедила я, не поворачивая головы. - Сейчас вернется Григорий, я не хочу, чтобы он видел нас вместе.

- Твой друг сейчас очень занят, - злорадно улыбнулся Лео. - Моя подруга отсасывает ему в туалете.

От этих слов меня кинуло в холодный пот. Я сидела и просто смотрела в одну точку, не понимая, что творится на экране.

Когда Григорий вернулся с эффектной блондинкой, мое сердце сжалось. Он нервничал, его дыхание было неровным, а ширинка... расстегнута. Я чувствовала, как внутри поднимается обида. Но ведь мы даже не были парой, почему это так задело меня?

Весь остаток фильма Григорий пытался завести разговор, но я отвечала односложно. Лео со своей спутницей весело смеялись над шутками, а я с трудом сдерживала слезы.

Когда кино закончилось, я быстро встала, пробормотала что-то о срочных делах и направилась к выходу. Григорий догнал меня и схватил за руку:

- Вика, подожди! Что с тобой?

От неожиданности я всхлипнула. Григорий смотрел на меня странным взглядом, потом вдруг начал гладить мои плечи:

- Я никогда не говорил тебе, но ты такая красивая... Когда я впервые увидел тебя, целый день не мог есть. А пахнешь ты, как нимфа...

Он был будто в каком-то трансе.

-Убери от нее руки! - раздался грозный рык Лео сбоку.

Я повернулась и увидела, как Лео, похожий на разъяренного демона, делает шаг в нашу сторону. Его спутница дрожала от страха: - Господин, умоляю, вы же здесь все разнесете..

- Не все, - прошипел Лео. - Только одну маленькую мразь, которая думает, что умнее других...

Глава 8

Я заворуженно смотрела на Лео. Его ярость нарастала с каждой секундой - глаза темнели, по лицу расплзались красные вены, похожие на молнии. Острые клыки обнажились в зверином оскале, дыхание стало частым и прерывистым. Я оглянулась вокруг, но люди продолжали спокойно выходить из кинозала, будто не замечая этого кошмара.

Григорий стоял в странном трансе, блаженно улыбаясь мне.

- Гриша, что с тобой? - взмолилась я, тряся его за плечи, но он лишь глупо улыбался.

- Госпожа, беги! - отчаянно крикнула блондинка, что была с Лео.

Я рванула к выходу, чувствуя, как за спиной нарастает жаркая волна - это демон бросился в погоню. Почти у самой двери что-то мощное врезалось мне в спину, выбив воздух из легких. Я полетела вперед, мир вокруг запылал огнем, бумажные афиши на стенах начали обугливаться.

Приземлилась я на огромный валун, оцарапав щеку. Кровь медленно стекала по холодному камню.

"Прекрасно," - раздался рычащий голос за спиной. В следующий момент острые когти впились в мою одежду, срывая ее вместе и царапая мою кожу. Я закричала от боли, пытаюсь перевернуться, но демон грубо швырнул меня на каменную поверхность перевернув.

Мы оказались в огромной пещере, освещенной чашами с оранжевым пламенем. Я лежала на наклонном каменном подиуме, полностью обездвиженная, будто прикованная невидимыми цепями. Надо мной навис Лео в своем истинном облике - огромный, с переливающейся чернокрасной кожей, полностью обнаженный. Его глаза пылали, как угли, а изогнутые рога отбрасывали жутковатые тени на стены пещеры.

- Никто не услышит твоих криков здесь, - прошипел он, проводя когтем по моей груди, оставляя тонкую кровавую дорожку. - Это место между мирами, птичка. Только ты... и я.

Его горячее дыхание обжигало кожу, когда он наклонился ближе. Я чувствовала, как его тело прижимается к моему, как что-то твердое и горячее упирается в бедро...

- Пора исполнить наш договор, - прошептал он, впиваясь зубами в шею. Боль смешалась с странным возбуждением, от которого захватывало дух.

Я закричала, моля о пощаде, но дикий страх сковал меня сильнее любых оков. Тело отказывалось слушаться, когда я пыталась вырваться. Лео оторвался от моей шеи, довольный, его огромный язык медленно облизал окровавленные губы.

— Какая сладкая у тебя кровь, ведьма, — прошипел он, и в его голосе звучало что-то похожее на восхищение. — Буду пить её вечно.

Потом он нахмурился, изучая моё лицо.

— Почему ты не в трансе?

Я не отвечала. Просто смотрела на него в ужасе, слёзы текли по щекам, но кричать уже не было сил. Осознание происходящего давило на разум, и я чувствовала, как границы реальности расплываются. Я отвела взгляд, не в силах выдержать его взгляд.

Где-то в глубине души он мне нравился. Но не сейчас. Не так.

Его руки скользнули по моему телу, грубые, требовательные. Я зажмурилась, не желая видеть его демонический облик. Слёзы не останавливались.

А потом... чьи-то губы нежно коснулись моих век, целуя их.

- Когда я укусил тебя, ты должна была впасть в транс, - прошептал он, его голос внезапно стал мягким, почти человеческим. - Посмотри на меня.

Я не открыла глаза.

Он продолжал шептать, его пальцы теперь были без ногтей, ласково скользили по коже.

- Я должен завершить ритуал. Твои слёзы меня не остановят.

Резким движением он притянул мои бёдра к себе, а затем прижал рот к груди, укусил. Внизу его пальцы нашли мою самую нежную плоть, грубо растягивая, исследуя.

- Что это? - в его голосе прозвучал смешок. - Вся такая недотрога, а течёшь для меня?

Шлёпок по бедру заставил меня вздрогнуть.

- Посмотри на меня, птичка! - рыкнул он.

Я стиснула зубы. Нет. Я не дам ему этого удовольствия.

- Значит, так? - его голос стал холодным. - Сама виновата.

И он вошёл в меня.

На всю длину.

Разрывая.

Боль пронзила тело, но я не закричала. Только глухой стон вырвался из груди, когда он начал двигаться, медленно, нарочито, наблюдая за каждой моей гримасой.

- Открой глаза, - приказал он, наклоняясь так близко, что его дыхание обжигало губы. - Хочу видеть, как ты принимаешь меня.

Я не подчинилась.

Он зарычал, схватил меня за волосы, откинув голову назад.

- Тогда почувствуй.

Его движения стали резче, глубже, каждым толчком заставляя меня чувствовать себя полностью принадлежащей ему.

И самое страшное - где-то в глубине, сквозь боль, начало расти что-то ещё.

Что-то, от чего сердце бешено заколотилось, а дыхание стало прерывистым.

Что-то, что заставило моё тело ответить ему.

Предательски.

Невольно.

Навсегда.

Он был неистовым, жестоким, и я чувствовала, как кровь, с шеи и между ног, стекает на камень. Поверхность подо мной начала нагреваться, и сквозь закрытые веки я различала странное свечение. Лео продолжал вбиваться в меня с яростью, периодически рыча, чтобы я посмотрела на него. Но я не сдавалась, и тогда он становился еще жестче.

Стыд и ужас охватывали меня, когда я осознавала, что сквозь боль пробивается волна удовольствия. Если бы я могла двигаться, мои бедра сами бы встретили его. Тело вспотело, между нами все хлюпало, а он не останавливался.

В какой-то момент он прижал свои губы к моим, и мир взорвался. Я кончила, а он замер, потом закричал, и внутри стало нестерпимо горячо, будто извергался вулкан. Он рухнул на меня, прикрыв ладонью мои глаза, потому что вокруг вспыхнул ослепительный свет, ярче сверхновой.

Все затряслось, задвигалось. Я испугалась, но он устало прошептал в ухо:
"Тихо, тихо, моя птичка. Так должно быть..."

Не знаю, сколько мы так лежали. Он все еще был во мне, там все жгло и саднило. Во рту пересохло, а тело отчаянно требовало воды, чтобы смыть с себя все следы этого кошмара. Глаза я так и не открыла.

Услышала, как он приподнялся и низко произнес:
"Теперь ты моя навечно..."

Его голос звучал странно - и торжествующе, и... почти сожаление. Но прежде чем я успела что-то осознать, мир вокруг поплыл, и я почувствовала, как каменная поверхность исчезает подо мной. Последнее, что я запомнила перед тем, как погрузиться в темноту - его руку, нежно глядящую мои волосы.

Глава 9

Я резко открыла глаза от громкого звука. Вся комната, включая кровать, на которой я лежала, слегка вибрировала. Сев в постели, я осмотрелась - это была та самая комната Лео, куда меня принесли обездвиженной. Я прижала к себе легкое одеяло из невероятно мягкого красного хлопка. Его запах - смесь грейпфрута и гари - напомнил мне тот кабинет, где все началось.

Обнаружив себя полностью голой, я поспешно встала, морщась от ноющей боли между ног. "Проклятый демонюка", - прошептала я, направляясь к шкафу. Достала оттуда черную рубашку и накинула ее - она свисала чуть ниже бедер, как короткое платье. Брюки пришлось оставить - без ремня они сразу спадали.

С мыслью, что выполнила свою часть договора и теперь свободна, я босиком направилась к выходу. В коридоре замерла у двери кабинета - единственного пути наружу. Из-за двери доносился яростный рык Лео и чьи-то рыдания.

Дверь распахнулась внезапно. Лео схватил меня за запястье и поднял в воздух. Я вскрикнула от боли - мое хрупкое запястье явно не было рассчитано на такой вес.

- Что ты со мной сделала, ведьма? - заорал он мне в лицо, его глаза пылали яростью.

- Господин, не обижайте ее, прошу вас, - всхлипывала та самая блондинка из кинотеатра, сидя на полу у стола.

Лео швырнул меня к ее ногам. Я упала на колени, хватая ртом воздух. Блондинка тут же обхватила меня руками, как щит, продолжая умолять:

- Она не понимает, что натворила! Она ведь не знала!

Я смотрела на Лео, не понимая, в чем моя вина. Его демонический облик был еще страшнее при дневном свете - рога казались больше, кожа темнее, а глаза... Они горели не только гневом, но и чем-то еще. Страхом? Болью?

От блондинки исходил приятный сладковатый аромат, а ее объятия оказались удивительно нежными. Кто она такая?

Лео резко повернулся к нам спиной, и я увидела, как его демонический облик начал превращаться обратно в человеческий.

- Уйди, - тихо, но зло произнес он.

Мы обе вскочили на ноги и бросились к двери.

- Птичка, это я не тебе сказал! - рявкнул он следом.

Я замерла на месте, недоумевая. Что ему еще от меня нужно?

Блондинка нежно посмотрела на меня, погладила по плечу и вышла.

Лео неспешно прошел к своему креслу и уселся в него.

- Спрашиваю в последний раз. Что за проклятие ты на меня наложила? - в его глазах плясали огненные искры.

Ситуация начала меня злить, оттесняя страх на второй план.

- Я совершенно не понимаю, о чем ты. Я выполнила свою часть договора и хочу уйти, - четко произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

- Нет. Можешь идти обратно в комнату, - резко парировал он.

Я округлила глаза. Почему он так говорит? Разве я не сделала все, что требовалось?

- Что значит "нет"? - вскрикнула я от бессилия.

- Нет - значит нет. Быстро пошла в комнату, - сквозь зубы ответил он.

- Ты выполнил свою часть договора? - начала я издалека.

- Да, - прорычал он.

- А я выполнила свою? - подчеркивая каждое слово, спросила я.

- Да!! - закричал он, вскакивая с кресла и стремительно приближаясь ко мне.

- Тогда отпусти меня! - крикнула я ему в лицо, пятясь назад.

- Нет! - рывкнул он, прижимая меня к двери всем телом и захватывая мои губы в поцелуе.

Дыхание перехватило, все тело затряслось от непонятного чувства - то ли страха, то ли возбуждения. Когда его бедра прижались к моим, я ощутила еще не утихшую боль от первого раза.

- Пожалуйста, не надо... Мне там все еще больно, - всхлипнула я, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Он оторвался от моих губ, и в его глазах читалось искреннее удивление.

- Больно? - в голосе прозвучала неподдельная тревога. Его взгляд стал изучающим, почти обеспокоенным.

Он медленно отступил на шаг, все еще не выпуская меня из поля зрения.

- Я думал... ведьмы быстро восстанавливаются, - пробормотал он, больше самому себе.

Его пальцы нежно коснулись моей щеки, смахивая слезу.

- Иди отдохни, - вдруг мягко сказал он. - Мы поговорим позже.

Я стояла, сжимая кулаки, слезы катились по лицу.

- Если я куда-то и пойду, то только домой! И почему ты все время называешь меня ведьмой?!

Лео вздохнул, его голос стал спокойнее, но от этого не менее твердым:

- Потому что ты и есть ведьма. И теперь здесь твой дом.

- Почему ты так говоришь?! - В отчаянии я схватилась за голову.

- Мне надоело.

Он резко шагнул ко мне, схватил за локоть и потащил, как котенка, через кабинет, потом через коридор. Без усилий швырнул в спальню и захлопнул дверь. Я упала на колени, больно ударившись, но тут же вскочила, бросилась к двери - она не поддавалась.

Я била в дерево кулаками, кричала ругательства, потом просто плакала, продолжая колотить в дверь. В конце концов, силы покинули меня, и я сползла на пол.

Я сама виновата. Доверилась демону. Знала, что это билет в один конец, но все равно надеялась выбраться.

Не знаю, сколько так просидела. Потом встала, и ярость снова накрыла меня волной. Я крушила все, что попадалось под руку: опрокинула стул, швырнула вазу, разорвала подушки.

Когда сил не осталось, а слезы высохли, я прислонилась к стене и медленно сползла на пол.

Сознание уплыло в темноту...

Глава 10

Я почувствовала, как меня поднимают и куда-то несут. Сквозь сон доносился сильный травяной запах, а когда я открыла глаза, то поняла, что лежу на Лео в огромной ванне. Моя рубашка прилипла к телу, создавая неприятное ощущение, но учитывая, что демон был полностью гол, снимать ее не рискнула.

Я замерла, раздумывая - выдать, что очнулась, или притвориться спящей? Его руки обнимали меня, моя голова покоилась на его предплечье.

- Я знаю, что ты проснулась. У тебя участилось дыхание, птичка, - шепнул прошептал он. - Давай поговорим. Но если начнешь бесить меня, отымею прямо здесь, невзирая на твою боль.

Я осторожно попыталась освободиться от его объятий.

- Хорошо, но я хочу слезть с... твоего..., - я запнулась, не зная, как выразиться. Ванна была настолько огромной, что я решила перебраться напротив.

Лео нехотя отпустил меня, позволив развернуться. Если раньше я лишь чувствовала его желание упираться мне в спину, то теперь пришлось краснеть, глядя прямо перед собой. Вода была кристально прозрачной, а он - совершенно бесстыдным. На его лице появилась похабная ухмылка.

- Давай договоримся, что из ванны не вылезает. Травяной состав лечит раны таких слабаков, как ты, - проворчал он. - Досталась мне какая-то недочеловек, недоведьма.

- Унижая меня, ты унижаешь себя, - фыркнула я в ответ.

Его громкий, гортанный смех отразился от стен: - Ты пытаешься вызвать к совести демона? - Он смеялся так заразительно, что, будь наши отношения иными, я бы присоединилась.

- Мы должны обсудить, когда ты отпустишь меня домой. Я выполнила свою часть, - напомнила я, стараясь не смотреть ниже его пояса. Хотя... Господи, как эта дубина вообще поместилась во мне? Теперь понятно, почему все так болит.

- Не все так просто, птичка...

- Меня зовут Виктория, - огрызнулась я.

- Буду называть как захочу. А если перебьешь - займу твой рот своим...

- Продолжай, я слушаю, - поспешно перебила я, вжимаясь в борт ванны. По его лицу было видно, что я опять сделала это, перебила его. Ой.

Он внезапно подхватил меня, перевернул, задрал мокрую рубашку и дважды шлепнул по ягодицам. Я вскрикнула от неожиданной боли. Кожа горела, слезы подступили к глазам.

Так же резко он вернул меня на место и отодвинулся.

- Продолжать? - изогнул бровь мой мучитель. Я лишь молча кивнула, губы дрожали.

И вдруг на меня накатило, я вспомнила про Машу ! Я не говорила с ней уже двое суток. Лео что-то говорил, но я не слышала - мысли были далеко. Слезы хлынули потоком, падая в воду, которая странно засветилась. Я рыдала, не в силах остановиться, а демон внезапно замолчал, наблюдая, как вода под нами начинает мерцать странным светом...

Я перестала плакать и заворуженно разглядывала странное красивое свечение. Потом медленно подняла глаза на своего обидчика. Он смотрел на меня влюбленно — нет, не просто влюбленно, а с огромной нежностью. Это так не походило на него. Что, если...

- Я хочу, чтобы ты сейчас же отпустил меня домой! Я выполнила то, что от меня требовалось! - скомандовала я.

- Конечно, птичка. Я сделаю всё, что ты захочешь, - его голос звучал тепло и нежно, словно обволакивая.

Я открыла рот от удивления. А что, если я и правда ведьма? Тогда нужно использовать момент и бежать. Но перед этим...

- Я хочу, чтобы ты оставался в этой ванне, пока я не переоденусь и не уйду! Твои подчинённые меня пропустят?

- Они выполнят любой приказ своей госпожи, - он мечтательно провёл пальцами по моей руке.

Я стремительно выскользнула из ванны, схватила полотенце и выбежала из комнаты. На ходу вытираясь, я рванула к шкафу, вытащила оттуда рубашку и заметила, что внутри появилась женская одежда. Натянула какие-то чёрные штаны, больше похожие на пижамные, носки, балетки и рванула к выходу.

Ворвавшись в кабинет, я тут же принялась рыться в ящиках стола. Второй ящик выдал желаемое — бинго! Там лежали пачки денег. Я взяла немного на такси и рванула прочь.

Как и сказал Лео, никто не остановил меня. Все лишь недоумённо провожали взглядом, как я выхожу из здания в лёгкой одежде на мороз. Тут ко мне подбежала та самая блондинка, улыбнулась и накинула на мои плечи норковую шубку.

- Госпожа, не заболейте! - в следующую секунду она уже ловила для меня машину.

Она что-то шепнула водителю на ухо, затем жестом показала, что можно садиться. Я забралась на заднее сиденье и приоткрыла окно:

- Как тебя зовут?

- Пожалуйста, зовите меня Дри. Этот мужчина теперь под моим контролем, он довезёт вас до дома. - Она улыбнулась и помахала рукой.

Машина тронулась, а внутри меня что-то заныло, будто рвалось обратно. Я постаралась отогнать эти мысли.

И вдруг оглушительный грохот, такой сильный, что его было слышно даже в салоне. Откуда-то донеслось громыхание, машина слегка качнулась. Водитель не обратил на это внимания, и я решила не придавать значения.

Приехав домой, я нашла в коридоре запасной ключ от квартиры. Он был ловко спрятан как раз на подобный случай. Я сама себе ухмыльнулась при этой мысли.

Первым делом включила телевизор - нужно было проверить, видели ли люди нападение демона и не устроил ли он пожар. Но на экране показывали обычные новости.

Телефона со мной не было. Наверное, он остался в той странной пещере. И теперь я не знала, что делать дальше.

Станет ли обычная дверь преградой для Лео? Почему он вообще преследует меня? Как мне удалось подавить его волю? Отчего вода в ванне засветилась? Может, это как-то связано с моими слезами? И зачем мне помогала та блондинка?

Я схватилась за голову, бросив пульт. Ай! Надо было сначала расспросить демона обо всем, а уже потом убегать. Как всегда сначала делаю, потом думаю.

Сидела, уткнувшись лицом в ладони, когда услышала, как кто-то открывает дверь ключом. Волосы на голове зашевелились. "Нееет..." Я не поднимала головы, даже когда тяжелые шаги приблизились ко мне.

- Ты охренела, птичка? - прорычал голос прямо надо мной.

Я убрала руки, но смотреть на него не стала:

- Я выполнила условия договора!

- Ты сейчас же едешь со мной обратно!

- А что, за поводок не притянул? - ехидно спросила я, наконец подняв на него взгляд.

Он запнулся, лицо его дернулось.

- Его больше нет...

- А что тогда произошло в ванне? Мне понравилось, как ты себя вел, - ухмыльнулась я.

И мгновенно пожалела об этом.

Демон взорвался яростью. Диван подо мной вспыхнул пламенем. Острая боль пронзила тело, и я отключилась от болевого шока...

Глава 11

Я очнулась, но не сразу смогла сфокусировать взгляд. Тело было настолько слабым, что даже повернуть голову казалось непосильной задачей. Во рту пересохло, язык будто прилип к нёбу. Где-то вдали звучал знакомый голос, и я начала вспоминать, как кто-то долго разговаривал со мной.

Два голоса.

Один - родной, любимый, голос сестры. Она читала мне мои любимые книги, рассказывала, как хорошо ей сейчас, как она ждёт моего пробуждения.

Второй - тот, которого я всегда боялась, но который почему-то неотступно находился рядом. Он говорил, что любит меня, умолял открыть глаза, просил прощения. Иногда мне даже казалось, что он плачет, хотя разум подсказывал, что этого не может быть.

Сознание прояснялось. Передо мной действительно сидела сестра, её улыбка была такой же лучезарной, как и всегда. Я наконец смогла сфокусировать зрение на её лице.

- Викуся, родная, ты очнулась! Лео, скорее сюда, Вика пришла в себя! - закричала моя несносная любимая сестра куда-то в сторону.

Я всё ещё не могла отвести взгляд или повернуть голову - сил хватало только на то, чтобы видеть её. Но тут раздались громкие шаги, и в поле зрения ворвался тот, кого я меньше всего хотела видеть.

Лео.

Почему я его боюсь? Что произошло? Сознание снова поплыло, но инстинкты кричали об опасности.

Он стоял рядом с сестрой, в руках у него дымились стаканы с чем-то горячим. Его взгляд - странная смесь счастья, облегчения и... раскаяния? Будь у меня силы, я бы уже схватила сестру за руку и бежала без оглядки.

Лео замер, словно заворожённый, потом опомнился, поставил стаканы на тумбочку и медленно приблизился.

- Птичка... - едва слышно выдохнул он, глядя мне в глаза.

Его лицо вдруг побледнело, губы сжались. Рука дрогнула в воздухе, затем осторожно коснулась моего лица.

И тут я заметила нечто невозможное.

На его безымянном пальце было кольцо.

Мысль зацепилась за этот факт, не давая сосредоточиться на чём-то другом.

- Лео, нам, наверное, надо вызвать врачей, - растолкала мужчину моя сестрёнка.

- Да, ты права, Машуль, - нехотя оторвал от меня взгляд Лео и быстрыми шагами направился к выходу.

Я перевела глаза на сестру, пытаюсь заговорить, но получился лишь хриплый шёпот:

- Что... произошло? Где я? - Каждое слово давалось с трудом, голос звучал чуть слышно.

- Сестрёнка, ты не помнишь? - Сестра нежно погладила меня по волосам. - Ты попала в пожар в родительской квартире. Лео вытащил тебя в последнюю секунду, но ты получила серьёзные ожоги и впала в кому. Кстати, почему ты не сказала, что вышла замуж, пока я болела? Понимаю, не хотела травмировать, но Лео такой замечательный! Он организовал твоё лечение за границей и одновременно занимался моим здоровьем, пока ты была без сознания. Мы сейчас в частной клинике нашего города на твоём восстановлении...

Сестра продолжала говорить без остановки, а я смотрела на неё, не понимая главного - как я могла быть замужем? Почему совершенно не помню Лео и нашу свадьбу? Голова раскалывалась от напряжения. Я отчётливо помнила всё: как лечила сестру, смерть родителей, учёбу, борьбу за выживание... А потом - будто густой туман. Этот мужчина, которого я инстинктивно боюсь, между нами что-то есть - что-то на грани страха и запретного влечения... Но как он может быть моим мужем?

- Сколько... я была в коме? - с трудом выдавила я.

- Месяц... Большую часть времени ты провела в зарубежных клиниках. Там... тебя восстанавливали, - в её голосе появилась неуверенность.

В груди что-то болезненно сжалось. Если я попала в пожар, то теперь наверняка...

По щекам неожиданно потекли слёзы. Собрав все силы, я смогла отвести взгляд от сестры и повернуть голову. Зрение постепенно фокусировалось, и я смогла осмотреть палату. Роскошная обстановка явно не соответствовала нашим с сестрой финансовым возможностям. "Может, это по карману моему... мужу?" - мелькнула мысль.

Как раз в этот момент дверь распахнулась, и в палату стремительно вошёл Лео, а за ним - мужчина в белом халате.

Врач начал проверять показатели на аппаратуре, светил мне в глаза фонариком, задавал вопросы - я отвечала односложно. Но всё моё внимание было приковано к Лео. Он стоял неподвижно, как статуя, не отрывая от меня взгляда. Его глаза отражали целую гамму эмоций. Что он видел перед собой?

- Зеркало, - сказал я врачу, который рассматривал приборы. - Хочу посмотреть на себя в зеркало.

Врач посмотрел на Лео. Тот понимающе кивнул, затем перевёл взгляд на Машу. Она быстро достала из сумочки небольшое зеркальце и передала ему. Он осторожно поднёс его

перед моим лицом. К моему удивлению, я не увидела ни ожогов, ни шрамов - только своё бледное, но знакомое отражение. Я перевела взгляд с недоумением на врача.

- Что, удивлены, Вика? - улыбнулся он. - За рубежом творят чудеса.

- У меня... совсем нет ожогов? Нигде? - прошептала я.

- Нет, всё идеально восстановили, - врач улыбался, но его взгляд нервно скользил в сторону Лео. - Показатели прекрасные. Оставлю вас с семьёй, пойду изучу ваши анализы, чтобы определить дальнейшее лечение. Вам очень повезло с мужем.

С этими словами он поспешно вышел. Я неотрывно смотрела на Лео. Тот плавно, с хищной грацией пододвинул стул и сел рядом, затем обратился к Маше:

- Машуль, мне нужно немного поговорить с женой наедине. Ты не против? Я скоро уеду по делам, а ты как раз останешься с сестрой поболтать.

- Конечно! - она чмокнула меня в щёку, поправила подушки, затем обошла кровать, неожиданно поцеловала Лео в щёку и выбежала из палаты.

Как только дверь закрылась, я впилась взглядом в своего "мужа":

- Я почти ничего не помню о тебе. Когда мы поженились? И ещё... как произошёл пожар?

- Ты не помнишь пожар вообще? - он искренне удивился. - Но после комы это нормально. Слабость и частичная потеря памяти - обычные последствия.

При этих словах его лицо странно побледнело. Меня осенила новая мысль: а где мы теперь будем жить, если квартира сгорела со всеми вещами?...

Лео будто прочитал мои мысли:

- Птичка, мы же планировали, что ты с Машей переедете ко мне в дом, - быстро проговорил он.

Внезапно на меня накатила сильная слабость. Веки стали тяжелыми, глаза сами собой закрывались. Лео бережно взял мою руку, поднес к губам и нежно поцеловал палец с кольцом. Мне показалось, будто кольцо на мгновение вспыхнуло слабым светом. А когда я взглянула в его лицо, мне померещилось, что глаза у него красные, но после моргания они снова стали обычными, карими.

"Как же всё странно..." - промелькнуло в сознании.

- Птичка, тебе нужно отдохнуть, - он мягко поправил мои волосы, затем наклонился и коснулся губами моих.

Этот поцелуй показался мне знакомым. От его прикосновения по телу разлилось приятное тепло, появилось томное ощущение, становилось так уютно...

"Может, я действительно люблю этого человека?" - подумала я, погружаясь в сон.

Но последней мыслью перед тем, как сознание полностью отключилось, был всё тот же необъяснимый страх и желание убежать подальше от своего мужа...

Глава 12

Я готовилась к долгой реабилитации, но мой врач с энтузиазмом воспринимал мой прогресс:

- За месяц полностью восстановимся. Ты удивительно быстро идёшь на поправку, у тебя крепкий организм, - улыбаясь, проверял он датчики. - Да и с такой поддержкой семьи...

Ах да, моя "семья". Первую неделю Маша не отходила от меня ни на шаг, как и Лео. Если присутствие сестры меня радовало, то к Лео я относилась с настороженностью. Хотя он старался не нарушать мои границы, проявляя заботу на расстоянии.

Я пыталась восстановить в памяти наши отношения. Не верилось, что могла так стремительно влюбиться и поспешно выйти замуж.

- Лео, почему мы так быстро расписались? Ты что-то скрываешь? Я была беременна?

Его реакция оказалась неожиданной. Он резко поднялся с кресла:

- Я никогда не позволил бы тебе потерять ребёнка, - прозвучало жёстко.

В его глазах я увидела новый оттенок эмоций - дикую, первобытную потребность защищать. И снова мелькнуло то странное ощущение, будто его глаза на мгновение вспыхнули красным.

Реабилитация шла удивительно хорошо. Врач уже говорил о скорой выписке. Машуля появлялась реже - Лео устроил её в престижную частную школу, куда её возили то он сам, то водитель с охраной. Сам он тоже стал чаще отлучаться по работе. На мой вопрос о роде занятий он ответил уклончиво:

- Организую мероприятия в ресторанах и клубах. Да и владею некоторыми из них.

Я сомневалась в его словах. По внешности ему дашь не больше тридцати - слишком молод для такого бизнеса.

Настал день выписки. Маша привезла одежду, помогла мне причесаться, сделать макияж. Глядя в зеркало в больничной уборной, я с трудом узнавала себя. Но больше всего пугала перспектива остаться наедине с Лео. В моих воспоминаниях не было опыта близости с мужчинами, а он как-то обмолвился, что между нами было нечто большее. Хотя быстро сменил тему, но я точно понимала - я уже не девственница.

Иногда, когда он случайно касался меня, по телу пробегала странная дрожь, сосание под ложечкой, а соски набухали так, что становились заметны даже через больничную сорочку. Я замечала, как в эти моменты его дыхание становилось глубже, будто он чувствовал мою реакцию. Нужно взять себя в руки и попытаться увидеть его по-новому - возможно, близость поможет вернуть воспоминания.

Зима из моих обрывков памяти сменилась весенним солнцем и капелью. Маша нарядила меня в горчичное трикотажное платье под горло и пальто. На мой вопрос о шапке лишь рас-

смеялась: "Не переживай, из здания сразу в машину". Ее улыбка говорила, что такой уровень жизни для нее уже привычен. Меня же это коробило - я не была знакома с достатком.

- Лео уже ждет у входа, разговаривает по телефону, - сообщила Маша. Оформление документов прошло быстро. По коридору мы шли под странными взглядами персонала. Кто-то смотрел с благоговением, кто-то со страхом. У выхода нас ждал лечащий врач.

- Удачи, госпожа, - сказал он мне вслед.

- Что вы сказали? - резко обернулась я.

Он засмеялся, махнул рукой:

- Сериалов пересмотрел, не обращайтесь внимания. Удачи!

Но слово "госпожа" звучало знакомо, будто я слышала его не раз.

- Ну что, девочки, готовы ехать? - раздался голос Лео за моей спиной. Я обернулась и увидела, как он смотрит на врача с такой ненавистью, что, казалось, мог бы испепелить его взглядом. Быстро схватив меня за руку, он повел к выходу. Маша весело засемила рядом.

Последнее, что я успела заметить - врач бледнел, сползая по стене, а медперсонал бросался его успокаивать. Что вообще происходило?

Лео подвел нас к черному внедорожнику. Ловким движением открыл дверь для Маши, усадив ее на заднее сиденье, затем проделал то же самое со мной, но уже на переднее. Когда я попыталась возразить, что могу сама пристегнуться, он молча проигнорировал мои слова, уверенными движениями защелкнул ремень безопасности и на мгновение задержал на мне свой пронзительный взгляд.

"Как я могла выйти замуж за такого жесткого человека?" - пронеслось в голове. В моих мечтах муж всегда представлялся совсем другим. Или... может быть, этот брак был заключен по расчету? Деньги? Какие-то обязательства? От этих мыслей голова начала пульсировать, а внутри появилось странное жужжание, будто я приближалась к какой-то запретной истине.

Его рука коснулась моей шеи:

- Птичка, ты как?

"Птичка..." Это прозвище отозвалось в памяти странным эхом. Кто-то называл меня так же, но с ехидцей. Кажется, это был... он сам?

- Все хорошо, можно ехать, - я попыталась улыбнуться.

По дороге я засыпала его вопросами: нужно ли заехать в магазин, какая одежда есть в доме, как быть с моей учебой. На каждый вопрос у Лео уже был готовый ответ: продукты закупает повар, гардероб полностью укомплектован, с работой и учебой все улажено — я уволилась и взяла академический отпуск.

Я развела руками:

- И что же мне теперь делать?

- Быть счастливой. Любить и позволять себя любить.

Я сглотнула, глядя на него. Он что, серьезно? Такая жизнь явно не для меня. Спорить при Маше я не стала - все вопросы можно будет обсудить наедине.

Коттеджный поселок, куда мы приехали, явно предназначался для состоятельных людей. Чистые улицы, ухоженные территории. Наш дом выделялся даже здесь - двухэтажный особняк с современной кирпичной кладкой и собственной огороженной территорией.

Лео пояснил, что ежедневно приходит персонал: повар, садовник и уборщица. От этой информации мне стало еще грустнее. "Как я буду жить в таком золотом гнезде? Может, устроиться на работу? Но как добираться до города?" - вопросы роились в голове, не находя ответов.

Переступив порог дома, я сразу отметила, как многое хотела бы здесь изменить. Чрезмерная роскошь интерьера резала глаз - я предпочла бы что-то более простое и уютное: больше растений, возможно, домашних животных, аквариум. Маша сразу же отвлеклась на свои дела, объявив, что друзья ждут ее в местном кафе. Я удивленно наблюдала, как она стремительно выросла за это время. Она лишь улыбнулась в ответ на мой взгляд и поцеловала на прощание. "Пусть бежит - она заслужила счастливую жизнь после всех испытаний", - подумала я, чувствуя нарастающее желание принять душ.

- Лео, я бы хотела принять душ. Не покажешь, где все находится? - спросила я, невольно скрещивая руки на груди.

Его взгляд внезапно помутнел:

- Конечно, пойдем, я покажу нашу спальню.

На слове "нашу" я сглотнула. Страх сжал горло, но я успокаивала себя - никто не заставляет меня сейчас делить с ним постель.

На втором этаже он продемонстрировал богато обставленную спальню с огромной кроватью, просторную гардеробную и ванную комнату с отдельной душевой кабиной. Подобрал халат и белье, я направилась в ванную, но Лео последовал за мной.

- Лео, ты не мог бы оставить меня одну? - тихо попросила я.

Он продолжал приближаться, его взгляд становился все более мутным:

- Вика... - его голос звучал странно. - Почему ты боишься? Я уже видел тебя голой.

Он не останавливался, пока моя спина не уперлась в мраморную стену.

- Я не готова. Я ничего не помню...

Лео замер, тяжело дыша, затем нежно поцеловал меня в губы, провел большими пальцами по щекам и вышел.

Потребовалось минут пять, чтобы прийти в себя. Наконец я вошла в душевую и обнаружила целый арсенал ухаживающих средств с восхитительными ароматами. Постепенно я расслабилась, наслаждаясь многофункциональным душем - то массажными струями, то эффектом тропического ливня. Ароматы и приятные ощущения настолько захватили меня, что я закрыла глаза и подставила лицо под струи воды, невольно издав тихий стон удовольствия.

Но когда я открыла глаза, сквозь запотевшее стекло увидела пугающий силуэт с рогами и горящими красными глазами. Вскрикнув, я рванулась назад, поскользнулась и ударилась.

В ту же секунду в душевую ворвался Лео:

- Что случилось? Ты ушиблась? - он опустился передо мной, его пижамные шелковые штаны сразу намокли и прилипли к его телу.

- Я видела что-то страшное... - дрожа от страха, я вцепилась в его плечи.

Лео крепче прижал меня, гладя по спине:

- Тебе показалось. После реабилитации такое бывает. Все в порядке.

Не знаю, сколько мы так просидели, но, придя в себя, я осознала, что нахожусь полностью обнаженной в его объятиях. Вода лилась на нас по касательной. Лео приподнял мой подбородок, и я встретилась с его взглядом, в котором читалось дикое раскаяние. "Что он натворил?" - мелькнуло в голове.

В следующее мгновение его губы грубо прижались к моим, он резко поднял меня, прижал к стене, раздвинув мои ноги.

- Нет! - крикнула я ему в губы, но он лишь сильнее вжался в мои бедра...

Глава 13

Неожиданно произошло нечто странное - вода в душевой кабине начала светиться и переливаться. Лео, целовавший мою шею, резко остановился, отвел голову в сторону, затем пристально посмотрел на меня.

- Это ты делаешь?

- О чем ты? Ты тоже это видишь?

Его взгляд потемнел от злости, а я совершенно растерялась, забыв даже, что нахожусь полностью обнаженной в его руках. Он продолжал прижимать меня к стене, и я отчетливо чувствовала его возбуждение. В его глазах смешались ярость и необузданное желание.

- Я не привык к отказам. Когда я говорю, что хочу близости - я её получаю, - прошипел он сквозь зубы, будто вот-вот готовый взорваться.

Я искренне не понимала, как могла выйти за него замуж. Хотя в больнице он показывал свидетельство о браке - помню, как даже рассмеялась, увидев его фамилию и отчество.

- Я не могла добровольно выйти за такого, как ты! Ты меня шантажировал? - почти истерично выкрикнула я.

Его злость только усилилась. Вода в душевой засветилась ярче, и мне почудилось, что она каким-то образом отзывается на мои эмоции. Когда я инстинктивно потянулась рукой к струям, Лео резко схватил меня и вытащил из кабины, с такой силой хлопнув дверцей, что стекло разлетелось вдребезги. Я вскрикнула от испуга, вжавшись в него, и вдруг почувствовала запах гари.

Сердце бешено заколотилось, я всхлипнула и съежилась от страха. Лео на мгновение замер, затем крепче прижал меня и понес в спальню. Резко швырнув на кровать, он начал стаскивать с себя мокрые штаны, с силой отбросил их в угол и навалился на меня, грубо раздвигая ноги.

- Нет! Я не готова! Я тебя не знаю! - закричала я, отчаянно вырываясь, кусаясь и царапаясь.

- Я твой муж! Разве этого мало? - орал он мне в лицо, приподнимаясь. - Из-за тебя я больше не могу спать с другими! Ни одна женщина меня не возбуждает!

- Что за бред ты несешь? - в ужасе крикнула я ему в ответ, слезы ручьем текли по моему лицу.

- Мне плевать, что ты думаешь! - прошипел он, приближая лицо.

- Ребят, вы чего там так кричите? Ругаетесь? - донесся снизу голос Маши.

Лео злобно посмотрел на меня, сжал мое лицо своей огромной ладонью:

- Сегодня ночью ты от меня никуда не денешься. Твои слезы меня не остановят. Если хочешь, чтобы сестра слышала, как ты орешь и реवेशь подо мной - это твой выбор. Но я сделаю, что планирую.

Резко встав, он направился в гардеробную. Через две минуты вышел уже одетый в джинсы и футболку, швырнул мне халат и удалился, громко хлопнув дверью.

Я уткнулась лицом в подушку, сдерживая рыдания. Как я могла связать свою жизнь с этим человеком? Это противоречило всему, что я знала о себе. Я чувствовала себя в ловушке - он методично отрезал все пути к отступлению: уволил меня с работы, оформил академический отпуск, а наша квартира... Что вообще случилось с квартирой? Каждый раз, когда я пыталась завести разговор о пожаре, Лео резко менял тему, ссылаясь на мое здоровье.

В больнице он хотя бы притворялся заботливым, хоть и держался холодно. А сейчас передо мной был настоящий зверь, для которого мои чувства ничего не значили.

Тихое постукивание в дверь прервало мои мысли.

- Викусь? - Маша осторожно приоткрыла дверь. - Ты плачешь?

Я быстро вытерла слезы и попыталась улыбнуться:

- Всё в порядке, просто... Я не понимаю, как могла выйти за него замуж.

- Знаешь, у меня сначала были такие же мысли, - сестра присела на край кровати. - Это не похоже на тебя. Ты всегда всё тщательно обдумываешь, особенно после смерти родителей. Вряд ли бы связалась с владельцем клубов. Но Лео... он не такой, каким кажется.

- Он меня пугает, - призналась я. - Прости, что вовлекаю тебя в это.

Маша покачала головой:

- Он не причинит тебе вреда. Ты не видела, как он метался, когда ты была в коме. Мне даже показалось, будто он плакал, хотя в это сложно поверить. Так что хватит ссориться на пустом месте! Кстати, я хотела познакомить тебя со своим парнем...

Я широко раскрыла глаза. Конечно, она уже в том возрасте, когда это норма, но как быстро время летит!

- С удовольствием познакомлюсь, - улыбнулась я. - Пригласи его как-нибудь на ужин. А сейчас давай приготовим что-нибудь вкусное?

- Отличная идея!

Я быстро переоделась из халата в домашний костюм, который я нашла в гардеробной, и мы отправились на первый этаж.

Мы спустились на просторную кухню, где заканчивала свою работу повар Анна Александровна. Приятная женщина лет пятидесяти с добрыми глазами сначала удивилась нашему желанию готовить самим, затем от души рассмеялась:

- Какие же вы необычные! В вашем возрасте большинство девушек только и думают о салонах красоты и развлечениях, а не о кухонных хлопотах!

Ее прямая и открытая манера общения сразу мне понравилась. Она подробно показала нам, где что находится - просторная кладовая с аккуратно расставленными продуктами, современная техника, о которой я раньше только мечтала.

Мы с Машей, воодушевленные, решили приготовить не обычную пиццу, а что-то основательное, вроде русского пирога. Смеясь, мы так и назвали наше творение - "русская пицца". Замешивая тесто, мы болтали обо всем на свете - о парнях, моде, новых тенденциях. В эти моменты я по-настоящему расслабилась и почувствовала себя счастливой.

Когда несколько наших кулинарных шедевров отправились в огромную духовку, мы устроились пить чай. Именно в этот момент на кухню вошел Лео. Я даже не заметила, как быстро пролетело время.

- Чем это вы тут занимаетесь? - его голос прозвучал с легкой подозрительностью. Он бросил взгляд на духовку, заглянул внутрь и скривился. - Вы что, решили меня отравить?

Маша рассмеялась, а я спокойно ответила:

- Не волнуйся, блюда от Анны Александровны там, - я показала на холодильник, - а в духовке наше творчество.

- Что ж, попробую и ваши кулинарные эксперименты, - неожиданно согласился он, садясь с нами за кухонный остров. Его изучающий взгляд неотрывно следил за мной, но сейчас в нем читалось скорее любопытство, чем привычная жесткость.

Неожиданно раздался резкий попсовый рингтон Машиного телефона.

- Ой, Коля звонит! Побежала болтать! - пискнула сестренка и стремительно исчезла с кухни.

- Коля? - голос Лео прозвучал неестественно резко.

- Ее парень, - спокойно ответила я, поднимая чашку с чаем.

- Парень?! - он рявкнул так, что я вздрогнула, и фарфоровая чашка со звоном разбилась о пол.

- Ты чего орешь? Она же уже почти взрослая! - возмутилась я, бросаясь подбирать осколки.

- Как ты могла разрешить ей...- Лео навис надо мной, его дыхание стало тяжелым и прерывистым.

- Ей достаточно лет, Лео! Мы с ней все обсудили - и про отношения, и про безопасность...

- Ты не представляешь, какими бывают парни- подростки! - продолжал он, сжимая кулаки.

- Некоторые взрослые мужья куда опаснее!- вырвалось у меня. В этот момент острый осколок порезал мне в палец.

- Ай! - из раны тут же выступила кровь.

Лео мгновенно преобразился. Он подхватил меня, поднес к раковине и включил воду, аккуратно промывая порез. Потом достал огромную аптечку, которая, казалось, никогда раньше не открывалась - внутри были идеально разложенные бинты, пластыри, флаконы с лекарствами и какие-то странные приспособления.

Его пальцы, умело обрабатывавшие мою рану, вдруг замерли. Он притянул мою руку к своему лицу, внимательно всматриваясь.

- Что ты делаешь? - спросила я.

- Проверяю, не осталось ли стекла, - ответил он, хмурия густые брови.

Я смотрела на него как на сумасшедшего - разве можно увидеть микроскопические осколки невооруженным глазом? Но спорить не стала. После обработки антисептиком он нанес какую-то прозрачную жидкость, которая мгновенно превратилась в тонкую защитную пленку.

- Жидкий пластырь? - удивленно прошептала я, разглядывая свою руку.

Неожиданная улыбка тронула мои губы. Подняв глаза, я встретила его взгляд - сначала настороженный, затем смягчившийся. В этот момент что-то внутри меня перевернулось. Теплая волна разлилась по телу, а сердце забилось чаще.

Я сама не поняла, как оказалась в его объятиях, наши губы встретились в порывистом поцелуе. Казалось, какая-то неведомая сила управляла мной. Лео сначала замер от неожиданности, затем сжал меня в объятиях так сильно, что перехватило дыхание.

Наш поцелуй был как столкновение двух стихий - моя нежность против его страсти. Руки сами потянулись к его плечам, пальцы впились в твердые мышцы. Где-то внизу живота вспыхнуло знакомое тепло, и я с удивлением осознала, что больше не сопротивляюсь. Эти желания казались чужими, навязанными извне, но от этого не менее настоящими.

Он оторвался первым, его дыхание было тяжелым и прерывистым. В глазах читалась борьба - желание против разума. Я осталась стоять, дрожа от неожиданного нахлынувшего чувства, пытаюсь понять, что только что произошло между нами.

Я прошептала его имя, чувствуя, как дрожь пробегает по всему телу. Лео резко отстранился еще дальше, как будто обжегся, как раз в тот момент, когда прозвучал сигнал духовки.

- Пицца готова! - донесся из гостиной голос Маши.

- Не заходи! Здесь осколки! - рявкнул Лео, его взгляд внезапно стал ледяным. В нем читалось обещание чего-то пугающего, что должно было случиться этой ночью.

Я опустилась на колени, собирая оставшиеся осколки, недоумевая - почему он снова злится? Ведь я ответила на его порыв...

За ужином атмосфера неожиданно разрядилась. Мы с Машей весело переглядывались, наблюдая, как Лео с неожиданным аппетитом уплетает нашу пиццу.

- Признаю, получилось съедобно, - наконец произнес он, откидываясь на спинку стула и бросая салфетку на стол.

- Видишь? Он не совсем безнадежен! - Маша фыркнула, роняя кусочек сыра. Началась наша привычная дуэль салфетками и вилками, во время которой я мельком заметила странное выражение на лице Лео - будто он хотел, но не позволял себе быть счастливым.

Когда я отправила Машу готовиться ко сну (прекрасно зная, что она еще час будет болтать по телефону), сама не спешила в спальню. Медленно убирая со стола, я мыла каждую тарелку с особой тщательностью, стараясь оттянуть момент, когда придется остаться наедине с Лео. По этой же причине я не стала загружать посудомойку.

Его руки внезапно обхватили мою талию, горячее дыхание обожгло ухо:

- Ну что, готова к жаркой ночи?

Мое дыхание прервалось...

Глава 14

Я замерла, затаив дыхание, уставившись в одну точку. Противоречивые чувства разрывали меня - я одновременно ненавидела этого человека и... наслаждалась тем, как моя нежность укрощала его ярость. Его руки сжали мои бедра с такой силой, что по телу пробежала дрожь.

Когда его губы коснулись шеи, волна возбуждения накрыла меня с головой. Он действовал медленно, изучающе, словно наблюдал за каждой моей реакцией. Затем я почувствовала, как его возбуждение уперлось мне в поясницу. "Интересно, каким был наш первый раз?" - мелькнула мысль. Может, и к лучшему, что я не помню.

- В следующий раз носи дома что-то более откровенное, - его шепот обжег ухо. - Моя жена должна быть воплощением похоти.

- Я буду носить то, что захочу, - огрызнулась я.

В ответ он резко развернул меня и одним движением порвал хлопковые штаны. Ткань разлетелась с треском. Пока я в шоке разглядывала обрывки одежды, он шлепнул меня по попе и усадил на кухонный стол. Я инстинктивно сжала ноги, но он легко развел их в стороны.

-Ты... ты... ты..., - я задышалась от возмущения.

- Что, птичка? Какой я? Отвратительный? Омерзительный?

-Сильный...

Его лицо исказилось от удивления. Он склонил голову набок, изучая меня, явно не ожидавший такой реакции. А меня поразила его сила - при атлетичном, но не накачанном теле, он обладал невероятной мощью.

-Тебе это понравилось? - он прищурился, и мне показалось, что вокруг его глаз появился красноватый ободок. Когда я молчала, замороженно глядя на него, он резко выпрямился и поднес мою руку с кольцом к своей футболке.

-Сними с меня футболку, - приказал он. В голове тут же возникла странная мысль: "Давай же, тебе понравится..."

Я освободила руку и провела ладонью по его прессу. Мышцы под пальцами были твердыми, как камень. Медленно, дрожащими руками я начала поднимать ткань. Его тело напоминало античную статую - каждая мышца была идеально проработана.

Мои пальцы сами потянулись ниже, скользя не только по рельефному прессу, но и по тем самым соблазнительным косым мышцам, которые уводили взгляд под пояс джинсов. Там, внизу, темнел контур того, что скрывала ткань. Я прикусила губу, ощущая, как по телу разливается запретное возбуждение.

-Тебя это забавляет? — с трудом перевела дух, поднимая глаза к его лицу.

-Если честно, очень... И одновременно заводит. - В одно мгновение он сбросил футболку, обнажив торс. Его хищная улыбка говорила, что мое смущение только подстегивает его желание.

В воздухе между нами стало невыносимо душно. Мне казалось, в его оскале слышится рычание, от которого по спине побежали мурашки. Я сглотнула, чувствуя, как влажные ладони прилипают к его коже. Его взгляд скользнул по моим губам, а затем пальцы обхватили запястье, намеренно задевая кольцо.

-Разденься полностью.- Приказ прозвучал тихо, но с такой уверенностью, что я безропотно подчинилась, снимая кофту и бюстгальтер. Трусики он сорвал одним резким движением - ткань болезненно впилась в кожу, заставив меня вздрогнуть.

Я инстинктивно хотела прикрыть грудь, но остановилась, пойманная его взглядом. В его глазах читалось не просто желание, а настоящее благоговение перед моим телом. Мои руки сами собой опустились на столешницу, а спина выгнулась, словно предлагая себя его взору.

Странное чувство охватило меня - мне вдруг страстно захотелось, чтобы он смотрел, чтобы видел каждую деталь. Его восхищенный взгляд разжигал во мне огонь, от которого перехватывало дыхание. Я поймала себя на кокетливой улыбке и тут же удивилась - разве это я? Но тело будто жило своей жизнью, и ноги раздвинулись еще шире без моего сознательного решения.

- Птичка, ты ли это? - он отступил на шаг, его горячий взгляд скользил по мне с ног до головы. Я видела, как он облизнул губы, как его лицо исказила жадная ухмылка, прежде чем он вновь прижался ко мне.

- Какая же ты красивая... - его шепот обжег кожу, а зубы впились в шею. Его руки, его губы, его язык - все будто одновременно атаковало мое тело, не оставляя ни сантиметра нетронутым.

Я застонала, чувствуя, как каждая клеточка моего тела обостренно реагирует на прикосновения. Жар между бедер становился невыносимым, влага предательски выдавала мое возбуждение. Мне хотелось, чтобы он был везде - на коже, под кожей, внутри меня.

Его губы обхватили сосок, а зубы слегка сжали нежную кожу. Я вскрикнула, выгибаясь всем телом от волн удовольствия, которые казались одновременно жгучими и сладостными. Никогда прежде я не подозревала, что телесная близость может быть настолько упоительной, что между двумя людьми возможно такое глубокое, почти мистическое соединение.

"Со всеми ли мужчинами так?" - мелькнула в голове крамольная мысль.

Он резко оторвался, вцепившись пальцами в мои волосы, и притянул мое лицо к своему.

-О чем ты думаешь?- его голос звучал как рычание.

Я растерялась, чувствуя, как даже эта грубость странным образом возбуждает меня. Мне нравилось ощущать его власть, его полный контроль над моим телом.

-Пожалуйста, продолжай... - прошептала я, готовая на все.

Его губы вновь нашли мои в жестком поцелуе, а затем он резко опрокинул меня на стол, раздвинул ноги шире и притянул к своему лицу. Первое прикосновение языка заставило меня вскрикнуть. Он тут же зажал мне рот ладонью.

- Тише, птичка, - прошептал он, прерываясь. - Разбудишь сестренку...

Стыд смешивался с наслаждением, образуя странный, опьяняющий коктейль. Любые мысли о том, как я буду смотреть ему в глаза после этого, мгновенно испарялись под натиском новых волн удовольствия. Его язык знал, куда и как надавить, чтобы все внутри меня сжалось в сладостном предвкушении.

Его руки скользнули по моим бёдрам, пальцы впились в кожу, оставляя лёгкие розовые следы. Я чувствовала, как его дыхание обжигает внутреннюю поверхность моих ног, медленно приближаясь к самому сокровенному. Он не торопился, словно наслаждался моей дрожью, моим нетерпением.

Когда его губы, наконец, коснулись моей горошинки, я вскрикнула, впиваясь пальцами в его волосы. Его язык был горячим, влажным, он водил им медленно, сначала едва касаясь, потом сильнее, наращивая давление, пока я не застонала, выгибаясь под его ласками.

-Ты такая чувствительная... - прошептал он, и его голос звучал как шёпот соблазнителя, смешанный с рычанием хищника.

Он не давал мне передышки. Его пальцы скользнули внутрь, сначала один, потом два, двигаясь в ритме, который заставлял моё тело сжиматься в сладостном напряжении. Я чувствовала, как они изгибаются, находят ту самую точку, и волны удовольствия прокатились по мне, заставив ноги дрожать.

- Не останавливайся...-вырвалось у меня, голос срывался на стон.

Но он лишь усмехнулся и продолжил, добавив третий палец, растягивая меня, готовя к чему-то большему. Его рот не отрывался от моего бугорка, язык бился о него быстрее, сильнее, пока я не почувствовала, как оргазм накатывает, сжимая всё внутри.

Я закричала, но он тут же прикрыл мне рот ладонью, приглушая звук.

-Тише, птичка... - прошептал он, поднимая меня на руки. Мои ноги обвились вокруг его талии, и я чувствовала, как его твёрдый член прижимается к моему животу.

Он перенёс меня в соседнюю комнату, где огромное зеркало во всю стену отражало каждое наше движение. Он поставил меня перед ним, повернув лицом к отражению.

- Смотри...- его голос звучал хрипло.

Я видела себя - растрёпанную, с покрасневшей кожей, с расширенными от желания зрачками. Видела, как его руки скользят по моим бёдрам, как он наклоняется и целует мою шею, оставляя следы зубов.

- Ты видишь, как твоё тело хочет меня?

Он не стал ждать ответа. Одним резким движением он вошёл в меня, заполняя до предела. Я вскрикнула, впиваясь пальцами в его предплечья, а он замер на секунду, давая мне привыкнуть.

- Смотри... - снова прошептал он, и я подняла глаза на зеркало.

Я видела, как он двигается во мне, как моё тело принимает его, как его пальцы впиваются в мои бёдра, оставляя следы. Видела, как моя грудь колыхнется в такт его толчкам, как мои губы приоткрываются в беззвучном стоне.

Он ускорился, его дыхание стало прерывистым, а руки крепче сжимали мои бёдра. Я чувствовала, как внутри всё сжимается, как волна нового оргазма поднимается от самых кончиков пальцев.

- Кончай со мной... - прошептал он, и его голос звучал как приказ.

Я не смогла сопротивляться. Оргазм накрыл меня, заставив тело выгнуться, а ногти впиться в его кожу. Он рычал, вгоняя в меня последние, самые глубокие толчки, прежде чем тоже достиг предела.

Мы замерли, тяжело дыша, наши отражения в зеркале слились в одном порыве. Мои ноги начали подгибаться, но он удержал меня.

- Теперь ты видишь, какая ты красивая, когда тебя берут?- прошептал он, целуя моё плечо.

Я ничего не ответила. Просто смотрела в зеркало, на наше переплетённое отражение, и понимала, что что бы ни было между нами, это сильнее меня.

- Это еще не конец, птичка. Ночь только началась...

Глава 15

После запретной страсти перед зеркалом он бережно подхватил меня на руки и перенес в спальню, где продолжил терзать мое тело до самого рассвета. Он открывал мне такие грани близости, о которых я и не подозревала. Или, возможно, мы уже практиковали это раньше - моя память упорно отказывалась возвращать эти моменты.

Казалось, предела бесстыдству не существует - он заставлял меня краснеть от собственной развращенности, но при этом стонать от невыносимого удовольствия. В какие-то моменты я ловила себя на мысли, что уже измотана и хочу остановиться, но какая-то внутренняя сила подстегивала меня требовать больше. Это было похоже на одержимость, на какую-то чужую волю внутри меня.

Перед самым рассветом он наконец отпустил меня, позволив уснуть в полной изнеможении, даже не сходяв в душ. А вот он, кажется, восстановился очень быстро.

Я едва ощутила, как нежные пальцы коснулись моего плеча, губы прильнули к щеке, а горячее дыхание обожгло ухо:

"Птичка, я отвезу Машу в школу. Отдыхай, я скоро вернусь..."

Я была слишком слаба, чтобы ответить, но почувствовала, как влажный язык скользнул по виску - многообещающее напоминание о том, что нас ждет. Сон накрыл меня мгновенно.

Кошмар пришел неожиданно. В нем Лео предстал демоном, сладострастно мучающим меня. А потом было жуткое видение: именно он стал причиной того пожара в квартире, он меня поджог. Я проснулась с резким вдохом, вся в холодном поту, с отчетливым ощущением жара на коже.

Но страннее всего было чувство, будто обручальное кольцо жжет мне палец изнутри. Я безуспешно пыталась охладить его, поворачивая на пальце, хотя разумом понимала абсурдность этой затеи. В конце концов сняла украшение, положив на тумбочку, и кожа тут же перестала гореть.

Внезапно меня охватило странное желание не просто принять душ, а погрузиться в огромный объем воды, смыть с себя все следы этой безумной ночи. Мы даже не подумали о контрацепции. Ночью это казалось таким естественным, хотя сейчас мысль об этом заставила меня нервно сглотнуть. "Нужно срочно к врачу, надо подобрать защиту", - пронеслось в голове. Особенно если мой супруг принципиально против презервативов.

Войдя в ванную, я замерла. Разбитая вчера душевая дверь стояла на месте, будто ничего не происходило. Когда успели заменить? Я не слышала ни рабочих, ни звуков ремонта. Мысль показалась странной, но острая потребность смыть с себя следы ночи перевесила все сомнения.

Стоя под тропическим душем, я вдруг уловила странное ощущение, будто вода шепчет мне неведомые сказки. В голове нарастал непонятный гул. Резко осознав, что задержалась слишком долго, я выключила воду. Живот сводило от голода.

Приведя себя в порядок и накинув халат, я спускалась по лестнице, слушая странный разговор с кухни:

"...она быстро забеременеет, и у нашего господина будут наследники. Как же хочется выкормить маленького демонёнка! Говорят, сильные демонята обожают ягнят..." - это был голос Анны Александровны.

Я громко кашлянула, входя на кухню:

- Обсуждаете новый сериал? - улыбнулась я, но улыбка замерла на лице.

Женщины уставились на меня в ужасе. Анна Александровна осторожно спросила:

- Вы... поняли, о чем мы говорили, госпожа?

- Конечно поняла. И пожалуйста, не называйте меня так странно...- мой голос дрогнул. Только сейчас я разглядела их по-настоящему - кожа неестественного оттенка, глаза с непри-
вычным блеском. Что-то было не так...

В этот момент вошел Лео:

- Ты уже проснулась? Думал, поспишь дольше. Проголодалась? - он улыбался, а его глаза... они были красными. Точно как в моем кошмаре.

Я закрыла лицо руками:

- Это сон, это сон... Мне надо проснуться!

За спиной послышался шепот повара:

- Господин, что делать?

Лео мягко взял моё запястье:

- Вика, где твое кольцо?

- На тумбочке... Зачем оно тебе? - прошептала я, всё ещё пряча лицо.

- Любимая, кажется, мы вчера немного перестарались, - мягко сказал Лео, не давая мне убрать мои кисти от лица. Он легко подхватил меня на руки и отнес в спальню. Аккуратно уложив на кровать, он взял обручальное кольцо и снова натянул его на мой палец, после чего нежно поцеловал обе руки и только тогда отвел их от моего лица.

- Вот, теперь все в порядке, - он улыбался, и его карие глаза снова казались такими знакомыми и родными. Его пальцы скользили по кольцу, будто это был не просто кусочек металла, а нечто гораздо более ценное.

- Пожалуйста, не снимай его. Ты ведь моя жена.

- Я не хотела... Оно жгло меня после того сна, где ты был демоном и... Испепелил меня,
- прошептала я, наблюдая, как его лицо искажается.

Он сглотнул, нервно провел рукой по волосам:

- Даже если жжет - не снимай.

- Не приказывай мне таким тоном! Мне и так страшно, - голос дрогнул. В голове крутились безумные мысли, которые я боялась озвучить.

- Это приказ!- его крик вонзился в сознание, будто раскаленный гвоздь. Я схватилась за виски - в голове что-то завизжало, по щекам потекли слезы.

- Прости, прости, я не хотел, - он зашептал, осыпая мое лицо поцелуями. Боль утихла, но осадок остался.

- Я хочу умыться, - попыталась встать, но он перехватил меня и уложил обратно.

- Я знаю, как тебя взбодрить,- его руки уже расстегивали мой халат.

- Нет, Лео, я еще не отошла, мне больно...

Но его пальцы сжали мою кисть, он прошептал что-то на непонятном языке, и волна возбуждения накрыла меня снова. Я сдалась. Опять страсть, опять стоны, опять боль внизу живота...

Очнулась я ближе к вечеру. Лео нигде не было. Жажда и желание смыть с себя следы близости были невыносимы. Кольцо снова жгло, и я сняла его, не в силах терпеть. Что со мной происходит?

Меня словно магнитом потянуло из спальни. На ходу я схватила первую попавшуюся вещь - его футболку, лежавшую на пуфике. На мне она выглядела как короткое платье, но сейчас это было последнее, о чем я думала. Ноги сами несли меня по незнакомому коридору, пока я не оказалась перед стеклянными дверями, ведущими в помещение с бассейном.

Без раздумий я распахнула двери. Прохладный воздух ударил в лицо. Я сделала шаг, потом другой и нырнула в воду, даже не снимая футболки. Холодные струи обняли мое разогретое тело, и я засмеялась, кружась в воде, как ребенок.

Вдруг все изменилось. Вода будто зажглась изнутри, а в голове вспыхнули яркие картинки. Я замерла, чувствуя, как воспоминания накатывают волной: древние заклинания, запретные ритуалы, наша первая встреча... И самое главное - правда. Я - ведьма. Он - демон. Наш союз был заключен не просто так. А самое ужасное, что это он виновник моей комы.

- Ах ты, чертова ведьма, вспомнила, да? - раздался знакомый голос.

Я медленно повернулась. В дверях, освещенный мерцающим светом подводной подсветки, стоял Лео. Его глаза горели адским пламенем, а на губах играла странная улыбка - смесь гордости, опасности и злости. Вода вокруг меня вдруг стала теплее, будто реагируя на его присутствие.

Он начал спускаться к бассейну, на ходу сбрасывая с себя одежду. Первый шаг в воду заставил его резко отпрянуть - кожа задымилась, будто от соприкосновения с кислотой. Он зашипел сквозь стиснутые зубы, а я не смогла сдержать торжествующей улыбки.

- Вода - моя стихия, да? - внутри всё ликовало от этого открытия.

- Ах ты мелкая дрянь... - он оскалился в болезненной ухмылке, но продолжил спускаться. Каждый шаг давался ему с трудом - мышцы на его теле напряглись, вены выступили на шее. Вода вокруг его ног мутнела, будто вступая с ним в реакцию.

Он шёл сквозь боль, сквозь шипящий пар, поднимающийся от его обожжённой кожи. Когда до меня оставалось пару шагов, его лицо исказила гримаса - но в глазах читалось упрямое желание доказать свою власть.

- Ты думаешь, какая-то водичка остановит меня? - прошипел он, наконец оказавшись вплотную. Его пальцы впились в мои плечи, но я видела - ему приходится прилагать нечеловеческие усилия, чтобы просто устоять против магических свойств этой воды.

Одним рывком он меня выкинул из бассейна и я улетела в стену, стукнулась об нее и упала на пол.

- Значит хочешь узнать мой гнев? Ты его получишь - надвигался на меня уже Лео в облике демона...

Глава 16

Я только начала подниматься с пола, когда Лео грубо схватил меня и бросил на кожаную скамью. Резкая боль пронзила плечи, заставив вскрикнуть и зажмуриться. Он тут же ослабил хватку, но его голос гремел, наполняя комнату гневом:

- Почему ты не можешь просто подчиняться, как все? Почему вечно создаешь проблемы?

Его острые клыки обнажились, и мне почудилось, что он вот-вот вонзит их мне в горло.

- Ты сжег меня! Испепелил! А потом скрыл это! Мы не женаты! - выкрикнула я, пытаюсь подняться, но его железная хватка приковала меня к месту.

- По документам мы женаты. Теперь и по природе тоже. Нам суждено мучить друг друга до конца дней. И я не хотел тебя сжигать! Это ты доводишь меня до этого! - его голос звучал как раскат грома.

- Оставь меня и сестру в покое! Чего ты от меня хочешь? - я начала отчаянно царапать его руки. - Ты подавлял мою волю этим кольцом, да? Но я не могла...

Мой голос оборвался, когда я опустила взгляд, осознавая страшную правду, что я сама отдавалась ему, тому, кого, казалось бы, должна ненавидеть. Воспоминания о нашей страсти нахлынули, как прилив, затопив разум картинами тех жарких объятий, тех моментов, когда я теряла контроль над собой... И самое ужасное, что мне это нравилось.

Лео внезапно разжал пальцы и отступил на шаг, его демонический облик казался еще более массивным в полумраке комнаты.

- Это кольцо не подавляет волю, - его голос звучал хрипло, словно сквозь стиснутые зубы. - Оно лишь проявляет твои истинные желания и усиливает их. Ты хотела меня, просто слишком горда и упряма, чтобы признаться даже самой себе.

Я поднялась со скамьи, чувствуя, как колени предательски дрожат, и сделала шаг вперед, сокращая расстояние между нами.

- Мы не можем быть вместе, - мой голос звучал тверже, чем я ожидала. - Я помню то, что читала в древнем гримуаре. И чувствую эту энергию, передающуюся в нашем роду веками...- Я провела рукой по животу, где будто горел странный след от его прикосновений. - Я не твоя собственность. Ты просто используешь меня, черпаешь мою силу через близость.

- Не только это... - он запнулся, и в его глазах мелькнуло что-то, что я не могла распознать.

- Ах да, "демонята" ! - я заходила по комнате, резко размахивая руками. - Я слышала, как твои служанки обсуждали, как они любят ягнятину. Догадаться было нетрудно, почему ты держал меня в постели сутки напролет...- Горькая усмешка исказила мое лицо. - Моя энергия очищает меня, это я чувствую. Но ребенка ты от меня не получишь. Пока я сама не решу.

Последние слова повисли в воздухе тяжелым вызовом. Лео замер, его демонический облик будто потемнел, а глаза вспыхнули адским пламенем. В комнате стало невыносимо душно, будто сама атмосфера сгущалась между нами.

Внезапно воздух вокруг стал обжигающе горячим. В носу защекотал едкий запах гари, и я почувствовала, как по телу разливается знакомый ужас, будто снова горю заживо. Грудную клетку сдавило невидимыми тисками, дыхание перехватило. Перед глазами поплыли темные пятна, мир сузился до размеров туннеля.

Следующее, что я осознала, как крепкие руки обнимали меня и ритмично покачивали. Теплое дыхание на ухе шептало: "Птичка, все хорошо. Ты в безопасности. Это больше не повторится. Я не дам тебя в обиду никому, даже себе, ни на секунду."

Я не сразу поняла, в каком облике был Лео - демоническом или человеческом. Просто сидел, прижимая меня к груди, пока мое дыхание не выровнялось, а сердце не перестало бешено колотиться. После всего пережитого паническая атака была ожидаемой реакцией, но от этого не менее страшной.

- Ты должна понять... я не могу просто так отпустить тебя...- его голос звучал непривычно мягко. Он осторожно отстранился, приподнял мой подбородок. В его глазах уже не было ярости, а только странная смесь решимости и чего-то, что напоминало печаль.

- Но я могу существовать и без тебя, Лео. Вода вернула мне все воспоминания всех поколений наших предков.- Я говорила спокойно, надеясь, что без криков он наконец услышит меня.

- Даже если бы я захотел отпустить тебя, то не смог бы. Теперь ты и твоя сестра - лакомая добыча для демонов и упырей. Думаешь, случайно я обратил на тебя внимание? Случайно лечил твою сестру?

- Ты дал Маше украшение... Оно тоже подавляет волю? - резко спросила я.

- Нет. Это оберег. Когда я впервые пришел в больницу, то сразу увидел, кто на самом деле твой врач. Он высасывал из нее жизнь. Ее состояние ухудшалось, потому что он был рядом. А когда понял, что больше не может ее использовать - переключился на тебя.

Он смотрел мне прямо в глаза, и я знала, что это правда. В его словах не было ни капли лжи.

- Почему? Почему все должно происходить так жестоко? Через боль?- голос мой дрожал от отчаяния. Мне было невыносимо принять свою новую природу, смириться с тем, что выбора у меня больше нет. А я так нуждалась в этом выборе.

- Потому что такова моя сущность! - его голос прозвучал резко.- Я демон, рожденный таким! Все в моей природе связано с болью и ужасом! И я хочу, чтобы ты приняла это! Но я не планировал всего этого... Когда я впервые увидел тебя в том ресторане, когда собирал души, твой запах привлек мое внимание. Ты пахла... чистой энергией, девственностью. Я узнал все о тебе и понял, что выиграл джекпот. Но я не догадывался, насколько ты сильная ведьма. Это стало ясно только после ритуала инициации.

- И что ты предлагаешь? Чтобы я смирилась быть твоей батареей? Инкубатором? Чтобы ты пил мою кровь и кайфовал? Я для тебя что, скот?!

- Нет! - он резко вдохнул, и я почувствовала, как его сердце забилося чаще. - Я не... Я не отношусь к тебе как к скоту. Мне... мне не все равно на тебя. - Он с трудом подбирал слова, сглатывая ком в горле. - Мы, демоны... мы другие. Мы не понимаем, что такое любовь, но это не значит, что мы не способны чувствовать. Просто... чаще всего в нас говорит злость и ярость. Но иногда... иногда мы можем быть искренними с кем-то. С человеком, ведьмой... с любым живым существом.

Он осторожно поставил меня на ноги и поднялся рядом. Его движения были неожиданно мягкими, совсем не похожими на обычную демоническую резкость. В глазах читалась какая-то новая, незнакомая глубина.

- Я не отпущу тебя, Вика. Но ты можешь помочь мне стать тем, кого ты сама не захочешь отпускать.

Его взгляд пронзил меня насквозь, заставив сердце учащенно забиться. Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент в комнату ворвалась Маша.

- Вот вы где! Я вас везде ищу! Что здесь произошло? Дрались что ли? - она заозиралась по сторонам, затем махнула рукой: - Ладно, неважно. Вик, ты же говорила, что не против, чтобы Коля пришел к нам? Так вот, я пригласила его сегодня. Давай что-нибудь вместе приготовим?

- Конечно, Машуль, с радостью, - улыбнулась я и сделала шаг к сестре, но Лео резко схватил меня за руку. В его глазах читалось недовольство.

- А меня спросить не хотите? - прозвучало жестко.

- Ну, Лео, ну пожалуйста! Ты будто застрял в тех временах, когда в моде было целомудрие! - заныла Маша. Я широко раскрыла глаза от ее слов, затем перевела умоляющий взгляд на Лео. Казалось, от него вот-вот пойдет пар.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и положил руки на пояс, он явно пытался успокоиться с помощью дыхательных упражнений. Может, не все еще потеряно?

- Хорошо. Но я тоже буду на ужине. И Николай просто поужинает и уедет. Договорились, Маша? - произнес он, открывая глаза.

Маша стремительно бросилась обнимать нас обоих:

-Вы у меня самые классные! Люблю вас, ребята!

Я рассмеялась и взглянула на Лео. В его глазах читалось столько удивления и тепла, что лед в моем сердце начал потихоньку таять...

Глава 17

По пути на кухню я вдруг осознала, как быстро переключаюсь между эмоциями. Еще минуту назад я яростно спорила с Лео, а теперь весело бегу с Машей готовить ужин. Персонал при нашем появлении буквально прижался к стенам, явно не зная, чего ожидать. Я повернулась к женщинам с вызывающей улыбкой:

- Сегодня вы свободны, можете идти.

Они замерли, не понимая, как реагировать. В этот момент в кухню вошел Лео. Его мощная аура буквально раздвигала пространство вокруг. Он окинул всех тяжелым взглядом, затем кивнул прислуге, подтверждая мои слова. Те мгновенно исчезли, словно их сдуло ветром.

- Мне нужно уехать по важным делам, - его голос звучал властно. - Постараюсь вернуться к ужину. Но если задержусь...- Его красные глаза сверкнули в нашу сторону, - постарайтесь не наломать дров без меня.

Он резко подошел, прижал меня в страстном поцелуе, затем по-отечески потрепал Машу по голове и направился к выходу, бросив на ходу:

- Птичка, дом под защитой...

- Под защитой? Что это значит? - сразу оживилась Маша.

- Э-э... под сигнализацией, - быстро нашлась я, мысленно ругая этого демонюку за создаваемые неудобства.

Мы решили приготовить пасту с беконом в сливочном соусе и, конечно же, легкие овощные салаты. Все получилось просто, но изысканно и невероятно вкусно. Самое удивительное, что все необходимые продукты нашлись в холодильнике, будто сама судьба подсказала этот ужин.

Под тихую музыку мы нарезали, мешали и жарили, напевая и пританцовывая. Но я чувствовала себя... иначе. Внутри будто пробудился скрытый источник энергии, а прикосновения к воде отзывались странными ощущениями.

Воспоминания, не мои, но в то же время часть меня, вспыхивали перед глазами, не заслоняя реальность, а дополняя ее. Знания, переданные через поколения, не давали испугаться, не позволяли потерять голову. Я лишь на мгновение закрывала глаза и мысленно благодарила тех ведьм, что были до меня.

А еще я украдкой наблюдала за едва заметным свечением вокруг Машули. Возможно, дар проснулся и в ней.

Когда все было готово, мы начали сервировать стол в столовой все так же легко, с шутками и песнями.

- Вик, тебе не кажется, что Лео слишком уж строго отнесся к тому, что у меня появился парень? - неожиданно спросила Маша.

- Если честно, я тоже немного в шоке, - призналась я. - Все-таки ты еще подросток...

- Но я взрослый подросток! А Ник - он просто обалденный. Интересный, крутой... Будто сошел с экранов сериала про вампиров, - она театрально закатила глаза.

- Ладно, познакомишь меня со своим вампиром. Только дай мне сначала развесить по дому чеснок.

Мы дружно расхохотались.

Я спросила у Машули, нужно ли нам одеться как-то по-особенному, но она лишь махнула рукой:

- Давай останемся в джинсах и футболках, всё же не официальный ужин.

И снова завела восторженные речи о том, какой Ник замечательный. Честно говоря, меня уже начинало подташнивать от бесконечных восхвалений нашего ещё не появившегося гостя.

Как ни странно, несмотря на решение одеться попроще, Маша уже целый час крутилась перед зеркалом, перебирая один наряд за другим. Дело дошло до того, что когда в дверь раздался звонок, она всё ещё стояла в нижнем белье.

- Это Ник! - взвизгнула она и тут же рванула обратно в гардеробную. - Викусь, открой, пожалуйста, я сейчас!

Не скрывая улыбки, я поднялась с пуфика и направилась к входной двери. Господи, как же это волнительно - первая любовь, первые отношения... Я прекрасно понимала сестру. Ведь мне не довелось пережить этого трепета: меня просто выдали замуж за нечто непонятное, то ли любящее, то ли ненавидящее, вечно ворчащее и так и норовящее спалить всё дотла.

Ворча себе под нос, я автоматически открыла дверь и замерла. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть гостя. Николай оказался почти такого же роста, как Лео, но не такой широкоплечий, скорее стройный. Бледная кожа, тонкие черты лица, светлые волосы, голубые глаза — аристократическая красота, от которой веяло холодком. Или это мне так казалось? Его бледность отливала едва уловимой синевой...

Он одарил меня идеальной ровной улыбкой и представился:

- Здравствуйте, я Николай. Друг Машеньки. А вы, должно быть, Виктория? Такая же красивая, как и она.

Неужели я сейчас растаю? Он стоял навтыжку, руки за спиной, весь воплощение учтивости.

- Нииик, ну наконец-то! Мы тебя ждали! - Маша буквально влетела в холл к двери и тут же повисла у него на шее, чмокнув в щёку. Он ответил ей тем же, нежно, почти целомудренно.

Я заметила, что Машуля в итоге выбрала синие джинсы и серую футболку. Видимо, действительно решила не перегружать образ. Николай оказался одет почти так же в серый свитшот поверх джинс. Со стороны они выглядели прекрасной парой... но только на первый взгляд.

Машуля резко потянула Колю за руку, но он странно замер, снова выпрямившись в струнку.

- Мне, признаться, неловко, но я привык, когда меня приглашают войти. Легкий бзик, - его лучезарная улыбка снова заставила Машу растаять. А у меня внутри шевельнулось смутное подозрение. Он ведет себя в точности как... ну точно как вампир из тех самых романов. Ну молодёжь...

- Эм, Николай, приглашаю тебя в наш дом, проходи пожалуйста, - я показала рукой в сторону холла, делая официальный жест.

Николай ответил победоносной улыбкой (как же безупречно белы его зубы!) и переступил порог. Сделав шаг вперед, он глубоко вдохнул, даже ненадолго закрыв глаза. Словно пробовал воздух на вкус. Затем едва заметно дрогнула его бровь, будто что-то насторожило его, но почти мгновенно он снова сосредоточился на Маше, которая не отпускала его объятий.

Странно было видеть сестру такой нежной. Обычно она не проявляла подобных эмоций. А я тем временем ловила себя на том, что буквально сканирую этого парня взглядом. "Хватит", - одернула я себя, - "ты слишком увлеклась подозрениями". И мы все вместе направились в столовую.

Николай, к его чести, помог нам закончить сервировку. Когда все было готово, мы устроились за столом и приступили к ужину.

Ужин начался с непринужденных шуток. Маша не сводила влюблённых глаз с Николая, а я продолжала изучать гостя с пристрастием. Честно говоря, я уже мысленно прикидывала, как бы сломать ножку стула на случай непредвиденных обстоятельств. Если в этом мире существуют такие, как я и Лео, почему бы не быть вампиром?

Надо отдать должное, Николай держался безупречно. Красивый, воспитанный, галантный, он щедро хвалил наше угощение и мастерство хозяек. Как раз в тот момент, когда я собралась расспросить его, где и при каких обстоятельствах они познакомились с Машей, и уже открыла рот, чтобы задать вопрос, Николай вдруг неестественно выпрямился. Его глаза расширились, уставившись на вход в столовую, а лицо стало еще бледнее, если это вообще возможно.

В следующее мгновение пространство огласил громовой голос:

- Что здесь делает этот упырь?

Я резко повернула голову. В дверях стоял Лео весь в чёрном: безупречный костюм, чёрная рубашка, в руках бутылка дорогого алкоголя. Но его обычно лицо с ухмылкой сейчас было мрачнее самой тёмной ночи, а взгляд... этот ледяной взгляд был прикован исключительно к Николаю...

Глава 18

- Лео, что с тобой? Нельзя же быть таким невоспитанным! - продолжая есть пасту, сказала Маша. - Познакомься, это Николай. Ник, а это Лео, муж Вики. Я тебе о нём рассказывала. Он мне во многих вопросах помогал.

Удивительно, но Маша в этой ситуации совершенно не напрягалась, для неё всё происходило будто в лёгкой, игривой атмосфере.

Я же внутренне сжалась. Значит, мои подозрения оказались верны. Похоже, Николай действительно вампир. И это я лично впустила его в наш дом. Работает ли здесь правило "без приглашения не войдёт"? Какая же я дура...

Однако он не нападал на нас и даже не проявлял агрессии. Я украдкой взглянула на Николая. Он сидел, напряжённо сжимая вилку в кулаке. Его взгляд периодически обращался к Маше, но не с хищным выражением, а скорее, в нём читалось беспокойство за неё.

А что, если он и правда не планирует ничего плохого? Что, если Маша ему действительно нравится? Возможно, он понимает, кто такой Лео, и переживает за Машу, боясь, что демон представляет для неё опасность?

- Николай, знаешь, Лео очень любит Машу, - попыталась я смягчить ситуацию. - Пока я была в коме, он полностью посвятил себя заботе о ней и обо мне. Поэтому так переживает.

Я заметила, как Николай слегка расслабился - это читалось по его лицу и... ауре? Неужели я действительно вижу ауру? Причем не просто энергетическое поле, а могу различать эмоциональную окраску? Когда же я научилась этому?

Пока я размышляла об этом, Лео плавно обошел стол и незаметно подкрался к ничего не подозревающей Маше, которая продолжала увлеченно есть, совершенно не обращая внимания на натянутую атмосферу.

- Машуль, мне кажется, ты уже хочешь спать...- мягко произнес он, положив руку ей на плечо и легко касаясь пальцем.

Маша мгновенно "отключилась", и в следующее мгновение уже безвольно повисла в крепких объятиях Лео.

В следующую секунду произошло нечто совершенно неожиданное. Лео одной рукой продолжал держать бесчувственную Машу, а другой схватил Николая за горло, подняв его в воздух. Тот отчаянно сопротивлялся, а из его рта показались острые клыки, пальцы превратились в когти, которыми он царапал руку демона.

Я застыла с открытым ртом, не зная, как реагировать. Но больше всего меня поразило выражение глаз Николая - несмотря на собственную опасность, он с тревогой смотрел на Машу, и в его взгляде читалась искренняя боль.

- Лео, немедленно опусти Николая! - вскочила я со стула, используя тот командный тон, который редко вообще применяла.

- Что?! - демон громыхнул, переведя на меня взгляд. - Ты что, не видишь? Он сейчас набросится на неё! Ему нужна только её кровь!

- Ты ошибаешься, - твёрдо ответила я. - Если бы он хотел это сделать, то сделал бы давно. Или напал бы на Машу, когда они были наедине.

Николай перестал сопротивляться и просто вцепился в запястье Лео. Его грудь тяжело вздымалась, а взгляд метался между мной и бесчувственной Машей.

- Мне кажется, Николай как раз пытается защитить Машу, - чётко произнесла я, глядя мужу прямо в глаза. - Он боится, что именно ты представляешь для неё опасность.

Каждое слово я произносила медленно и внятно, стараясь достучаться до его разума.

Я поняла, что Лео значительно сильнее Николая, и ситуацию нужно срочно брать под контроль. Если мы случайно размажем по полу ухажёра моей сестры, а она потом очнётся и спросит с нас за это, я этого не переживу. Моя малышка и так перенесла слишком много горя во время болезни. Что поделать, если в порыве подросткового максимализма она выбрала себе в женихи вампира...

Лео продолжал держать Николая на весу и, глядя прямо в его глаза, приблизил его лицо к своему:

- Сейчас я поставлю тебя на ноги. Ты спокойно сядешь на место и продолжишь есть прекрасные блюда, приготовленные моей женой и сестрёнкой. А я в это время отнесу Машулю в её комнату и уложу спать. Когда вернусь, даже не думай шевелиться, Николаус.

На последнем слове, точнее на этом имени, Ник зашипел, как разъярённый кот, но всё же кивнул в знак согласия. Лео подошёл к стулу, держа обоих, затем аккуратно поставил Николая на пол. В следующее мгновение демон уже исчез — он действительно невероятно быстр.

- Николаус? - я удивлённо приподняла бровь, наблюдая, как вампир возвращается на своё место. - Что за странное старомодное имя?

Как ни странно, я по-прежнему не чувствовала от него ни агрессии, ни опасности. Николай взглянул на меня глазами побитой собаки и тихо сказал:

- Вика, я могу всё объяснить...

- Постарайся объясняться убедительно, - раздался властный голос моего демона.

Он уже вернулся в комнату и занял место Маши, усаживаясь поближе к Нику.

- Начни с того, кто тебя вообще сюда впустил? И как ты осмелился прийти на мою территорию? Сидеть за одним столом с моими девочками? С моей женой?!

Последнюю фразу он выкрикнул так громко, что я инстинктивно прикрыла уши руками. Неужели, когда мы с ним ругались, он сдерживался и не орал во всю мощь? Получается, он хотя бы жалел мои барабанные перепонки...

Николай сидел, выпрямившись с аристократической осанкой, и, казалось, ничто не могло вывести его из равновесия.

- То есть теперь ты... домашние называют тебя Лео, да? И ты утверждаешь, что Маша и Вика - твоя семья? - спокойно спросил вампир.

- Абсолютно верно, - сквозь зубы ответил Лео, не отрывая пронизывающего взгляда.

- Понятно. Значит, руку Маши я должен буду просить у тебя? - Николай изящным жестом указал на моего мужа.

Я поперхнулась, а Лео стукнул кулаком по столу.

- Да как ты смеешь даже думать, что мы породнимся с упырем! - завопил демон.

- Николай, ты должен понимать - ситуация в том, что вам с Машей ещё слишком рано об этом думать. Она ещё совсем ребёнок...

- Вот именно! - продолжал орать Лео. - А этому зубастому старику почти тысяча лет!..

Я резко перевела взгляд на Николая, который в свою очередь уставился на Лео:

- А самому-то сколько, интересно? - парировал вампир.

- Что здесь вообще происходит? - я с отчаянием потерла лоб. От всего этого у меня начала раскалываться голова, а крики моей личной нечисти окончательно меня измотали. Они продолжали пререкаться, но я больше не выдержала. Резко вскочив, я сначала указала пальцем на одного, затем на другого и прорычала, как только могла:

- Вы меня достали за этот вечер! Я уйду отдыхать, в душ, а потом спать. К утру хочу знать, что вы, будущие родственники, либо помирились, либо пришли к разумному компромиссу. Так уж вышло, что вы оба дороги мне и моей сестре. Постарайтесь не потерять нас...

Демонстративно развернувшись, я направилась к выходу. Краем глаза заметила, как Лео попытался что-то сказать, но я лишила его этой возможности, решительно захлопнув за собой дверь.

Перед тем как отправиться в свою комнату, я заглянула к Машуле. Моя сестренка сладко спала, обнимая одеяло. Надо же, я и не заметила, как моя принцесса подросла. Уже и женихи с тысячелетним стажем начали появляться. Конечно, я не позволю им встречаться, пока рано даже думать о таком. Но если честно, я не заметила в поведении Николая ничего подозрительного по отношению к Маше.

Я попыталась взглянуть на ситуацию объективно. Очевидно, есть какие-то факты о Николае, которые мне неизвестны, но о которых знает Лео. Их поведение ясно показывало, что они знакомы не первый век.

Закрыв за собой дверь, я направилась в свою комнату. Приняв душ и переодевшись в пеньюар, я улеглась в постель. Этот бесконечный изматывающий день окончательно выбил меня из сил. Из столовой доносились то крики, то грохот падающей мебели, затем пьяный смех и неразборчивое бормотание. Под этот шум я незаметно уснула.

Проснулась от того, что надо мной нависла массивная фигура моего мужа. От него разило алкоголем. Он пытался то ли целовать, то ли облизывать меня, я так и не поняла. Когда он неловко запнулся и всей своей тушей рухнул на меня, я забилась под ним, понимая, что сейчас просто задохнусь под этим весом. Если он в таком состоянии уснет, от меня останется только плоское пятно.

- Болван, мне нечем дышать!

- Кого это ты болваном назвала, птичка? - мой благоверный с трудом приподнялся на локтях, едва выговаривая слова.

- Тебя, рогатый! Я думала, демоны не пьянеют? Зачем столько выпил? И где Ник?

- А... Ник улетел. Стер память Машуле и улетел... - с этими словами Лео перевалился через меня, плюхнувшись рядом.

- Как стер память?! - в ужасе я попыталась вскочить и бежать к сестре.

Но Лео легко поймал меня и прижал к кровати, навалившись сверху. Я забарахталась, как пойманная букашка, но вырваться из цепких рук моего нечестивого супруга не получилось.

Лео решил проявить себя как страстный любовник, начав осыпать меня поцелуями. Это только разозлило меня, мое тело совершенно не откликалось на его ласки в такой момент. Когда он добрался до моих колен, я со всей силы ткнула его в нос. Он ошарашенно приподнялся, потирая лицо. Боли, судя по всему, не было, но его самолюбие явно пострадало. Внимательно изучив мое выражение лица, он вдруг ухмыльнулся и поднял руки в знак капитуляции:

- Ладно, ладно, я все понял.

С этими словами он просто плюхнулся рядом, перекинув через меня свою тяжелую руку и ногу. Я только успела охнуть под этим весом.

- Объясни, что с Ником и как он мог улететь?

- Ты же сама просила найти компромисс? - Лео говорил заплетающимся языком. - Мы открыли бутылочку демонского вискаря, тысяча миллионов градусов, не меньше, и распили ее. Оказалось, что одна из ваших прабабушек была его возлюбленной в какие-то доисторические времена. Он уверен, что Маша - ее перерождение. Когда увидел ее впервые, не поверил своим глазам. А любил он ее, оооочень сильно.

Лео сделал паузу, явно пытаясь собраться с мыслями.

- Не совсем понял, что тогда между ними произошло и почему они расстались. Но теперь он клянется защищать Машу и ждать, пока она вырастет. А пока стер ей память, чтобы не мучилась и не помнила его. Когда придет время, вернется и завоюет ее сердце по-настоящему. Ах да, еще он почувствовал в Маше ведьминский дар. Вот такая история.

Я слушала это, постепенно впадая в ступор. Что за склонность у женщин нашего рода связываться то с демонами, то с вампирами? Неужели нельзя найти кого-то нормального?

- Птичка, а может быть... - Лео высунул язык и игриво пошевелил им.

- Изыди, - прошипела я сквозь зубы.

Он разразился таким горловым хохотом, что постепенно перешел в храп. А я так и осталась лежать, слушая его оглушительные рулады и наблюдая, как первые лучи восходящего солнца окрашивают небо в оранжевые тона...

Глава 19

Я все же погрузилась в сон, уютно устроившись в горячих объятиях Лео. Сновидения накатывали волнами - перед глазами мелькали образы древних ведьмовских ритуалом, странные символы, пляшущие языки пламени. Но самым ярким оказался кошмар, где незнакомые голоса сурово отчитывали меня за связь с демоном.

Неясные силуэты, одетые в современную одежду - деловые костюмы и платья - окружали меня, тыча пальцами. Их лица расплывались, сливаясь в одно пятно неодобрения. "Лучше бы ты умерла, чем инициировалась!" - шипели они, и каждое слово впивалось в сердце острыми шипами. Я пыталась возражать, но голос пропал, а ноги будто вросли в землю.

В самый болезненный момент кошмара я резко дёрнулась, и тут же ощутила крепкие объятия, прижимающие меня к горячему телу. Губы Лео коснулись уха, и его шёпот, тихий, но твёрдый, начал рассеивать ужас: "Тссс, птичка, это всего лишь сон..."

Призрачные обвинители вдруг замерцали, будто их окутали жаркие волны. Их очертания дрожали и таяли, словно воск у огня. А затем я почувствовала новое ощущение - на груди что-то тёплое и живое замурлыкало, наполняя тело умиротворяющей тяжестью. Вес уюта и защиты медленно разлился по всему телу, вытесняя остатки тревоги.

В этой странной смеси реальности и сна - между жаром демонических объятий, успокаивающим мурлыканьем и исчезающими тенями кошмара - я наконец расслабилась, позволяя покою убаюкать себя до пробуждения.

Я медленно открыла глаза, все еще ощущая странную тяжесть и непрекращающееся мурлыканье у себя на груди. Прямо перед моим лицом, в упор, светились два красных огонька с узкими вертикальными зрачками как у хищника, готовящегося к прыжку. Первым порывом было закричать от неожиданности, но я вовремя сообразила, что эти загадочные глаза принадлежали невероятно милому созданию.

На моей грудной клетке, аккурат между ключицами, восседал огромный черный кот. Его пушистая шерсть переливалась синеватыми оттенками при каждом движении, а пушистый хвост радостно подрагивал, ударяя по простыням с легким шуршанием. Когда он мурлыкал, казалось, вибрировала вся кровать - настолько громким и глубоким был этот звук.

"Ой, привет, котик... ты чей такой?" - еле выдавила я из себя, чувствуя, как его вес (а весил он явно немало) сдавливает мои легкие. Дышать становилось все труднее, но черный красавец, похоже, не собирался сдавать позиций.

Увидев, что я проснулась и заговорила с ним, котище пришел в неописуемый восторг. Он начал тереться мордочкой о мое лицо, его мокрый нос холодком касался щеки, а длинные усы щекотали кожу. Мурлыканье усилилось до громового раската, а лапы, несмотря на кажущуюся мягкость, впивались в тело довольно болезненными коготками.

Оглядевшись, я поняла, что кроме нас двоих в постели никого нет - Лео, как обычно, уже куда-то исчез. Пытаясь спастись от удушья, я осторожно попыталась сдвинуть мохнатого тирана, но он лишь плотнее прижался ко мне, будто решив, что это новая игра.

"Ну все, я поняла, ты рад меня видеть, молодец, - взмолилась я, задыхаясь, - теперь пожалуйста, слезь с меня..."

Этот пушистый мутант (уж точно не простой домашний кот, а скорее помесь мейн-куна с небольшим медведем) лишь многозначительно прищурил свои красные глаза, давая понять, что не намерен никуда уходить. Его огромные лапы растянулись по моему телу, словно он пытался обнять меня целиком, а хвост теперь обвился вокруг запястья, мягко, но настойчиво фиксируя мою руку на месте.

-Люся! - громоподобный голос Лео, донесшийся с первого этажа, заставил вздрогнуть даже стены. — Пусти хозяйку! У нас тут всё в порядке!

Кот, до этого момента блаженно растянувшийся на мне, недовольно подёргал усами. Его пушистые брови сдвинулись, выражая явное недовольство, но приказ хозяина был ясен. С театральным вздохом он начал медленно спускаться с меня, при этом его огромные лапы с розовыми подушечками намеренно задевали каждую часть моего тела, будто он проводил последний осмотр своей территории. В воздухе повис лёгкий запах серы, и мне показалось, что из его ноздрей вырвалась тонкая струйка дыма.

Едва освободившись, я поспешно поднялась с постели, накидывая шёлковый халат. Взгляд невольно скользнул к основанию его хвоста, и то, что я увидела, заставило меня на миг застыть. Люся, словно понимая куда направлен мой взгляд, демонстративно поднял хвост ещё выше, горделиво выставя напоказ свою... харизму, которая буквально излучала уверенность в себе и светилась.

- Но тебя же зовут Люся! — не удержалась я, снова бросив взгляд под хвост. Нет, сомнений не оставалось - передо мной был однозначно кот. В ответ раздалось не просто фырканье, а самый настоящий кошачий смех, хрипловатый и довольный.

Пока кот отвлекался, я решила не искушать судьбу. Кто знает, не передумает ли он снова на меня запрыгнуть, и быстро направилась на первый этаж. В кухне царила уютная атмосфера: Лео в своём излюбленном ансамбле из чёрной рубашки с расстёгнутыми пуговицами и облегających брюк ловко управлялся у плиты, а Маша, уже одетая в школьную форму, что-то увлечённо рассказывала, размахивая руками.

Решив сыграть роль обиженной жены, я молча вошла, поцеловала сестру в макушку и уселась рядом, демонстративно игнорируя мужа. Машуля с ухмылкой посмотрела на нас и, отодвигая уже пустую тарелку после завтракала, встала и быстро ретировалась с кухни.

- Решил сам готовить завтрак? А где же наша прислуга? — спросила я бесстрастным тоном, разглядывая ноги.

- Новых подберём. А кто ещё должен был готовить? Машу в школу везти, а ты храпела, как трактор. Коллеги меня поднимут на смех, если узнают, что я сам у плиты стою...- его слова прервал громкий топот по лестнице.

В кухню ворвался Люся, его чёрная шерсть взъерошилась, а глаза были круглыми от ужаса. За ним, с визгом "Ой, какой котик ми-и-лый!", влетела Маша. Кот совершил несколько нелепых кульбитов по полу, прежде чем с грохотом вылететь обратно в коридор, а за ним тут же помчалась моя восторженная сестра.

Мы обменялись долгими взглядами, после чего я с раздражением потерла переносицу и наконец задала мучившие меня вопросы:

- Объясни мне, почему этот кот - причём явно мужского пола - отзывается на имя Люся? - мои пальцы продолжали массировать переносицу, когда я внезапно взорвалась: — И это не я храпела как трактор, а ты! И вообще, что этот кот здесь делает? Почему он так яростно придавливал меня во сне?

Лео приблизился с хитрой ухмылкой, небрежно неся две дымящиеся тарелки. Аромат жареных овощей, специй и идеально приготовленных яиц заполнил кухню. Он поставил передо мной тарелку с изысканной яичницей, украшенной свежей зеленью и обжаренными помидорами, затем поставил вторую рядом для себя.

Его движения были нарочито медленными, когда он наклонялся ко мне, заполняя всё пространство вокруг своим присутствием. Я почувствовала, как по телу разливается тепло, а дыхание стало чаще. Его губы скользнули по моим в мокром, провокационном облизывании, когда я уже закрыла глаза в ожидании поцелуя. Но вместо этого, открыв глаза, я увидела его стоящим в метре от меня, уперев руки в бока, с той же хитрой ухмылкой. Чёрт возьми, как же он умел выводить меня из себя и заводить одновременно!

Сжав зубы, я схватила столовые приборы и начала яростно резать яичницу, будто это был сам Лео. Тем временем он устроился напротив и, с аппетитом принимаясь за еду, начал отвечать:

- Его полное имя — Люсиос. Это не просто кот, а кот-оберег. Прошлой ночью я почувствовал чужое влияние на тебя - причём из очень далёкого источника. Кто-то - и не один - пытался проникнуть в твои сны. Мне пришлось вызвать Люсиоса. Он останется с нами, пока я не разберусь, кто осмелился тебя тревожить. Так что можешь не волноваться -ты и Маша в безопасности.

Он сделал паузу, наслаждаясь моим раздражением, прежде чем продолжить:

- А что касается имени... Была одна забавная история, после которой укороченный вариант прилип к нему навсегда. Теперь он на него откликается, просто прими это как данность.

Лео демонстративно откусил кусок хрустящего тоста, его глаза смеялись надо мной, пока я продолжала методично разрушать свою яичницу, пытаясь совладать со смешанными чувствами - злостью, возбуждением и лёгкой тревогой от его слов.

Мы сидели за столом, когда Лео, методично пережевывая кусок поджаренного тоста, небрежно бросил:

- Сегодня вечером у нас свидание. Не обычное, конечно. Мы пойдем гулять в парк, будем есть уличную еду... В общем, займемся тем, чем занимаются обычные смертные людишки.

Его голос звучал так, будто он говорил о чем-то неприятном, но я понимала, что он пытался сделать это именно для меня. Во мне шевельнулось теплое чувство - может, стоит дать ему шанс?

- Хорошо... Значит, одеться для прогулки?- уточнила я.

- Да, но не так, как ты думаешь, - он прищурился, ловя мой взгляд. - Моя жена должна выглядеть как богиня. Никаких твоих спортивных костюмов и кроссовок. Одевайся соответственно своему статусу.

- Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь? - я жестко положила вилку на стол, встречая его взгляд.

Между нами повисло напряженное молчание. Казалось, воздух между нашими лицами искрился от невидимых молний.

- Так, все, - резко поднялся Лео. - Сегодня я отвожу Машу в школу. Она ничего не помнит о Николае, как и должно быть. У нее все хорошо. Ты никуда не выходи. Вечером я приеду, Машу привезет охрана.

- И что мне делать целый день дома?- развела я руками.

- Ну, не знаю... чем обычно женщины дома занимаются? Вышивай крестиком,- он резко замолчал, увидев мой взгляд, полный такого негодования, что, казалось, сейчас в него полетит вся посуда со стола. Его глаза скользнули к кувшину с водой, где жидкость вдруг начала волноваться сама по себе - мои силы крепили.

- Можешь сходить в библиотеку в подвале. Я оставил там для тебя несколько гримуаров...

С этими словами он внезапно подошел, подхватил меня и усадил на край стола. Его губы нашли мои в страстном поцелуе, а руки скользнули по моей спине и бедрам, будто пытаюсь запомнить каждую линию моего тела. Целую минуту я растворялась в его прикосновениях, пока откуда-то издалека не донесся голос Маши, кричащей, что они опаздывают.

Лео оторвался от меня, его глаза пылали страстным огнем. Он медленно провел языком по губам, словно пробуя мой вкус на прощание. Я осталась сидеть на столе, все еще находясь под действием эйфории. Он влиял на меня все сильнее с каждым днем.

- Как хочешь, но сегодня ночью я не дам тебе просто лечь спать... - его голос превратился в низкий рык, а зубы на мгновение стали острыми, как кинжалы. Затем он резко развернулся и вышел.

Я осталась сидеть, все еще ощущая на губах жар его поцелуя. Библиотека в подвале... Интересно, что он там для меня приготовил?

Из-под стола донеслось тихое и протяжное : "Мяу..."

Глава 20

После завтрака меня охватило такое сильное любопытство, что я сразу бросилась на поиски подвала, даже не переодевшись из халата.

Странно, но вход обнаружился за помещением с бассейном - тем самым, где мы с Лео недавно устроили бурное выяснение отношений. Люся важно вышагивал за мной по пятам, его пушистый хвост был гордо поднят, словно он был официальным сопровождающим. Однако в бассейновой комнате его важность мгновенно испарилась. Кот начал яростно чихать, будто у него была аллергия на влажность.

Я не знала, чего ожидать от демонической библиотеки. В воображении рисовались мрачные подземелья с сырыми каменными стенами и скрипучими полками. Каково же было мое удивление, когда передо мной предстало светлое просторное помещение с кремовыми стенами и мягким рассеянным освещением.

Воздух здесь был удивительно свежим - явно работала мощная система вентиляции, поддерживающая идеальную температуру и влажность для хранения книг. Пространство оказалось огромным и занимало, похоже, весь нижний уровень дома. Вдоль стен тянулись массивные стеллажи, а в центре располагались удобные рабочие зоны - несколько письменных столов с кожаными креслами и уютные уголки с глубокими диванами и пуфиками.

Особое внимание привлекали стеклянные витрины с явно древними фолиантами, подсвеченные мягкой подсветкой. На полках книги стояли в идеальном порядке, их корешки переливались золотым и серебряным тиснением. В воздухе витал едва уловимый аромат старого пергамента и чего-то еще - возможно, защитных заклинаний, которыми были пропитаны страницы.

Люся, оправившись от чихания, важно устроился на одном из диванов, свернувшись в пушистый шар и наблюдая за мной своими загадочными красными глазами. Его взгляд словно говорил: "Ну? И что ты теперь будешь делать со всем этим богатством?"

Я медленно прошлась по библиотеке, мои босые ноги бесшумно ступали по прохладному полу. Каждый шаг казался осознанным, будто я пыталась почувствовать само пространство вокруг. Мои силы все еще были дикими, необузданными как весенний паводок, прорывающий плотину. Я лишь смутно понимала их природу, а обрывки воспоминаний от предыдущих ведьм нашего рода всплывали в сознании хаотично, как страницы из разных книг, перемешанных ветром.

Стоя посреди зала, я решила довериться интуиции. Закрыв глаза, я погрузилась в себя, пытаясь уловить внутренний импульс. В этот момент раздался мягкий стук. Люся спрыгнул с дивана и подошел, устроившись у моих ног. Его теплое дыхание касалось моих лодыжек, словно подбадривая.

С закрытыми веками я вдруг отчетливо услышала звук воды. Где-то вдалеке журчал ручей, его плеск становился все громче. Я пошла на этот звук, позволяя ему вести меня между

стеллажами. Книжные ряды расступались передо мной, хотя глаза оставались закрыты. Вода звучала все ближе, и вот уже кажется, ее капли касаются моих щек, прохладные и свежие.

Когда звук достиг пика, я открыла глаза. Оказалось, что стою не у книжных полок, а перед массивным черным ящиком из полированного металла. Его современный дизайн с плавными линиями контрастировал с антикварной мебелью библиотеки, но в то же время он напоминал древние магические сундуки, особенно из-за загадочной пластины по центру, испещренной тонкими серебристыми узорами.

Инстинктивно я подняла руку и приложила ладонь к холодной поверхности. Мгновение и по коже пробежала волна тепла, словно невидимый луч просканировал каждый палец. Раздался мягкий щелчок, и защитный механизм с тихим шипением начал раскрываться, выпуская в воздух легкий аромат пергамента и чего-то еще, возможно, древней магии, хранившейся внутри веками. Люся заурчал у моих ног, его глаза сверкали в полумраке, отражая таинственный свет, исходящий теперь из приоткрытого ящика.

"Вот это да! А Люся? Заинтригован?" — попыталась я подшутить над котом, но тот лишь лениво приоткрыл один глаз и зевнул, демонстрируя полное равнодушие к моему открытию. Его пушистый хвост медленно хлопал по полу, словно метроном, отсчитывающий время моего восторга.

Я полностью распахнула тяжелую крышку ящика. Внутри, на бархатной подкладке глубокого синего цвета, лежали несколько книг. Их потертые переплеты из темной кожи были испещрены узорами, которые слабо мерцали в полумраке. Когда я протянула руку, то почувствовала, как по пальцам пробежали едва заметные волны энергии, книги будто дышали древней магией.

С трудом подняв первую книгу (она оказалась неожиданно тяжелой, будто наполненной свинцом), я донесла ее до ближайшего дивана. Устроившись поудобнее, поджав под себя ноги и положив книгу на колени, я осторожно открыла массивный переплет.

Первые секунды я лишь моргала, пытаясь разобрать незнакомые символы на пожелтевших страницах. Но затем в ушах зазвучал тихий шепот, и буквы начали перестраиваться перед глазами, превращаясь в живые образы. Меня охватило странное ощущение, будто я вижу прошлое, настоящее и будущее одновременно, все временные пласты смешались в единый поток.

Следующая страница принесла ясность. Теперь я четко воспринимала знания о том, как черпать энергию из природных источников и направлять ее. Особое внимание уделялось водной стихии, которая, как оказалось, была моей родной стихией. Часы пролетели незаметно. Я была так поглощена чтением, что не заметила, как солнечные лучи, пробивавшиеся через узкие окошки подвала, сменились вечерними сумерками.

- Птичка, ты все еще в утреннем халате... — глубокий голос прозвучал прямо у меня за спиной, и тяжелая рука легла на плечо.

Я резко обернулась, встретившись взглядом с удивленным Лео. Его глаза перебежали от моего лица к открытой книге, затем к зияющему ящику, и выражение постепенно менялось.

- Ох, Лео, извини! Я и не заметила, сколько времени провела за чтением. Эти книги, которые ты мне оставил... Они невероятно увлекательные!

Лицо Лео помрачнело. Люся, сидевший у наших ног, лишь многозначительно переводил взгляд с меня на демона, его пушистые брови хитро поднимались.

- Птичка... вообще-то я не тебе эти книги оставлял. Наоборот — я их от тебя спрятал...— его голос звучал настороженно, а пальцы непроизвольно сжали мое плечо чуть сильнее.

В воздухе повисло напряженное молчание. Даже Люся перестал вилять хвостом, застыв в ожидании. Я медленно перевела взгляд на книгу у себя на коленях, где строки продолжали перетекать, словно живая вода, и вдруг осознала, что возможно, я открыла то, что не должна была видеть...

Глава 21

После очередных непонятных выпадов в мою сторону со стороны Лео я решила дать волю эмоциям. Как же бесила эта его манера - брать на себя слишком много, будто он вправе решать за меня! Хотя за это короткое время он действительно стал мне дорог, я никак не могла простить тот способ, каким он ворвался в мою жизнь. И не просто ворвался, а буквально вырвал меня из привычного существования, да еще и втянул в эту историю мою сестру.

Я понимала, что обязана ему защитой, но методы... Эти методы никак не укладывались в моей голове. Нельзя же просто взять и перевернуть чью-то жизнь, даже если твои намерения благородны! Мне и так хватало осознания своей новой сущности. Ведьмин дар, просыпающийся во мне, уже требовал внимания и изучения.

Книги из тайного ящика начали приоткрывать завесу тайн, но больше всего меня задело, что Лео намеренно скрывал эту информацию. Как он посмел решать, что мне можно знать, а что нет? В библиотеке между нами разгорелся жаркий спор на эту тему. Демон так и не дал внятного объяснения своим действиям, лишь хмурился и сжимал челюсти.

Забавно, что в этом споре Люся неожиданно встал на мою сторону. Пушистый большой комок важно восседал рядом, поддакивая мне одобрительным "мяу" после каждой моей реплики. Его красные глаза с вертикальными зрачками лукаво поблескивали, а хвост ритмично постукивал по полу, будто отмеряя такты нашего спора.

Лео же бросал на кота такие взгляды, что, кажется, могли бы испепелить обычное животное на месте. Но Люся лишь равнодушно вылизывал лапу, демонстративно игнорируя демонический гнев. Эта картина, разъяренный демон и невозмутимый кот, была настолько комичной, что я еле сдерживала улыбку, несмотря на серьезность разговора.

- Ты даже не представляешь, какие последствия могут быть, - сквозь зубы процедил Лео, его пальцы непроизвольно сжимались в кулаки.

- А ты даже не даешь мне шанса понять это самОй! - парировала я, чувствуя, как по моим рукам пробегают мурашки - верный признак того, что магия внутри меня реагирует на эмоции.

Люся в этот момент грациозно поднялся, потянулся и, демонстративно повернувшись к Лео хвостом, устроился у моих ног, всем видом показывая, чью сторону он выбрал в этом споре.

Мы так и не пришли к компромиссу, поэтому сейчас я демонстративно натягивала спортивный костюм, удобные серые штаны с лампасами и свободную толстовку. Мои движения были резкими, подчеркнуто небрежными. Лео сидел в кресле у туалетного столика, его мощная фигура казалась еще массивнее из-за напряженной позы. Он широко расставил ноги в дорогих кожаных ботинках, и я заметила, как его правая пятка нервно подрагивает, отбивая невидимую дробь по ковру.

- Я же говорил, что ты должна одеваться по-другому, - сквозь стиснутые зубы процедил он. В его голосе слышалось напряжение, будто он вложил в эту фразу все остатки терпения.

- Я одеваюсь так, как мне удобно, - спокойно ответила я, намеренно не глядя в его сторону, продолжая завязывать шнурки на кроссовках. В углу комнаты вдруг запахло горелым, и я почувствовала, как воздух стал тяжелее.

Еще мгновение, и меня резко прижали к стене. Его тело обрушилось на меня, как лавина, а губы впились в шею, оставляя горячие, влажные поцелуи. Каждое прикосновение будто пропускало через меня электрический разряд болезненно-приятный, заставляющий сердце бешено колотиться.

- Машуля сейчас с друзьями... мы одни здесь, - его горячее дыхание обжигало кожу, а низкий голос звучал прямо у самого уха, заставляя дрожать. Несмотря на весь гнев, мое тело предательски отзывалось на его прикосновения. Его широкие плечи, сильные руки - все в нем было идеально для меня, будто создано специально.

Он ловко снял с меня толстовку, его пальцы быстро задели мои спортивные брюки, которые тут же соскользнули на пол. Его собственные брюки лишь слегка растянулись, освобождая то, что так настойчиво напоминало о себе. Одна его рука придерживала меня за бедро, а другая скользнула между ног, умелыми движениями разжигая во мне огонь. Я застонала в его рот, теряя контроль над собой.

И в этот момент я открыла глаза, а за спиной Лео стоял тот самый силуэт из моего сна. Призрачная рука протянулась ко мне, а искаженный голос проревел: "Предательница! Изменщица! Сжечь! Уничтожить!"

Мой крик разорвал воздух. Лео мгновенно развернулся, прикрыв меня своей спиной, его руки распахнулись в защитной позе. Люся ворвался в комнату с шипением, и в тот же миг силуэт растворился, не успев ничего сделать.

Я опустилась на корточки, обхватив себя дрожащими руками. Непонятный ужас сдавил горло - почему этот незнакомец с невидимым лицом вызывал во мне такую животную панику? Лео тут же присел рядом, его огромная ладонь легла на мою спину, но даже его прикосновение сейчас не могло унять дрожь, пробиравшую до самых костей.

- Люся, попытайся обнаружить след... - приказал Лео, и его голос прозвучал неожиданно мягко для такого грозного существа.

Кот ответил коротким мяуканьем, затем его черная шерсть слилась с тенями, будто он растворился в самой темноте. Это зрелище, которое раньше вызвало бы у меня шок, теперь почти не удивляло. Я все еще дрожала, как осиновый лист на ветру, не в силах объяснить этот животный страх. Даже Лео, со всей его демонической сущностью, не вызывал во мне такого ужаса, как этот загадочный незнакомец.

Лео крепко обхватил меня своими мощными руками, прижимая к груди так сильно, что я чувствовала биение его сердца. Странно, но оно стучало так же быстро, как мое.

- Я не отдам им тебя, птичка. Они не посмеют тебе навредить", - он целовал мои виски, лоб, веки, и каждое прикосновение его губ было словно обет, запечатанный огнем.

Я подняла глаза и увидела, как в его глазах бушует настоящая буря и ярость смешивалась с чем-то еще, чем-то почти... человеческим.

Быстрыми, точными движениями он поднял мою одежду, и прежде чем я успела опомниться, была уже полностью одета и снова в его объятиях. Он нес меня по лестнице, его шаги были твердыми и уверенными, несмотря на мой вес.

- Куда ты меня несешь? - мой голос все еще дрожал, как тонкая струна на ветру.

- Я обещал тебе свидание, и мы идем на него, - его слова звучали как сталь, закаленная в огне. - Никакие враги не помешают нам.

Он толкнул дверь ногой, и мы вышли в вечерний воздух, который внезапно показался мне удивительно свежим после пережитого кошмара. Улицы были освещены фонарями, их свет дрожал в лужах после недавнего дождя. Лео не выпускал меня из рук, его пальцы впивались в мою кожу чуть сильнее, чем обычно, будто он боялся, что я исчезну в любой момент.

- Но... а что насчет того... существа?- прошептала я, оглядываясь через его плечо на наш дом, где в окнах мирно горел свет.

- Люся разберется, - он прижал меня ближе, и в его голосе появились нотки того самого демонического рыка, который обычно предвещал неприятности. - А сейчас ты сосредоточься на мне. Только на мне.

Его губы коснулись моей макушки, и я невольно прижалась к нему, чувствуя, как страх понемногу отступает, уступая место странному чувству безопасности, которое мог дать только он.

Глава 22

Сначала Лео неспешно прошелся со мной на руках по территории возле дома. Его шаги были размеренными, будто он пытался либо успокоить меня, либо собраться с мыслями сам. Вечерний воздух был прохладным и свежим после дождя, а под ногами хрустел гравий дорожки. Затем он резко развернулся и направился к стоянке, где сегодня вместо привычного представительского седана стоял низкий агрессивный спорткар с глянцевым черным кузовом.

- Ты собираешься сегодня погонять? - спросила я, когда он усаживал меня на кожаном пассажирском сиденье с такой заботой, будто имел дело с хрустальной вазой. Его пальцы аккуратно поправляли ремень безопасности у моего плеча.

- Что? А...- он на мгновение отвлекся, его красные глаза были расфокусированы, будто перебирали какие-то внутренние расчеты. - Я просто не успел поменять машину. Вообще-то обычно езжу именно на таких. Мне... не хватает адреналина иногда.

- А вот поэтому ты женился на мне, а не только потому что я сильная ведьма?- рискнула я подколоть его, чувствуя, как страх постепенно отпускает.

- Я смотрю, ты успокоилась,- проворчал он, усаживаясь за руль. Кожа сиденья скрипнула под его весом. - Ну тогда, значит, можно сделать так...

Двигатель взревел, как разъяренный зверь, и следующее, что я осознала, как меня вдавило в кресло с такой силой, что казалось, внутренности остались на прежнем месте. Только когда мы выехали за ворота и оказались на главной дороге поселка, он резко сбросил скорость, перейдя на плавное движение.

Я сидела, широко раскрыв глаза, пальцы впились в подлокотники так, что побелели костяшки. В ушах все еще стоял гул от адреналина.

- Птичка, я больше так не буду, - произнес Лео, удерживая едва заметную улыбку, его руки уверенно лежали на руле в положении "без пятнадцати три".

Я продолжала молчать, уставившись в лобовое стекло, где мелькали вечерние огни поселка.

- Вик, ну не хотел я... Ну извини,- его голос звучал непривычно мягко, почти по-детски.

Эти неожиданные извинения шокировали меня сильнее, чем его лихая езда. Я медленно повернула голову, изучая его профиль. Обычно гордый и непреклонный, сейчас он выглядел почти... уязвимым. Его пальцы постукивали по рулю в нервном ритме, выдавая внутреннее напряжение.

В салоне пахло кожей и чем-то еще, его особенным демоническим ароматом, смешанным с запахом вечерней прохлады, проникающей через приоткрытое окно. Двигатель теперь урчал тихо, будто извиняясь за предыдущую вспышку.

- Дурак... - прошептала я, надув губы и сжавшись, будто ёжик, готовый вот-вот свернуться в колючий клубок.

- Ой, как страшно... и обидно, - так же тихо, почти игриво, отозвался Лео, не отрывая взгляда от дороги. Но я видела, что он улыбался. В уголках его губ пряталась та самая усмешка, которая сводила меня с ума.

Я резко повернулась к нему, впиваясь взглядом в его профиль. Он казался таким... обычным в этот момент. Домашним. Уютным. Таким, которого хочется обнять, прижаться к его плечу и забыть, что он - не человек.

- Лео, вот скажи... Эта связь, про которую ты говорил, - та, что теперь мешает тебе быть с другими... Она как-то действует и на меня? Или я могу... - я запнулась, подбирая слова, но вопрос горел на языке. Мне было важно знать. Потому что эти странные чувства к нему, эта тяга, которая с каждым днём становилась только сильнее, пугали. Я не хотела зависеть от него. Но стоило мне взглянуть на его руки, сжимающие руль, на резкие черты лица, на эту грозную, почти звериную сосредоточенность, и внутри всё сжималось от возбуждения. Да, я смирилась: Лео будил во мне дикое желание. И чем дольше мы были вместе, тем невыносимее становилось это пламя.

Он резко перевёл взгляд на меня, потом снова на дорогу.

- А что, в запретных книжках не успела это прочитать?

- Там есть про это информация? - Я ухватила за его слова, как утопающий за соломинку.

Лео вздохнул, на мгновение прикрыл глаза и тут же открыл, будто поймав себя на ошибке.

- Ладно, буду честен, - его голос прозвучал низко, сдавленно, будто он с трудом сдерживал что-то внутри. - Моя зависимость от тебя сильнее, чем твоя от меня. Довольна?

Он рыкнул эти слова сквозь зубы, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. В его интонации была угроза, но не мне, а скорее, самому себе.

- Знай одно, поводочек я себе не позволю. Я тебе не цепной пёс.

- Неужели ты не можешь реагировать адекватно и спокойно? Ах, да, я каждый раз забываю, что это, по твоим словам, в твоей природе... - выдохнула я, ощущая, как знакомое раздражение поднимается изнутри.

- Так и есть... - сквозь стиснутые зубы прорычал Лео, его пальцы так сильно сжали руль, что кожа на костяшках побелела. - Но поверь, я стал куда более терпеливым и спокойным с тех пор, как связался с тобой.

- Да, поэтому ты меня чуть не сжёг... - я бросила это ему, не скрывая едкой насмешки.

- Ведьма! - в его голосе прозвучал низкий, предупреждающий рык.

- Противная рогатая нечисть!

После этого мы резко отвернулись друг от друга, и в салоне воцарилась тягостная тишина, нарушаемая лишь шумным, почти звериным дыханием Лео и стуком моего собственного сердца. Так, в гнетущем молчании, мы проехали минут пятнадцать, пока он не свернул на обочину и не остановился перед чугунными воротами какого-то старого парка.

- Где мы? - удивлённо спросила я, всматриваясь в густую завесу деревьев, скрывавшую таинственные аллеи. Я совсем не узнавала это место.

- Неужели не узнаёшь? - теперь удивляться была его очередь. - Это прямо рядом с твоим университетом.

- Да ладно... - недоверчиво прошептала я. Как я могла ни разу не заметить этот скрытый вход, эту арку, поросшую плющом?

- Я думал, тебе понравится... Прогуляться здесь вечером, провести время со мной. А ещё внутри есть очень милая кафешка, - он говорил немного смущённо, что было для него так нехарактерно. - Я её заметил, когда ходил здесь, когда следил за тобой раньше...

Признание, сделанное таким простым тоном, заставило меня замереть. В его словах не было угрозы, лишь странная, почти неловкая нежность.

- Ладно, ты меня заинтриговал. Пошли, - не дожидаясь, пока он обойдёт машину, чтобы открыть мне дверь, я сама выбралась наружу, навстречу прохладному вечернему воздуху, пахнущему влажной листвой и тайной.

Глава 23

Мне казалось, я первой подошла к массивным чугунным воротам парка, но в следующий миг моя ладонь оказалась в его руке. Не просто под руку, а именно в его ладони, жаркой, твердой и на удивление живой. Он подкрался так бесшумно, что я не услышала ни шага, ни даже шелеста его одежды. Я лишь скользнула по нему удивленным взглядом и, не вырывая кисти, двинулась дальше по усыпанной гравием дорожке. Мне вдруг дико захотелось показать, что главная здесь все-таки я. Откуда бралась эта дерзость - не знаю. Возможно, сыграла та самая ведьминская кровь, древняя и непокорная.

Иногда в моей памяти всплывали обрывочные картины: то суровые лица рыцарей в стальных доспехах, то мраморные колонны и лазурное море, будто из другой жизни, в далекой Элладе. Выходит, мой род не всегда жил на этой земле? Я так углубилась в свои мысли, что не сразу заметила, как его хватка изменилась. Он отпустил мою руку, но его ладонь легла мне на плечо, властно и плотно, притягивая к себе. Мое тело отреагировало на это движение с пугающей естественностью, приняв его как нечто само собой разумеющееся. Я лишь обернулась налево и только тогда осознала, что нахожусь почти в его объятиях. Его взгляд был тяжелым и напряженным, будто он видел что-то, недоступное мне.

- Что с тобой опять не так? Почему опять злишься? Мы ведь гуляем, все хорошо, - во мне снова начало закипать раздражение. Порой мне казалось, что я перенимаю его демоническую нетерпеливость.

- Здесь слишком много молодняка, и все они смотрят на тебя. Меня это нервирует, - прорычал он глухо, бросая на окружающих испепеляющие взгляды из-под нахмуренных бровей.

Я не сдержала короткий смешок, прикрыв рот ладонью.

- Не знаю, где ты разглядел эти взгляды, но представляешь, что было бы, оденься я так, как хочешь ты? - я уже не могла сдержать громкий, звонкий смех. - Вот это было бы настоящее фаер-шоу.

Лео сначала лишь мрачно свел брови, но потом до него дошла ирония, и угрюмая маска на его лице дрогнула. Глухой, бархатный смех вырвался из его груди, слившись с моим.

Ну ладно, в принципе, он был не безнадёжен. Мы неспешно прогулялись по парку, и я с удивлением рассматривала знакомые очертания институтского комплекса с этой, незнакомой мне стороны. Как же так вышло, что за все годы учебы я ни разу не обошла свое же учебное здание, не свернула с проторенной дорожки? Оказывается, стоило лишь немного изменить маршрут, чтобы открыть для себя это тихое и прекрасное место.

Мы вскоре нашли то самое кафе, о котором говорил Лео. Уютное, с гирляндами на веранде и простыми деревянными столиками. Я настояла на ужине здесь, хотя Лео весь изфыркался, брезгливо морщась и аргументируя, что это «не его уровень».

- Какой же ты зануда, - проговорила я, с наслаждением набивая рот свежим салатом.

Я понимала: кафе было рассчитано на студентов - с демократичными ценами, простым меню и шумной атмосферой. Но, несмотря на ворчание, я видела, что Лео здесь в глубине души нравилось. Ему просто нужно было поддерживать свой суровый имидж, играть роль.

И что самое удивительное - теперь я смотрела на его выходки сквозь призму какой-то новой, рождающейся нежности. Они меня почти не бесили, а скорее забавляли.

После ужина мы решили прогуляться еще, хотя уже пора было ехать домой. Машуля наверняка уже вернулась и ужинала без нас. Я понимала, что она взрослая и самостоятельная девушка, но легкая тревога за нее все же грызла меня. В этот раз мы шли с Лео в обнимку, и его рука лежала на моем плече тяжело и уверенно. Мы болтали обо всем на свете, и это ощущение простой близости было таким новым и хрупким.

- Вика, привет! - раздался приветливый голос сбоку.

Я обернулась на звук, и в тот же миг почувствовала, как рука Лео на моем плече мгновенно превратилась в железную тиски. Меня окликали из компании ребят, расположившихся на двух скамейках неподалеку. Это были мои бывшие одноклассники, с которыми я когда-то дружила - и парни, и девчонки. Их лица были оживленными и радушными, но ледяная волна, исходящая от Лео, заставила меня внутренне сжаться.

Я направилась к ребятам, охваченная внезапной волной теплой ностальгии. Если честно, я по ним очень соскучилась. Взять академический отпуск - это ведь был не мой выбор. Я всем сердцем хотела продолжать учебу, и где-то в глубине души уже понимала, что следующим предметом наших с Лео громких ссор станет именно мое возвращение в университет. Я не могла вечно сидеть в четырех стенах и прятаться от призрачных врагов. Кто знает, когда все это закончится? А может, мы разберемся с одной угрозой, и тут же появится другая. Вечно бояться собственной тени - это не для меня.

Легким движением я аккуратно сняла его тяжелую руку со своего плеча, стараясь сделать это как можно незаметнее, чтобы не смущать ребят.

- Ребята, привет! Я так рада вас видеть! - воскликнула я, окунаясь в теплые объятия подруг.

За спиной я физически ощутила, как воздух стал густым и тяжелым, будто перед грозой. Это Лео. Он явно начинал закипать. Но я решила не обращать на это внимания. В конце концов, он почти всегда был чем-то недоволен.

- Вика, мы тебя так давно не видели! - зашебетали хором девчонки и ребята, окружив меня плотным кольцом. - Говорят, ты попала в пожар, а потом выяснилось, что ты замужем!

Их взгляды тонули во мне, но то и дело скользили за мою спину, туда, где неподвижной темной глыбой стоял Лео. Девчонки начали строить глазки, на их щеках играл смущенный румянец, и от этого у меня внутри защемило неприятное, колющее чувство. Ревность.

- Вика, а это и есть твой муж? - прорезал общий гомон звонкий, уверенный голос. Это была Лена, одна из самых красивых девушек на нашем потоке. Она всегда вращалась в

кругу богатых мужчин, была этакой неприступной элитой. И выглядела соответствующе - безупречно, дорого, с оттенком легкого высокомерия. - Да? Может, познакомишь?

- Конечно, познакомит, - прозвучал за моей спиной низкий, бархатный голос Лео.

Я удивленно повернулась к нему, и в тот же миг мир вокруг будто потерял все свои краски, померк, оставив лишь его фигуру в самом центре. Лео стоял, уперев свой пронзительный, тяжелый взгляд в Лену, и на его губах играла та самая опасная, хищная улыбка, от которой по спине бежали мурашки. У меня сложилось стойкое ощущение, что если бы нас всех здесь не было, он бы без лишних слов прижал Лену к ближайшей скамейке и сделал бы с ней все, что пожелает.

«Это я накручиваю себя», - попыталась я убедить внутренний голос, но тут же мой муж сделал шаг вперед. Он подошел к Лене слишком близко, сам взял ее руку, и его большой палец медленно, почти ласково провел по ее костяшкам. А потом... он поднес ее пальцы к своим губам? Это был не просто формальный поцелуй. В этом жесте была вся первобытная власть, демонстрирующая право собственности.

- Лео- муж Вики, - представился он ей низким, медовым голосом, который, казалось, вибрировал в самом воздухе.

Все ребята, да и я сама, застыли в немом оцепенении, наблюдая за этой дикой картиной. Затем послышался сдержанный шепот, и на меня начали бросать косые, сочувствующие взгляды. Лена же, будто не замечая ничего вокруг, захихикала томно и чуть истерично, как будто с ней такое происходило каждый день.

- Лена. И у меня мужа нет, - выпалила она и засмелась переливчатым, слишком громким и красивым смехом.

Что вообще происходило? При мне, его жене, открыто флиртовали с моим мужем-демоном, а он, похоже, был совсем не против. Хотя, если честно, сейчас было совершенно непонятно, кто кого здесь пытался «снять».

- Ах, Вика, тебе так повезло! Такой красивый, обаятельный, статный мужчина в мужьях, - обратилась ко мне Лена, но все ее существо, каждый вздох и каждый взгляд были адресованы исключительно Лео.

Что я должна была сделать сейчас? Схватить ее за эти идеальные волосы и оттащить от моего мужа? Но мы же с ней вроде в хороших отношениях... В голове поднялась невообразимая путаница. Он же говорил, что другие женщины для него не существуют, что его тянет только ко мне. А сейчас он демонстрировал совершенно обратное, и от этой мысли внутри все оборвалось и похолодело.

Но когда Лена начала все ближе придвигаться к Лео, почти касаясь его грудью, я почувствовала, как внутри меня что-то оборвалось. Меня затрясло мелкой, предательской дрожью, а по коже побежали мурашки. Я не могла понять, от чего это - от нахлынувших эмоций или от внезапно накатившего ледящего холода.

- Лео, мы домой когда поедem? - прозвучал мой голос, тише и неувереннее, чем я хотела. Я скрестила руки на груди, пытаюсь согреться и собраться, и упрямо уставилась куда-то влево, в темноту парка. - Уже поздно, и Маша дома одна...

Он медленно, нехотя оторвал взгляд от Лены и посмотрел на меня. Этот взгляд был подобен удару ледяной воды. В его глазах читалось такое напряженное раздражение, будто я была надоедливой мухой на лобовом стекле, которая посмела отвлечь его от важного дела.

- Либо вызови мне такси, я поеду одна, - пробормотала я, чувствуя, как жар стыда заликает щеки.

Ребята застыли в немой сцене, поворачивая головы то ко мне, то к этой внезапно образовавшейся «влюбленной парочке».

- Птичка, не надо одной. Сейчас я вызову ребят, тебя отвезут, - бросил он через плечо, уже снова поворачиваясь к Лене, и в его голосе не было ни капли заботы, лишь холодное, отстраненное указание.

Воздух вокруг сгустился. Все перестали дышать. Меня, конечно, унижали и раньше, но чтобы вот так открыто, при всех...

Самое интересное, что почти сразу же, словно из самой тени, возник один из его низших упырей. Тот самый, знакомый, который меня похитил. Он подошел ко мне слишком близко, нарушая личное пространство, и тихо, почти беззвучно пробормотал:

- Госпожа, пройдемте, я вас отвезу.

Я перевела взгляд с Лео, который делал вид, что меня не существует, на этого низшего. И даже упырь, при всей его огромной, сгорбленной фигуре, казалось, сжимался и уменьшался в размерах под тяжестью унижительной ситуации, опустив глаза впол.

Я глухо вздохнула, ощущая полное поражение, и просто махнула рукой, давая понять, что готова идти.

Пока мы молча ехали домой в темноте, я пыталась осмыслить всю эту унижительную ситуацию и понять, как же мне следовало отреагировать. Внутри меня бушевала настоящая буря противоречий. С одной стороны, я всеми силами и каждой фиброй души пыталась вырваться из этих странных, опасных отношений, отвязаться от Лео, сплавить его кому-нибудь другому. Я сотню раз твердила ему и сама себе, что я не его женщина и никогда ею не буду.

Но с другой стороны, Лео был моим первым мужчиной, и между нами возникла та невидимая, мучительная связь, которая заставляла меня верить, что между нами намечается что-то настоящее, пусть и пугающее. Я, если честно, уже начала верить в эту его байку про «истинность», в то, что мы каким-то извращенным образом предназначены друг для друга.

С этими тяжелыми, путаными мыслями я даже не заметила, как машина остановилась у нашего дома. Не сказав ни слова водителю, я механически открыла дверь и вышла на холодный ночной воздух. Быстро, почти бегом, дошла до двери, осознавая, что уже очень поздно.

В прихожей меня встретил Люся. Он сидел посреди коридора, как темный страж, и его огромные, умные глаза сразу устремились на меня. Я присела, чтобы аккуратненько его погладить по массивной голове, а он, в свою очередь, внимательно, почти человечески вглядывался в мое лицо, даже слегка прищурился, словно пытаюсь прочесть печаль в моих глазах.

- Твоего хозяина наверное сегодня не будет... - прошептала я осипшим от сдерживаемых слез голосом. - Он с другой женщиной...

И от этих слов, произнесенных вслух, что-то надорвалось внутри. Я резко всхлипнула, потом еще раз, и тут уже не смогла сдержаться. Тихие, сдержанные рыдания перешли в настоящую истерику. Я просто расплакалась, сидя на полу в прихожей и обнимая за шею пушистого кота.

Люся замер в полном шоке. Он растерянно смотрел на меня, тыкался носом в щеку, в плечо, тихо мурчал и явно не знал, что делать и как утешить это внезапное человеческое горе, обрушившееся на него в тишине ночного дома...

Глава 24

В полной темноте и тишине я просидела в обнимку с котом на холодном каменном полу холла, кажется, целую вечность. Наверное, прошло с полчаса. Я сама не могла понять, чего жду - то ли надеялась, что вот сейчас заскрипят тормоза, и появится Лео, то ли просто пыталась успокоить свой бешеный пульс и разобраться в хаосе собственных мыслей. Я же сама не хотела этих отношений, так отчего же во мне поднималась такая горькая, щемящая обида?

И вдруг меня осенило. Мысль ударила с такой ясностью, что я резко оторвалась от стены, о которую опиралась спиной. Люся, потревоженный внезапным движением, недовольно свалился с моих колен с тихим ворчанием. Лео же что-то говорил... говорил про запретные книги и информацию о нашей с ним связи! В его словах был ключ, а я, дура, пропустила его мимо ушей, ослепленная ревностью.

Люся внимательно и даже сурово посмотрел на меня сверху вниз и громко, требовательно мяукнул, явно выражая свое неодобрение к внезапно родившемуся плану. Откуда он угадал - не знаю, возможно, все дело было в моем решительном взгляде.

Но я уже не могла остановиться. Резко встав с пола, я побежала в сторону библиотеки. Ноги сами несли меня по знакомым, погруженным в полумрак коридорам. Я промчалась через огромную залу с бассейном, где темная вода мерцала таинственным светом, и слетела по узкой лестнице в подвал.

Оказавшись в подземной библиотеке, я на мгновение замерла, пытаясь отдышаться. Где же он мог запрятать тот ящик теперь? Воздух пах старым пергаментом, пылью и чем-то еще, металлическим и магическим. Я встала посреди зала, закрыла глаза и глубоко задышала, разведя руки ладонями от себя, пытаясь уловить знакомое ощущение. Я концентрировалась, отсекая все лишнее, вслушиваясь в тишину.

И вот оно - легкое, едва уловимое журчание, будто далекий ручеек. Только на этот раз оно доносилось не оттуда, где раньше стояли книги, а с противоположной стороны зала. Я пошла на этот зов, позволив необъяснимому внутреннему чутью вести себя вперед. Это было похоже на магнетизм, будто какой-то невидимый источник в самой глубине подвала манил и звал меня за собой.

Я шла на этот едва уловимый, зовущий звук, пока не уперлась лбом во что-то твердое и холодное. Открыв глаза, я увидела перед собой глухую каменную стену. Но журчание, тот самый манящий зов, явно доносился из-за нее. Я принялась водить ладонями по шероховатой поверхности, прощупывая каждый сантиметр, но не находила ни щели, ни скрытой защелки. Как это возможно?

Я бросила взгляд на Люсю, и по его надменной, отстраненной позе стало ясно, что помогать он мне в этой затее не собирается. Его явно не устраивало мое непослушание. Он демонстративно, с упреком мяукнул, развернулся и пошел прочь, медленно и величаво виляя своим пушистым хвостом. Я, замороженная, смотрела ему вслед, пока он не скрылся в темном проеме двери.

- Ну и не надо, предатель, - прошептала я ему в пустоту.

- Мяу! Мяу! - донеслось сверху возмущенное, уже приглушенное ответное ворчание. Ох, да, нужно было помнить - демонические коты обладают невероятно острым слухом и обидчивым характером.

Так, вернемся к стене. Если звук идет из-за нее, значит, книги там. Но как до них добраться? Нужно либо убрать стену, либо найти потайной ход. Я отошла на несколько шагов, пытаясь охватить взглядом всю конструкцию. Ни единого изъяна, ни малейшей трещины - просто идеальная, монолитная кладка.

И тут меня осенило. Я вспомнила одно заклинание из книги, которое успела мельком прочитать, пока Лео не отвлек меня. Оно было предназначено для разоблачения иллюзий. А что, если эта стена - не более чем материальная иллюзия? Лео все-таки не человек, а нечисть, вполне возможно, владеющая магией, схожей с нашей ведьмовской.

Я собралась с духом, напрягла все мышцы, будто готовясь к забегу, и снова закрыла глаза. В темноте за веками тут же всплыли таинственные, извилистые символы того самого заклинания. И мне почудилось, будто я слышу десятки голосов своих предков, нашептывающих его хором, направляя меня. Я сделала глубокий вдох и повторила древние слова вместе с ними, вкладывая в них всю свою волю.

В тот же миг кончики моих пальцев закололо тысячей крошечных иголок, а по всему телу прошла волна оглушительной, пьянящей энергии. Я ощутила невероятный прилив сил, настоящую эйфорию, и на моем лице расплылась безумная, торжествующая улыбка.

Я открыла глаза. Обалдеть! Он скрыл от меня почти целую комнату! Там, где секунду назад была глухая стена, теперь зияла темная выемка, ведущая в потаенное помещение. Я, все еще находясь под действием магии, удивленно шагнула вперед.

Найти сам ящик в потайной комнате не составило труда. Он стоял в самом углу, словно ждал меня. Вытащить его обратно в общий коридор и открыть снова тоже было делом пары мгновений. Крышка откинулась с глухим стуком, и я сразу почувствовала едва уловимую, но настойчивую вибрацию, исходящую от одной из книг на самом дне. Моя рука сама потянулась к ней, будто ведомая невидимой нитью.

- Ну, помоги же мне, книжечка, - тихо вздохнула я, открывая массивный кожаный переплет, пахнущий пылью, временем и чем-то еще, горьковато-металлическим.

И конечно же, я не смогла сдержать торжествующую улыбку - книга открылась именно на той странице, которая была мне нужна. Я завороченно водила пальцем по изящному, почти гипнотическому почерку, в деталях описывающему древний ритуал отвязки ведьмы от демона. В тексте упоминалось, что для его проведения требуется сила целого ковена.

- Но у меня нет ковена... Как же я тогда смогу это сделать? - вслух прошептала я, вглядываясь в загадочные письмена.

Книга в моих руках снова отозвалась едва заметной, но отчетливой вибрацией, будто живое существо. И я поняла, что она пыталась мне что-то сказать. Снова закрыв глаза, я сде-

лала глубокий вдох, захлопнула книгу и вновь ее открыла. Страницы сами перелистнулись и остановились на другом ритуале.

Здесь описывалось, что мне нужно было нарисовать особые символы на полу, встать в их центр и произнести заклинание призыва. И тогда, как утверждал текст, «ты будешь вместе со своим ковром».

Сама трактовка была туманной и загадочной. Что именно должно было произойти после произнесения заклинания? Перенесет ли оно меня к ним физически? Или это будет лишь видение, голоса? А может, я просто получу знак, куда мне нужно ехать? Неопределенность пугала, но желание обрести свободу и ответы было сильнее.

Сначала я подумала сходить за Люсей, все-таки кот охранял меня, пусть и ворча. Но потом передумала, вспомнив его недавнее предательство и гневное мяуканье. Мне было плевать на его демоническое неодобрение.

Я быстро нашла в одной из читальных зон, уютно обставленных диванчиками и массивными столами, коробку с канцелярскими принадлежностями. Схватив толстый фломастер, я начертила на каменном полу необходимые символы - точь-в-точь, как было изображено в книге. Встав в центр рисунка и крепко сжав древний фолиант в руках, я начала тихо, но четко произносить заклинание.

Уже после первых слов символы под моими ногами слабо засветились холодным синим светом. Возрадовавшись такому успеху, я набрала воздуха в грудь, чтобы продолжить. Но вдруг из-за спины раздался дикий, неистовый рев. Это летел ко мне Люся. Я даже на мгновение отвлеклась, возмущенно отметив, с какой скоростью он ворвался в библиотеку. Вместо того чтобы поддержать, он начал истошно шипеть и с разбегу кинулся в мою сторону, словно пытаясь сбить с ног.

Но его остановила невидимая барьерная стена, возникшая по границам нарисованных символов. Он врезался в нее со всего размаха с глухим стуком и отскочил назад, оглушенный. Я едва сдержала хмыканье: «Так тебе и надо, большой пушистый конь!»

И, отбросив все сомнения, продолжила читать заклинание, уже громче и увереннее.

В тот же миг все здание содрогнулось, будто от подземного толчка. Я уже почти заканчивала последнюю строчку, когда в библиотеку, буквально взрыв дверь, ворвался Лео. Он был в своей второй, истинной ипостаси - весь из пламени и ярости, с горящими глазами и оскалом острых, как бритвы, зубов.

- Ты с ума сошла? Что ты творишь?! - его голос гремел, сотрясая стены, а в нем плескалась такая бешеная ярость, что по коже побежали мурашки.

Его тон, полный негодования и власти, дико разозлил меня. Последние слова заклинания я выкрикнула сквозь стиснутые зубы, смотря в его горящие глаза с такой ненавистью, что, мне казалось, от одной этой злости мир вокруг затрещал по швам.

С последним слогом все вокруг взорвалось ослепительным, оглушительным светом. Воздух заискрился, засверкал тысячами молний, и меня буквально ослепило. Я вскрикнула от

неожиданности и присела на корточки, инстинктивно закрывая глаза и прижимая драгоценную книгу к груди.

Когда зрение постепенно вернулось, я осторожно открыла глаза и замерла в полном ошеломлении. Я больше не стояла в библиотеке. Вокруг меня плотным кольцом стояла толпа незнакомых людей, все одетые в черное или темно-синее. Среди них были и мужчины, и женщины, и все они смотрели на меня с одинаковым испугом и потрясением.

А потом мой взгляд упал на высокого статного мужчину лет пятидесяти, стоявшего впереди всех. Его лицо искажала гримаса холодной ярости.

- Почему я не удивлен, что ты к нам пришла сама! - прошипел он грозно, и я узнала этот голос. Это был тот самый голос, что преследовал меня во сне и пытался напасть. - Взять ее! Несите блокиратор энергии!

Глава 25

Лео, ранее в парке...

С того момента, как я заключил контракт со своей птичкой, все изменилось. Я перестал собирать души, не заключал новых договоров и не питался их энергией. Все мое внимание, каждая мысль и каждая капля демонической силы были полностью посвящены ей, моей Вике. А после того как я едва не сжег ее... мысль о том, чтобы подпитываться от кого-то другого, становилась просто отвратительной. Я бы не вынес ее взгляда, полного ужаса и отвращения, если бы она узнала.

Но, конечно же, эта добровольная голодовка больно била по моей выдержке и терпению. Недопитка давала о себе знать постоянным, навязчивым зудом под кожей, легким головокружением и той раздражительностью, которую с каждым днем становилось все сложнее сдерживать. Хорошо, что хотя бы моя птичка теперь отвечала на мои прикосновения, и я мог хоть как-то утолять жажду ее теплом, ее телом, ее дыханием. Но этого редко хватало надолго, и далеко не всегда она была согласна.

Я был готов добиваться, уговаривать и ждать. Я дал себе слово. Порой мне приходилось буквально сжимать кулаки, проходя мимо особенно черных, соблазнительно трепещущих душ, которые так и норовили предложить себя, умоляя заключить сделку. Их зов был сладок и мучителен, но я старался не отвлекаться на работу, посвящая себя полностью птичке и семье.

Я продолжал исполнять свои прямые обязанности - контролировал других, средних демонов, следил, чтобы они соблюдали баланс и не нарушали установленных правил. Но с каждым днем я все острее чувствовал нарастающую внутри пустоту, ту самую энергетическую пропасть, которую раньше заполняли чужие души. Она начинала ныть, зудеть и бесить меня, требуя насыщения.

И я дал себе срок. Как только птичка привыкнет ко мне полностью, станет моей не по проклятию, а по собственному желанию, я смогу, осторожно и дозированно, вернуться к заключению договоров. А пока... пока я должен был просто ждать и терпеть. Ради нее.

Какая же упрямая и своенравная оказалась моя любимая женщина. То, что я втюрился в нее по самые уши, уже не имело смысла скрывать даже от самого себя. Я был ее целиком, с потрохами, со всей своей демонической сущностью. Конечно, я еще старался бахвалиться, показывать свой скверный характер, играл роль властного повелителя, но с каждым днем это давалось все труднее и труднее.

Когда Николаус, этот древний вампирюга заглянул к нам, как же я тогда изливал ему душу, рассказывая, как невыносимо сложно и в то же время сладостно находиться рядом с моей женщиной, уже даже женой. Она - вечный контраст. Она бесит меня так, что хочется схватить ее, обнять и... придушить от переизбытка чувств. Но я знал, что путь будет тернист, но итог окажется прекрасен. Я был абсолютно уверен, что рано или поздно она откроется мне и впустит в свое сердце, хотя где-то в глубине души таился жуткий, леденящий страх, что она все-таки отвергнет меня. И если уж она не захочет быть со мной, то не достанется она никому. Я не переживу, увидев ее с кем-то другим.

В тот вечер, когда мы гуляли по парку, я как раз раздумывал об этом. А потом появилась эта компания ее друзей. Мне совсем не хотелось делить мою малышку с кем бы то ни было. Но она так искренне обрадовалась им, так тепло обняла подруг... В тот же миг я почувствовал нечто иное, что где-то совсем рядом витала очень, очень темная душа, буквально требующая договора. Я невольно облизнулся, принюхался - да, так и есть.

Это была та самая противная блондинка. Я посмотрел на нее своим истинным, демоническим зрением и внутренне затрепетал от предвкушения. Да я сделаю человечеству одолжение, заключив с ней быстрый контракт и забрав ее душу без промедления! Сколько людей она предала, скольких обманула, скольких ненавидела без всякой причины... Ее душа была настолько грязной и черной, что мне даже не хотелось, чтобы она стояла рядом с моей чистой, светлой птичкой. Внутри меня разыгрался древний охотник, требовавший срочной, легкой жертвы.

Я был таким слепым дураком, что даже не задумался, как все это выглядит со стороны. А эта омерзительная сущность, по-другому я не мог ее называть, сама потекла ко мне в руки. Мне нужно было лишь срочно отправить домой мою птичку, чтобы она не видела темной стороны моей сущности. «Потом я ей все обязательно объясню, - наивно думал я. - Она же у меня умница, все поймет».

Вот только я немножечко ошибся... нет, я катастрофически ошибся в своих расчетах.

Как потом мне объяснил Люся, моя Вика подумала, что я изменяю ей и что выбрал совершенно другую женщину. Ох уж эти женские эмоции, эти подозрения, растущие из ничего! А я ведь даже не подумал посмотреть на себя со стороны, слишком увлекшись легкой добычей. Но я совершенно не планировал того, в чем меня подозревала моя птичка. Мне противны все эти женщины, я ни одну из них не воспринимаю как желанную. Я хочу и люблю только ее одну, а она... Она такая импульсивная и истеричная. И одновременно самая желанная.

Я почувствовал неладное примерно через час после того, как моя птичка уехала домой. Я был уверен, что Люся проследит за ней, не отпустит ни на шаг. А он, оказывается, оказался таким же лопухом, как и я, - доверился ей, упустил.

Прозрение настигло меня в самый неподходящий момент, как раз когда я подписывал договор с той самой блондинкой. Внезапно ледяная волна паники пронзила меня насквозь. Я бросил договор, не дав ей дописать имя, и рванул домой, развивая такую скорость, что воздух вокруг трещал и горел.

Все мое естество уже вибрировало от ужаса на подъезде к поселку. Издалека я увидел то, что было невидимо для других - марево чужеродной, древней магии, клубящееся над моим домом. Это могло означать только одно - она начала призывать Ковен. От одной мысли об этом я автоматически превратился во вторую, свою истинную ипостась, не в силах сдержать ярость и страх.

Сердце бешено колотилось, когда я влетел в дом и помчался в подвал. А когда я увидел ее стоящей в центре светящегося круга, с книгой в руках и решительным выражением лица, внутри у меня все похолодело. Недалеко валялся оглушенный Люся.

И когда все вокруг взорвалось ослепительным светом, я понял, что ее нигде нет. Она переместилась к ним. К тем, кто желал ей смерти с самого начала...

Виноват только я. И теперь я должен все исправить, чего бы мне это ни стоило.

Глава 26

Меня завели в комнату, до боли напоминающую тюремный блок. Светлые, почти белые стены были испещрены странными металлическими ставками по всему периметру. Эти вставки слабо светились холодным, мерцающим светом, будто внутри них пульсировала энергия каких-то особых камней, предназначенных для подавления силы. Окон здесь не было, что создавало давящее ощущение полной изоляции от внешнего мира. Вся обстановка состояла из простой кровати с тонким матрасом и еще одной двери, расположенной напротив той, через которую меня втолкнули.

Но самое страшное произошло еще до того, как меня поместили сюда. В том зале, где я материализовалась, по резкой команде того самого мужчины ко мне мгновенно подбежали несколько людей в одинаковых темно-синих костюмах, больше похожих на униформу. Один из них с силой схватил мои руки и защелкнул на запястьях холодные, тяжелые наручники. В тот же миг я ощутила, как из меня буквально высасывают всю энергетическую силу. Ноги стали ватными и непослушными, в глазах потемнело, а все тело накрыла волна свинцовой усталости. Дико захотелось спать.

Затем на мне закрепили какой-то техногенный прибор, напоминающий очки с матовыми стеклами. Как только его надели, сознание поплыло. Я не могла сконцентрировать внимание, мысли путались и расползались, как будто меня насильно погрузили в глубокий, неконтролируемый сон. В тот момент меня просто подхватили на руки и понесли куда-то, как вещь. Где-то вдалеке, сквозь туман в голове, я уловила обрывки разговоров.

«...самая сильная ведьма ковена вернулась...» — донесся чей-то голос, но я тут же отмела эту мысль. Это не могло быть обо мне.

Другие голоса звучали жестче и беспощаднее: «...ее надо уничтожить... вышла замуж за демона... осквернена, инициирована им...»

Когда меня в итоге поместили в комнату, с меня сняли и прибор с глаз, и те душащие наручники. Но ожидаемого облегчения не последовало. Силы не вернулись. Видимо, сама комната была спроектирована как гигантский нейтрализатор магической силы. Я сделала несколько шагов, ощущая слабость в коленях, и открыла вторую дверь. За ней оказался небольшой санузел. Что ж, хоть какое-то проявление заботы. Маленькая уступка в моем новом, пугающем существовании.

Самобичеванием я решила пока не заниматься. И без того я чувствовала себя достаточно паршиво, физически разбитой и морально опустошенной. То, что я совершила колоссальную, непоправимую ошибку, я понимала прекрасно. Но сейчас нужно было не ныть, а искать выход, решать проблему, а не усугублять ее самоедством. От ошибок, в конце концов, никто не застрахован. Главное, чтобы Лео защитил Машулю. Если этот так называемый ковен почувствует ее силу, на нее тоже объявят охоту, и тогда уже будет действительно поздно.

На данном этапе я попыталась осмотреть свою тюремную комнату в поисках хоть какого-то слабого места, но, честно признаюсь, самым слабым звеном здесь была я сама. Силы поки-

нули меня настолько, что их не хватило даже доползти до кровати. Последнее, что я помню так это холод каменного пола под щекой и полная, беспросветная темнота.

Очнулась я от ощущения, что на меня кто-то пристально смотрит, буквально сверля взглядом. Я с трудом приоткрыла глаза, и первое, что я увидела это дорогие кожаные ботинки, начищенные до зеркального блеска. Во рту было сухо и горько, будто после долгого наркоза. Собрав остатки воли, я смогла чуть приподнять голову.

На стуле прямо рядом со мной сидел тот самый статный мужчина, который отдавал приказ схватить меня. Он сидел совершенно неподвижно, его пронзительный взгляд был устремлен на меня, изучая каждую деталь моего беспомощного состояния.

— Понизить энергопотребление клетки. Она у нас сдохнет раньше времени, — резко бросил он куда-то в пустоту, и где-то за стенами послышался тихий, почти неслышный щелчок.

Я неотрывно смотрела ему в глаза, а он — в мои. Любопытно, но страха перед ним я почему-то не испытывала. Вместо этого во мне поднималось знакомое, едкое раздражение. Он бесил меня. А еще было одно лютное, навязчивое ощущение, что я его знаю. Оно зудело где-то на задворках сознания, как надоедливый комар, которого невозможно прихлопнуть. Я чувствовала, что должна его вспомнить, но память упрямо молчала.

Тут я почувствовала, как что-то происходит внутри клетки, и гнетущее давление, сжимавшее мою грудь, ослабевает. Я смогла сделать первый по-настоящему глубокий вдох, и в легкие хлынул холодный, спертый воздух комнаты. По телу пробежала легкая дрожь — крошечная, едва уловимая капелька энергии начала ко мне возвращаться. Но вместо облегчения меня прошиб ледяной пот. По ощущениям это было похоже на странный, непонятный откат, будто кто-то приоткрыл кран, чтобы я не задохнулась, но не более того.

Мужчина слегка наклонился ко мне, и в тусклом свете комнаты я смогла рассмотреть его получше. Его виски были тронуты благородной сединой, отливавшей серебром, а пронзительные глаза, серые, с холодными голубыми вкраплениями, смотрели на меня с хищным любопытством. Я должна была признать: для своего возраста он был чертовски статен и красив. В голове сама собой мелькнула дерзкая мысль: а сколько ему по-настоящему лет?

— Сколько вам лет? — выпалила я, не в силах сдержать вопрос. Терять мне уже было нечего, а соблюдать тактичность в камере не имело никакого смысла.

— Больше трехсот, — усмехнулся он, и в уголках его глаз собрались лучики морщинок.

Я невольно расширила глаза от изумления. Триста лет?!

Он, видимо, удовлетворившись моей реакцией, снова выпрямился на стуле, приняв величественную позу.

— Ну что, внучечка, тебе уже полегче? — растягивая слова и внимательно следя за каждой моей эмоцией, произнес незнакомец. — Давай поговорим...

Внучечка?! Это слово прозвучало как удар обухом по голове. Воздух снова перехватило, но теперь уже от шока. Все обрывки воспоминаний, смутное ощущение знакомства — все это сомкнулось в одну оглушительную точку.

Глава 27

Я лихорадочно начала перебирать в памяти все, что могла знать об этом человеке, но если ему действительно больше трехсот лет, значит, я не знала о нем ровным счетом ничего. Почему же он назвал меня так? От этой мысли меня начало мелко трясти. Я попыталась приподняться с холодного пола, чтобы встретить угрозу если не на равных, то хотя бы не лежа у его ног.

Но он был быстрее. Резким, точным движением он поставил свой начищенный до блеска ботинок мне на спину, придавив к полу.

— Лежать, — прозвучал холодный, не терпящий возражений приказ.

Острая, жгучая боль пронзила позвоночник. Но дело было не в силе нажатия. Он даже не надавил как следует. Через подошву его ботинка в мое тело вонзилось что-то иное, какая-то чужая, исследующая энергия. Мне показалось, будто невидимые щупальца, сотканые из ледяных волн, проникли внутрь и начали шарить по самым потаенным уголкам моей сущности, выискивая что-то. Все исходило от того места, где его нога соприкасалась с моей спиной. От ужаса и отвращения я закричала:

— Прекрати!

Он тут же убрал ногу, будто только и ждал этой реакции. Давление и боль исчезли, но неприятное, липкое ощущение чужого вторжения еще долго пульсировало в костях.

— Так и думал, — его голос прозвучал жестко, будто каждое слово было отточенным лезвием, — ты унаследовала свой дар от своей матери, но смешала его с энергией этого уродца. Как ты могла, Виктория? — Он смотрел на меня с таким нескрываемым презрением, что становилось жарко. — Когда я женился на твоей бабке, уж никак не ожидал, что у ее ребенка родится вот такая недалекая ведьма, как ты! Твои мать и отец очень пытались спрятать тебя...

Я лихорадочно слушала, ловя каждое слово, и в голове пронеслась единственная спасительная мысль: он ничего не сказал про Машу. Возможно, он просто не знает о ее существовании.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь... — с трудом выдохнула я, все еще чувствуя на спине жгучий след от его ботинка. — И назови уже себя.

Он тихо, беззвучно засмеялся, и в этом звуке не было ни капли веселья, а была лишь ледяная усмешка превосходства. Потом оперся подбородком на сцепленные пальцы, будто ему наскучило это действие, будто он рассматривал ничтожного жучка, который беспомощно ворочается у его ног. В его взгляде читалось явное намерение в любой момент раздавить меня одним лишь движением.

— Для тебя я буду Кирилл. Просто Кирилл, — произнес он, и имя прозвучало как приговор, лишая меня последних надежд на какие-то родственные чувства.

Сил что-либо отвечать ему у меня не было. Я пыталась собраться с мыслями, но даже думать было мучительно тяжело, каждая мысль раскалывала голову болью. «Лео, вот где ты, когда ты так нужен?» — пронеслось в сознании. Сейчас я бы отдала все, чтобы здесь оказался этот деманюка и обнял меня. Да, я понимала, что мне от него крепко влетит, но даже его ярость была бы милосерднее, чем это ледяное, расчетливое спокойствие родственника.

Кирилл сидел и продолжал смотреть на меня, не отрываясь. Его неподвижный, изучающий взгляд в конце концов надоел мне настолько, что я просто отключилась — вернее, меня вырубил окончательно. У меня не осталось сил даже на то, чтобы держать глаза открытыми. Мне было так плохо, что в тот момент я сдалась. Бороться было бесполезно.

Где-то в полудреме, сквозь пелену, я слышала его глубокий, раздраженный вздох, а потом слова, прозвучавшие скорее для самого себя:

— Так, ладно... Я знаю, что с тобой делать. Только для начала необходимо сходить в библиотеку.

Я почувствовала, как он поднимается со стула. Его тень наклонилась ко мне.

— Давай-ка отнесем тебя в комнату.

Сознание возвращалось ко мне обрывками. Я чувствовала не твердый холод пола под щекой, а нежную податливость матраса и шелковистую прохладу ткани наволочки. Воздух пах не пылью и страхом, а едва уловимыми нотами лимона и старого дерева. А так бы хотелось, чтобы пахло грейпфрутом, как в как иногда от Лео...

Я медленно открыла глаза, ожидая увидеть все ту же голую светящуюся клетку. Но вместо этого меня встретил вид уютной, даже роскошной спальни. Небольшая комната была обставлена темным резным деревом, а на стенах висели старинные гобелены с причудливыми символами, которые я не могла расшифровать. Мягкий свет исходил от матовых светильников на прикроватных тумбах, отбрасывая на стены уютные тени. Это было похоже на комнату дорогого старинного отеля, а не на тюрьму.

Дверь скрипнула, и в комнату вошел Кирилл. Он нес на руках одеяло. Его движения были на удивление мягкими и точными. Мне стало не по себе от этой противоестественной заботы. Он молча подошел, его серая тень скользнула по мне, и я инстинктивно зажмурилась, притворяясь спящей.

Я чувствовала, как он аккуратно, почти с отцовской нежностью, поправляет одеяло у меня под подбородком. Его пальцы едва коснулись кожи, и по спине пробежали противные мурашки. Это была не забота, это было обладание. Так поправляют ценную вещь в коллекции.

Затем он отошел к двери. Я прислушалась, затаив дыхание. За створкой послышался тихий, шипящий шепот. Это был не один голос, а два. Второй — более молодой и прерывистый.

— ...держи ее здесь. Пока связь стабильна, — доносился низкий, властный голос Кирилла. — Он уже ее ищет. Через нее мы почувствуем каждую его слабость... каждую трещину в его силе. Она — приманка и ключ. Не навредить. Использовать.

— Но, мастер, энергия... она нестабильна... — прошипел второй голос, полный неуверенности.

— Она стабилизируется. Ее кровь сильна. А его сила... его сила будет нашей. Теперь иди.

Шаги затихли. В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь бешеным стуком моего сердца. «Приманка и ключ». «Использовать». Его слова висели в воздухе, ядовитые и четкие. Он не хотел меня сломать. Он хотел использовать мою связь с Лео против него самого. Выследить его, найти его слабости, выкачать его силу.

Ужас сковал меня холоднее любого наручника. Я непроизвольно сжала край одеяла, пытаясь найти хоть какую-то опору в этом мире обманчивой роскоши. Мне снова стало холодно, и я потянула одеяло к подбородку, пытаясь согреться.

Мысли путались, сливаясь в одно отчаянное желание. «Лео... — промелькнуло в голове. — Берегись. Это ловушка... для тебя...»

Последнее, что я почувствовала перед тем, как энергия и магия этого места снова поглотили меня, было смутное, далекое эхо, будто отголосок ярости, жгучей и знакомой. Он был где-то далеко, но он шел. И от этой мысли, парадоксально, стало чуть теплее. Я провалилась в сон с его именем на губах и страхом за него в сердце.

Глава 28

Сон был тяжелым и беспокойным, словно я плавала в густом, тягучем сиропе. Я проснулась не от звука, а от ощущения. На подушке, прямо у моего лица, лежал клочок черной шерсти. Она была неестественно густой и переливалась на свету темно-синим оттенком, точно уголь в глубине шахты.

Сердце екнуло. Я знала эту шерсть. Это был Люся.

Значит, Лео возможно знает, где я. Или был здесь. Кот был его глазами и ушами. Осторожно, чтобы не привлечь внимания, я смахнула шерстинку с подушки и зажала в кулаке, словно талисман. Крошечная частичка его мира в моем заточении.

В дверь постучали ровно три раза, без ожидания ответа. Вошел тот самый мужчина в темно-синем костюме, что надевал на меня наручники. Его лицо было бесстрастной маской.

—Госпожа Виктория, вас ждут к завтраку, — произнес он безразличным, натренированным тоном. — Пожалуйста, переоденетесь и проследуйте за мной.

Силы ко мне вернулись лишь частично, ровно настолько, чтобы можно было передвигаться без посторонней помощи, но не чтобы сопротивляться. Я молча встала с постели и посмотрела на стул рядом с кроватью. На нем лежала насыщенно синяя одежда: юбка и рубашка. Под стулом такого же цвета лежали балетки. Я переоделась и последовала за ним по холодным каменным коридорам. Строптивица смысла не было. Нужен был план и союзники.

Мужчина привел меня в просторную столовую с длинным дубовым столом, за которым сидело человек двадцать. Все они были одеты в темное и синее, их одежда была простой, но качественной, без лишних деталей. Разговоры стихли, когда я появилась на пороге. На меня уставились два десятка пар глаз, любопытных, настороженных, открыто враждебных. Мужчины и женщины, разных возрастов. Мое появление было спектаклем, а я — главной актрисой, не выучившей свою роль.

Во главе стола сидел Кирилл. Он указал на свободный стул недалеко от себя.

—Садись, внучечка. Ты должно быть голодна после вчерашнего, — его голос прозвучал почти по-домашнему, но ледяной оттенок в нем никуда не делся.

Я медленно прошла между скамейками, чувствуя на себе тяжесть их взглядов. Шепот возобновился, как только я села.

—...видела? На ней ризонирует печать...

—...как она могла опозорить род...

—...сила чувствуется, но испорчена, грязная...

Я попыталась игнорировать их, уставившись в тарелку с овсяной кашей и печеными яблоками, которые кто-то молча поставил передо мной. Но один из мужчин, сидевший напротив, молодой и с острым, колючим взглядом, не выдержал.

—И что, демон кормил тебя с руки? Или ты сама нашла, чем поживиться в его мире как эти уроды? — бросил он с язвительной ухмылкой.

Воздух в комнате застыл. Даже Кирилл перестал есть, наблюдая за мной, как ученый за реакцией подопытной мыши.

Я медленно подняла на него глаза. Страх уступил место холодной злости.

— Мой демон готовит намного лучше, — тихо, но четко сказала я, глядя ему прямо в лицо. — И пахнет при этом не страхом и злобой как ты...

За столом повисла гробовая тишина. Колючий ведьмак побледнел и сжал кулаки. Кирилл вдруг тихо рассмеялся, нарушив напряжение.

— Ну что ж, посмотрим, надолго ли хватит твоего демонического аппетита здесь, — произнес он, и в его словах снова промелькнул тот самый скрытый, страшный смысл. — Приятного аппетита, внучечка. Тебе понадобятся силы.

Ледяная тишина, повисшая после моего ответа, казалось, могла продлиться вечность. Колючий ведьмак напротив побагровел от злости, но пристальный взгляд Кирилла заставил его проглотить оскорбление. Казалось, управляющий ковром Кирилл наслаждался этой маленькой вспышкой моего неповиновения, как любитель острых ощущений наблюдает за схваткой змей.

И тут из-за стола поднялась женщина, сидевшая по левую руку от Кирилла. Она была средних лет, с строгими, но красивыми чертами лица, собранными седыми волосами в тугий узел и пронзительными карими глазами, в которых читался незаурядный ум и... глубокая, давно запрятанная печаль.

— Кирилл, — ее голос прозвучал мягко, но с негибимой внутренней сталью, — позволь мне взять над ней наставничество.

Шепот за столом возобновился, но теперь в нем слышалось удивление. Кирилл медленно повернул к ней голову, его брови скептически поползли вверх.

— Ты, Ариэль? После всего, что было? — в его голосе сквозило явное недоверие. — И что ты хочешь ей преподать? Как потерять голову и предать свой род? Так это итак мастерски умеет делать.

Это была явная колкость, удар ниже пояса. Руки Ариэль на мгновение сжались в кулаки, но ее лицо осталось невозмутимым гладким озером.

— Я научу ее контролировать тот хаос, что пылает в ее крови. Без контроля она взорвется и унесет половину усадьбы вместе с собой. Ты же чувствуешь, какая сила в ней бродит, смешанная с... чужим влиянием. Я знаю, как с этим работать. Лучше, чем кто-либо другой здесь.

Она посмотрела прямо на него, и между ними пробежала целая молчаливая история общих воспоминаний и старой боли. Кирилл изучающе смотрел на нее, его пальцы постукивали по столу. Он явно взвешивал риски. Что не так с этой Ариэль? Почему Кирилл считает, что это плохая идея? Но ее аргумент был железным — я и вправду могла стать бомбой.

— Ладно, — наконец отрезал он, делая широкий жест рукой, будто отдавая ненужную вещь. — Попробуй. Но помни о последствиях, если она навредит кому-то из ковена. Ответишь ты.

Ариэль лишь кивнула, не выразив ни радости, ни страха. Затем она перевела свой взгляд на меня. И в ее строгих глазах я увидела не осуждение, а что-то иное... понимание? Скорбь? Тень той самой боли, о которой намекнул Кирилл.

— После завтрака, Виктория, мы начнем, — сказала она ровным тоном, но в ее словах для меня прозвучал скрытый смысл, тайное послание, которого никто другой не уловил. — Твоя бабушка, Аделаида, всегда говорила, что в нашей семье дар — это и благословение, и проклятие. Научимся обращаться с ним.

Она назвала имя моей бабушки, о которой я почти ничего не знала. Она была живой историей моего рода. И, возможно, единственным человеком в этих стенах, кто мог понять меня по-настоящему.

После завтрака Ариэль молча показала мне следовать за ней. Мы прошли по нескольким безликим коридорам и спустились на лифте на нижний уровень, в помещение, напоминающее арсенал или спортзал. Стеллажи были заставлены не оружием, а странными устройствами из полированного металла и матового пластика, которые слабо гудели, наполняя воздух статическим электричеством.

— Надень это, — Ариэль указала на два костюма, висевших в прозрачном шкафу. Они напоминали облегающие комбинезоны для глубоководных погружений, но были прошиты серебристыми нитями, которые пульсировали тусклым светом. — Это стабилизаторы. Они не дадут энергии выйти из-под контроля и сгоряча... нанести непоправимый ущерб. Себе или другим.

Мы переоделись. Костюм обтянул тело, как вторая кожа, странно охлаждая его и слегка сдавливая грудную клетку. Я чувствовала, как он подавляет мою силу, заключая ее в жесткие рамки. Перед тем как зайти в арсенал, Ариэль стала мне блокираторы.

Ариэль молча вывела меня из арсенала, и мы пошли по длинному подземному тоннелю, в конце которого виднелся тусклый свет. Ее шаги были беззвучны, а поза — все такой же прямой и неприступной. Но чем дальше мы уходили от усадьбы, тем больше ее строгая маска начинала трескаться.

Вдруг она замедлила шаг и, не глядя на меня, заговорила, ее голос потерял металлическую твердость и стал тихим, надтреснутым.

— Твоя бабушка, Аделаида... она была моей лучшей подругой. Сестрой, которую я выбрала сама, — она сделала паузу, чтобы сдержать подступивший ком к горлу. — Мы были как две половинки одного целого. Делились всем. Даже... даже своими самыми темными тайнами.

Она посмотрела на меня, и в ее карих глазах стояли слезы, которые она не позволила себе пролить.

— Я знаю, что ты чувствуешь к своему демону, Виктория. Потому что я тоже была влюблена в своего такого же и до сих пор люблю. Его звали Кайрон. Его глаза были цвета рубина, а смех... его смех звучал как гром, обещающий быть только его.

Она замолчала, снова борясь с эмоциями. Мы почти дошли до выхода из тоннеля.

—Ковен узнал про него. Кирилл... твой великий неродной дед... — ее голос наполнился горькой ненавистью. — Он возглавил охоту. Они загнали Кайрона в ловушку и... уничтожили его. А Аделаиду... твою бабушку... за то, что она помогала мне он изолировал, сломал. Говорил, что она сошла с ума. Но я всегда подозревала... всегда боялась, что ее смерть была не такой уж и естественной. Поэтому я помогла бежать твоей матери.

Она резко остановилась передо мной, положив руки мне на плечи. Ее пальцы дрожали.

—Теперь он хочет того же с тобой. Он не хочет тебя учить. Он хочет контролировать тебя, выкачать твою силу и силу твоего демона, а потом избавиться от тебя, как от использованного инструмента. Ты должна быть сильной. И осторожной. Доверяй только мне.

Она вытерла украдкой слезу и снова надела маску суровой наставницы, как только впереди показался вход на тренировочный полигон — огромное заброшенное помещение, заваленное обломками искусственных стен и испещренное следами магии.

— Иди, — сказала она уже официальным тоном. — Покажи мне, на что ты способна. Но помни... каждое твое действие здесь наблюдают. Играй по правилам. Пока не придет время эти правила изменить.

И в ее глазах, перед тем как она отвела взгляд, я увидела не просто понимание. Я увидела огонь давней мести и безоговорочное обещание помощи. У меня появился союзник в самом логове врага.

Глава 29

Прошло несколько дней. Дни сливались в череду монотонных ритуалов: завтрак под прищмотром молчаливых стражей, тренировки с Ариэль, ужин в гробовой тишине и возвращение в свою роскошную клетку. Я вела себя идеально — тихо, покорно, усердно училась. Я стала серой мышью, которая все видит и все запоминает.

Тренировочный полигон стал моим вторым домом. Ариэль оказалась безжалостным, но блестящим учителем.

— Вода — это не просто стихия, — ее голос эхом разносился громко на полигоне. — Это память. Проводимость. Она впитывает намерение и усиливает его. Не пытайся ее сломать. Услышь ее.

Я стояла, окруженная призрачными сферами воды, которые создала Ариэль. Моя задача была простой и невыполнимой — почувствовать их течение и мягко изменить его, не разорвав. Я протянула руку, сосредоточившись. Вода задрожала, изменила форму, и я уже почувствовала слабый отклик...

И тут из глубины меня, сама собой, вырвалась тончайшая нить энергии, нежная, дурманящая, похожая на аромат редких духов. Это был тот самый флер, моя вторая, тайная магия. Нить коснулась водяной сферы, и та не изменила форму, а... расцвела. Вода заиграла радужными переливами, и от нее потянулся невесомый, пьянящий туман.

Ариэль резко сжала кулак, и сфера рухнула в лужу.

— Нет! — ее голос прозвучал резко, но не с упреком, а с предупреждением. Она бросила быстрый взгляд на темный глазок камеры наблюдения. — Не это. Сейчас не это. Только вода. Сосредоточься.

Я кивнула, делая вид, что сбилась. Но мы обе понимали, что это было проявление чего-то уникального. Что-то, чего Кирилл, наблюдающий за нами с своего экрана, видеть не должен.

И он наблюдал. Время от времени я чувствовала его тяжелый, невидимый взгляд на себе, сканирующий каждую мою эмоцию, каждую вспышку энергии. И я знала, что он доволен. Он видел послушную ученицу, которая постепенно учится контролировать свой «испорченный» дар. Он не видел тайных взглядов, которые я иногда бросала Ариэль, полные вопросов. Он не видел, как ее строгое лицо иногда смягчалось, когда у меня что-то получалось.

По вечерам, возвращаясь в свою комнату, я проводила странный ритуал. Первым делом я проверяла подоконник, ковер у кровати, угол дивана. И раз за разом находила там то один, то два волоска неестественно черной, переливающейся синим шерсти.

Люся был здесь. Он приходил снова и снова. Каждый раз я забирала шерстинку и прятала ее в маленькую щель между изголовьем кровати и стеной. Это была моя тайная коллекция, моя карта надежды. Каждый волосок был сигналом: «Я здесь. Я ищу тебя. Держись».

Эти маленькие находки давали мне силы просыпаться каждое утро и снова надевать маску покорности. Я запоминала расписание стражей, прислушивалась к обрывкам разговоров, отмечала, кто в ковене смотрит на меня с ненавистью, а кто — с любопытством.

Я копила силы. Я ждала своего часа. И пока кошачья шерсть продолжала появляться в моей комнате, я знала — час этот неизбежно приближается.

Однажды утром, вместо привычного маршрута в столовую, меня отвели обратно в мою комнату. На кровати лежала сложенная аккуратным квадратом одежда. Не технический костюм и не что-то из мрачного гардероба ковена, а легкое платье из неотбеленного льна свободного кроя, с длинными рукавами и высоким воротом. Рядом лежал головной убор — что-то среднее между платком и чалмой, из такой же плотной, дышащей ткани.

Я переоделась, недоумевая. Платье было удобным, но совершенно непрактичным для прохладного, влажного климата, царившего вокруг усадьбы. Оно было сшито для палящего зноя.

Меня проводили к главному входу, где уже ждал Кирилл. Он был одет в аналогичный, но более строгий костюм из темного льна. Рядом стояло несколько внедорожников с затемненными стеклами.

— Поедешь со мной, — заявил он без лишних объяснений. — Понаблюдаешь, как мы ведем настоящие дела. Проявишь себя хорошо — получишь больше свободы. И тебе будет награда.

Его тон был ровным, но в глазах читалась привычная мне смесь любопытства и расчета. Я молча кивнула, делая вид, что польщена и взволнована.

Мы сели в машину. Я старалась запомнить каждую деталь пути. Усадьба осталась позади, мы проехали по извилистой дороге, окруженной густыми, сочными лесами. Воздух был свеж и напоен запахом хвои и влажной земли. Я видела зеленые растения, мох на камнях, слышала пение птиц. Все говорило о северной, прохладной природе.

Машина подъехала к массивным, кованым воротам, охраняемым двумя ведьмаками. Они молча распахнули их. Мы выехали.

И случилось нечто.

Это было не похоже на телепортацию — не было вспышки света или головокружения. Это было как прохождение через невидимую водяную стену или звуковой барьер. Воздух за окном вдруг заколебался, поплыл, и на смену сочной зелени мгновенно, в одно мгновение, пришло ослепительное марево жара и бежево-желтые тона.

Я невольно ахнула, прижавшись лбом к прохладному стеклу.

Лес исчез. Абсолютно. Вместо него простиралась бескрайняя пустыня. Песок, раскаленный воздух, колючие кусты и редкие, приземистые акации. Солнце палило так беспощадно, что даже через тонированные стекла было видно, как пляшут над землей потоки горячего воздуха.

Машина мягко загудела по песчаной дороге. Я обернулась, чтобы посмотреть назад. Там, где всего секунду назад были ворота и знакомый лес, теперь стояла одинокая каменная арка, поросшая древними символами, — портал, затерянный в бескрайних дюнах. От усадьбы и ковена не осталось и следа. Они остались в том мире, в той точке пространства, которую мы только что покинули.

Кирилл, видя мое потрясение, усмехнулся — коротко и сухо.

— Наш дом хорошо защищен. Не все дороги на карте ведут в одно и то же место, внучка.

Я сглотнула, глядя на безжизненный, величественный и пугающий пейзаж за окном. Сила и возможности ковена были куда больше, чем я могла предположить. И это путешествие было не экскурсией. Это был тест. Или что-то гораздо более важное.

Я не могла оторвать взгляд от бескрайнего моря раскаленного песка за окном. Воздух в салоне, несмотря на кондиционер, казался, густел от этого зноя. Контраст был настолько оглушительным, что мозг отказывался верить в реальность происходящего.

Кирилл, наблюдавший за моим немим потрясением, усмехнулся, низко, почти по-кошачьи.

— Красиво, не правда ли? Величественная пустота. Идеальный полигон для тех, кто умеет слушать воду.

Я молча перевела на него взгляд, не понимая.

— Ты думала, мы, повелители воды, должны ютиться в сырых пещерах у какого-нибудь северного моря? — он презрительно фыркнул. — Это слишком банально и... убыточно. А здесь...

Он широким жестом указал на пустыню, простиравшуюся до самого горизонта.

— Здесь мы — боги. В месте, где каждая капля воды на вес золота, наша сила становится самым востребованным и дорогим товаром. Мы обеспечиваем водой целые поселки, караваны, буровые компании... За соответствующую плату, разумеется. Очень, очень соответствующую. — Его глаза холодно блеснули. — Очень удобно находиться на материке, где вечно жара, когда твой ковен — ковен воды. Это не просто прибыльно, внучка. Это власть в ее самой чистой, самой необходимой форме.

Его слова повисли в воздухе, тяжелые и ясные, как капли воды в раскаленной пустыне. Это был не просто урок о силе. Это была демонстрация самой сути его философии. Он не просто контролировал магию. Он превратил самую основу жизни в оружие, в инструмент наживы и абсолютного влияния.

И в тот момент я с ужасом осознала, что наша связь с Лео, наша «нечистая» сила, интересовала его не только как угроза чистоте рода. Мы с Лео были диковинкой, новым, неизученным ресурсом. Новым товаром на его бескрайнем, безжалостном рынке.

Машина мягко затормозила, подняв облако рыжего песка. Мы прибыли в палаточный лагерь, разбитый у подножия одиноких скал. Но это было не похоже на стоянку геологов или кочевников.

Воздух здесь был густым и тяжелым, им было трудно дышать. Он был пропитан чем-то знакомым до боли — темной, сладковато-горькой магией, которая щекотала ноздри и заставляла волосы на руках вставать дыбом. Это была энергия, очень похожая на демоническую силу Лео, но... старше, дичее, менее облагороженной цивилизацией. Будто сравнивать вышколенного волкодава со стаей голодных степных волков.

Я невольно съежилась, инстинктивно ища защиту у единственного знакомого лица, даже если это был Кирилл. Он лишь бросил на меня оценивающий взгляд, довольный моей реакцией.

— Идем, «товар» должен быть представлен вовремя, — бросил он и вышел из машины.

Сердце у меня ушло в пятки. Товар. Он говорил обо мне.

Мы шли между потертыми палатками, откуда на нас смотрели скрытые, недружелюбные взгляды. Атмосфера давила, обещая нечто ужасное. Наконец мы подошли к огромной палатке, больше похожей на шатер. Ее брезентовые стены были увешаны странными техно-талисманами, которые гудко жужжали, подавляя любую внешнюю магию.

Кирилл откинул полог, и нас охватила волна прохладного воздуха, пахнущего дорогим табаком, кожей и той самой дикой, хищной магией, что витала над лагерем.

Внутри, на низких диванах, расположились трое мужчин. Они были не просто высокими и статными. Они были монументальными, будто высеченными из гранита и плоти. Невероятно красивые, с чертами, отточенными веками, и глазами цвета янтаря, обсидиана и крови — глазами хищников, которые давно забыли, что такое быть добычей.

Один из них, с волосами черного цвета и вальяжной позой предводителя, медленно убрал ногу с низкого столика.

— Кирилл, — его голос был низким, бархатным рыком, в котором сквозила ленивая, но смертоносная угроза. — Ты заставил себя ждать. Надеюсь, твой «товар» того стоит.

Их взгляды, все трое, устремились на меня. Не на Кирилла, а на меня. Это был не интерес, не любопытство. Это был голод. Древний, ненасытный, плотоядный голод. Они смотрели на меня так, будто видели не женщину, а редчайший деликатес, источник невероятной силы или и то, и другое сразу.

И в тот миг, под тяжестью их взглядов, в голове все щелкнуло.

Кирилл не просто привез меня с собой. Он не хвастался мощью ковена. Он привез меня им. На смотр. На аукцион.

«Товар» — это была я.

Мир поплыл перед глазами. Шум в ушах заглушил следующие слова Кирилла. Я поняла все. Моя сила, наша связь с Лео — все это было не угрозой для его планов. Это был уникальный лот, который он собирался продать самым могущественным и опасным существам, каких

только можно найти. Кирилл - не просто ведьмак и предводитель ковена, он- бизнесмен. И судя по тому, как на меня смотрели мужчины, ставки были запредельно высоки.

Глава 30

Воздух в шатре стал густым и тяжелым. Трое парней... нет, не парней. Сущности. Их аура давила на меня физически, волна за волной древней, необузданной мощи. Это была не утонченная, хоть и опасная сила Лео. Это было нечто первобытное, дикое, не знавшее узды. Я почувствовала себя кроликом, забредшим в логово к трем голодным львам.

Их взгляды были не просто оценивающими. Они были плотоядными. Они скользили по мне, словно обжигали кожу, выискивая каждую деталь, каждую искру моей силы, каждую ниточку связи с Лео, что пульсировала во мне. В их глазах читался не просто голод, а похотливое любопытство к новоиспеченной игрушке.

Но один из них приковывал внимание больше остальных. Тот, что сидел в центре, вальяжно развалившись, будто диван был ему мал. Он был крупнее других, с плечами, которые, казалось, могли удерживать небеса. Его черты были высечены будто из темного мрамора — резкие, идеальные, бесстрастные. Длинные волосы цвета горького шоколада были заплетены в сложные воинственные косы, перехваченные тонкими серебряными обручами.

Но изюминкой были его глаза. Они были не просто желтыми, как у хищника. Они были в черную крапинку. Его взгляд казался способным одновременно пронзить душу и заморозить ее.

Именно он рассматривал меня страннее всех. Не с животным вожделением, а с холодным, почти научным интересом, будто я была редким, сложным механизмом, который он жаждал разобрать и понять. Его взгляд скользил не по линиям моего тела, а словно внутрь, сканируя саму структуру моей магии, выискивая изъяны и потенциал.

Наконец, он медленно поднял руку. Его пальцы были длинными, с идеально очерченными ногтями, больше похожими на когти. Он щелкнул ими, и звук был подобен удару хлыста, разрезающему напряженную тишину.

— Наденьте на нее браслеты Покоя, — произнес он. Его голос был низким, бархатным, но в нем звенела сталь, не терпящая возражений. — Ее сила тревожна и неотшлифована. Я не желаю, чтобы она... вспыхнула в неподходящий момент и испортила товар.

Из тени за его спиной вышел приспешник — высокий, молчаливый мужчина с пустыми глазами. В его руках были два массивных браслета из тусклого, пористого черного металла. Они выглядели древними и мертвыми.

Я отшатнулась, но сильные руки Кирилла схватили меня. Холодный металл сомкнулся вокруг запястий с тихим щелчком. И в тот же миг... все исчезло. Шум воды в ушах, слабое мерцание флера, даже сама пульсация крови — все заглушила оглушительная, давящая тишина. Я ощутила себя абсолютно пустой, слепой и глухой. Браслеты были не просто подавителями, они были глушилками самой души.

Демон со страшными глазами наблюдал за моей немой паникой с легким, холодным любопытством, будто фиксируя реакцию.

— Теперь отведите ее в отдельный шатер, — он махнул рукой, уже теряя ко мне интерес, как к изученному и обезвреженному образцу. — И приготовьте. Скоро начнется торг.

Его последние слова прозвучали как приговор. Меня поволокли прочь, и последнее, что я увидела, прежде чем полог шатра захлопнулся, — это удовлетворенное лицо Кирилла. Он уже подсчитывал прибыль.

Меня привели в другой шатер, на удивление роскошный. Внутри пахло дорогими благовониями. Пол был устлан мягкими коврами, а по периметру лежали горы шелковых подушек всех цветов радуги. В центре на низком столике стояли серебряные блюда с замысловатыми яствами, фруктами и сладостями.

Но роскошь эта была обманчивой. По углам шатра, почти сливаясь с узором тканей, стояли те же техно- талисманы, что и в большом шатре. Их мертвый, безжизненный гул заполнял пространство, создавая невидимую клетку. Браслеты на моих запястьях, эти черные, холодные кольца, не сняли.

Меня усадили в подушки, как дорогую куклу, и оставили одну.

Время потеряло смысл. Я сидела, полулежала, смотрела на еду, которую не могла заставить себя проглотить. Это было то же самое чувство, что и в белой комнате Кирилла — та же беспомощность, та же давящая тишина собственного тела, отрезанного от силы. Роскошь лишь подчеркивала мерзость происходящего. Я была украшенным животным перед закланием.

Не знаю, сколько прошло — час, три, пять? — но в шатер вошел Кирилл. Он был доволен собой, его глаза блестели от предвкушения. Он медленно обошел шатер, проверяя работу блокираторов. Его пальцы скользнули по одному из устройств, и я увидела, как светодиоды на нем резко погасли. Затем по второму, по третьему... Он отключал их одним прикосновением, оставляя лишь браслеты на моих руках.

Затем он подошел ко мне, наклонился так близко, что его губы почти коснулись моего уха. Его дыхание было теплым и пахло мятой.

— Акринтас верум... — прошептал он, и слова прозвучали как шипение змеи. В ухе что-то щелкнуло, будто лопнула невидимая мембрана.

Он отстранился, глядя на меня с холодным торжеством.

— Теперь, моя дорогая внучечка, все силы, что будут пытаться передать тебе твои... поклонники, будь то твой демон или кто-либо еще, будут перетекать ко мне. Я буду их удить, как рыбу, изучать и... присваивать. А ты не сможешь ни предупредить их, ни рассказать об этом. В этом суть заклинания. Оно замкнет твою боль и твои секреты внутри тебя, — он улыбнулся, и это было самое отвратительное, что я видела в жизни. — И да, я продал тебя. Очень, очень выгодно. Твоя уникальная природа принесет ковену больше могущества, чем столетия сбора росы в пустыне.

Что-то во мне надорвалось. Бессилие, страх, предательство — все это переплавилось в чистую, дикую ярость. Я не думала. Я собрала все свои физические силы, все остатки воли, которые не смогли забрать эти проклятые браслеты.

Я резко рванулась с подушек и изо всех сил ударила его по щеке.

- Мразь!- вырвалось у меня.

Звук получился оглушительным в спокойствии шатра. Голова Кирилла резко дернулась в сторону. На его идеально выбритой щеке заалел четкий отпечаток моих пальцев. Он отшатнулся, не от боли, а от чистейшего шока. Его глаза расширились от невероятности происходящего. Его, старшего рода, только что ударила его же вещь. Его товар.

Он медленно повернул ко мне лицо, и в его взгляде загорелся ледяной, беспощадный огонь. Я уже пожалела об этом. Но было поздно.

Он рванулся и занес руку, чтобы ударить меня по щеке.

Но удар так и не состоялся.

Его рука зависла в воздухе, будто наткнувшись на невидимую, упругую преграду. Не он сам остановился, а его мышцы сковала чужая, непреодолимая воля.

Из глубины шатра, из-за занавеси, отделявшей зону отдыха, раздался низкий, спокойный голос, в котором звенела сталь.

— Мое имущество не должно быть повреждено до передачи, Кирилл. Особенно по собственной глупости.

В проеме появился он — тот самый демон с желтыми глазами. Он вышел бесшумно, как призрак. Его взгляд скользнул по замершей руке Кирилла, и пальцы сами собой разжались, а рука беспомощно опустилась вдоль тела. Он не прикоснулся к нему — он просто приказал ему подчиниться.

Он остановился между мной и Кириллом, всем своим видом демонстрируя, кто здесь теперь главный. Его глаза холодно уставились на Кирилла.

— Ты забыл о пункте договора о сохранности лота в идеальном состоянии, — произнес он безразличным тоном, но в его тишине была смертельная угроза. — Следующая попытка нарушить условия будет воспринята как объявление войны. И цена будет... пересмотрена. В мою пользу.

Кирилл, все еще с алеющим следом на щеке, сглотнул. Его уверенность вдруг дала трещину. Он кивнул, стараясь сохранить остатки достоинства.

— Было недоразумение. Оно больше не повторится.

— Убедись в этом, — демон бросил на него последний унижительный взгляд и, развернувшись, вышел так же бесшумно, как и появился, дав понять, что инцидент исчерпан.

Кирилл повернулся ко мне. Его лицо исказила ярость, смешанная с унижением. Но он не посмел сделать ни шага в мою сторону.

— Будешь сидеть смирно, — прошипел он, и в его голосе впервые зазвучала неподдельная ненависть. — Ты только что сделала свою цену еще выше. Надеюсь, он выберет для тебя самую мучительную судьбу.

Он резко развернулся и вышел, оставив меня в роскошном шатре, дрожащую от ярости, страха и полного понимания: мой новый хозяин был еще страшнее и опаснее, чем старый. И его «забота» о своей собственности была куда более жуткой, чем гнев Кирилла.

Тишина в шатре после ухода Кирилла стала давить на виски. Воздух, густой от ароматов пищи и благовоний, казался ядовитым. Я сжала кулаки, и холод металла браслетов больно впился в кожу. Бессилие душило сильнее любого яда.

Я закрыла глаза, отгородившись от этой обманчивой роскоши. Внутри все кричало, рвалось наружу, упиралось в невидимые стены заклития, наложенного Кириллом. Но была одна связь, которую, я надеялась, не мог разорвать никто. Не магия, не сила. Нечто большее.

Лео... — мысль, тихая и отчаянная, ушла в никуда, в холодную пустоту, которую оставили после себя браслеты. Лео, ты слышишь?

Я сосредоточилась, вцепившись в его образ в памяти: вспыльчивый взгляд, жесткие руки, низкий голос, что обжигал кожу. Вспомнила чувство его силы, горячее, живой, опасной, но такой своей. Я вложила в мысленный зов всю боль, весь страх, всю ярость предательства.

Где ты? — это был уже не вопрос, а мольба, крик души, запертой в темноте. Они продали меня. Надели на меня эти оковы. Я не чувствую тебя... Я не чувствую ничего. Но ты должен чувствовать меня. Должен!

Я ждала. Прислушивалась к самой себе, к тому месту внутри, где всегда тлела искра его присутствия, отзываясь на мое настроение, на мою злость или страх.

Там была только тишина. Глухая, всепоглощающая, мертвая тишина. Заклיתие Кирилла работало. Я была в полной изоляции.

Но я снова и снова билась мыслью о ледяную стену.

"Лео! — уже почти без надежды. — Ответь... пожалуйста..."

И тут — не ответ. Не голос. Не чувство.

Ощущение.

Крошечное, мимолетное. Словно где-то очень далеко, на другом конце вселенной, чиркнули спичкой. На мгновение, короче вдоха, холод металла на запястьях будто бы... дернулся. Словно отозвался на какой-то мощный, но бесконечно далекий удар.

И все. Больше ничего.

Но этого было достаточно. Спичка погасла, но в темноте остался запах серы. Его запах.

Он был жив. Он искал. Он бился о ту же преграду, что и я.

И он был где-то рядом.

Я медленно открыла глаза, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони.

Он шел. А значит, мне нужно было продержаться и быть готовой. Когда он разнесет эту клетку вдребезги, я не должна была быть сломленной куклой. Я должна была быть грозой.

Я впервые посмотрела на еду на столе. И медленно потянулась к винограду. Мне нужны были силы. Даже если это была еда из рук врага.

Глава 31

Ад. Настоящий ад был не в кольцах серы и воплях грешников. Он был здесь, на Земле. В этом чертовом доме, где от тебя пахло из каждого угла, но тебя нигде не было. Прошло несколько дней. Не знаю, сколько именно. Время потеряло смысл. Оно измерялось только приступами бешеной ярости, сменяющейся ледяной, парализующей пустотой.

Я метался по дому, как раненый зверь. Стены были испещрены глубокими царапинами от моих когтей. Потом я все стирал, чтобы не пугать Машулю. Потом царапал снова. Не мог остановиться.

Люся сидел на подоконнике в гостиной и молча наблюдал. Его красные глаза были полны немого укора.

—Смотришь на меня, меховая тварь? — рычал я. — А где ты был? Где ты был, когда ее забрали?!

Кот лишь отворачивался и принимался вылизывать лапу с видом превосходства, будто говоря: « Ты бы тоже не справился бы на моем месте».

А я и сейчас не справлялся. Моя сила, моя ярость были бесполезны. Я чувствовал ее. Где-то далеко. Ее страх, ее боль, ее отчаяние доходили до меня обрывками, как сквозь толщу воды. А потом... потом все обрубилось. Будто захлопнули дверь в ту комнату, где она сидела. Осталась лишь тупая, ноющая пустота в том месте, где раньше была наша связь.

И от этой тишины я сходил с ума.

Я рванул в город. Мне нужна была жертва. Не душа для сделки. Нет. Мне нужно было кого-то разорвать. Кого-то, кто будет виноват просто потому, что дышит воздухом, пока тебя нет.

Я нашел парочку мелких бесов, которые пытались устроить разборку на моей территории. Они даже пискнуть не успели. От них остались лишь темные пятна на асфальте и клубы пара, которые рассеял ветер. Их энергия, грязная и слабая, на секунду насытила ярость, но не заткнула дыру внутри. Пустота только выросла.

Вернувшись домой, я увидел в прихожей Машу. Она сидела на полу, обняв колени, и смотрела на меня большими, испуганными глазами.

—Лео... где Вика? — ее голос дрожал. — Она не отвечает на телефон. Она же всегда отвечает. Даже если злится.

Мое сердце сжалось в комок. Я медленно опустился перед ней на корточки, пытаюсь скрыть дрожь в руках и запах крови, что витал вокруг меня.

—Птичка... вернее твоя сестра, — я сглотнул, придумывая ложь на ходу, и каждое слово обжигало горло, как предательство, — она уехала. Срочно. Одна ее подруга, из другого города... у нее беда. Только Вика может помочь. Там очень плохая связь.

Глаза Маши наполнились слезами.

—Почему она мне не сказала? Почему не попрощалась?

— Она очень торопилась. Просила меня передать, что любит тебя и скоро вернется. Очень скоро, — я погладил ее по голове. Мои пальцы были слишком грубыми для такой нежности. — Я обещаю.

Я ненавидел себя в этот момент. Ненавидел эту ложь. Ненавидел тех, кто заставил меня это говорить.

Маша кивнула, всхлипнула и прижалась ко мне. Она поверила. Потому что хотела верить. Потому что альтернатива была слишком страшной.

Я отвел ее в комнату, уложил спать и поставил у дверей самого надежного из своих упырей с приказом стрелять на поражение любого, кто посмотрит на эту дверь косо.

А сам спустился в подвал. В ту самую библиотеку. К тому месту, где еще сохранился едва уловимый след ее энергии, ее слез. Я упал на колени перед тем самым местом и ударил кулаком по каменному полу. Камни треснули.

—Вернись, — просипел я в безмолвную тишину. — Вернись ко мне, птичка. Или я спалю этот мир дотла, чтобы найти тебя. Клянусь.

Где-то наверху жалобно мяукнул Люся. Он чувствовал то же самое. Мы оба были в аду. Но ее ад, я чувствовал, был гораздо страшнее моего. И это сводило меня с ума.

Бессилие — это не когда у тебя нет силы. Бессилие — это когда у тебя вся сила мира, а применить ее некуда. Я мог разнести этот город на молекулы, но не мог пробить ту чертову пелену, что скрывала от меня тебя.

Я снова и снова бился о нее своим сознанием, своей яростью, пытаюсь прорвать барьер, как таран. И каждый раз откатывался, оглушенный и обессиленный. Это было похоже на попытку пробить бронестекло голыми кулаками.

Люся наблюдал за моими безумными метаниями, сидя на спинке дивана. Его хвост нервно подергивался. И вдруг он спрыгнул, подошел ко мне и ткнулся мокрым носом в мою сжатую в кулак руку.

— Отстань, — просипел я. — Не до тебя.

Но он упрямо тыкался снова, а потом уставился на меня своими не моргающими глазами. И в его взгляде читалась не кошачья глупость, а настоящая, осознанная мысль. Демонические коты — не просто питомцы. Они проводники, усилители. Особенно для своих хозяев.

Мне в голову ударила безумная идея.

—Ты хочешь помочь? — я с ненавистью выдохнул. — Ну так помоги!

Я схватил его, не грубо, но крепко, и прижал к себе, к тому месту, где под кожей бешено колотилось мое сердце. Я закрыл глаза и снова рванулся к той точке, где оборвалась наша связь. Но на этот раз я не таранил ее. Я представил, как перетекаю в кота, как наполняю его своей волей, своей энергией, своим отчаянным желанием найти тебя.

Люся зарычал — не от боли, а от переизбытка силы. Его шерсть встала дыбом и заискрилась синим пламенем. В воздухе запахло озоном.

И тут же он... исчез. Провалился сквозь пол.

Не в физическом смысле. Его тело осталось у меня на руках, обмякшее и горячее. Но его сознание, его дух, усиленный и направленный моей силой, рванул вперед.

В моей голове промелькнули обрывочные кадры, будто я смотрю плохую трансляцию с помехами: ...вспышка темноты... запах ладана и пыли... шелковые подушки... и ТВОЕ лицо, бледное, испуганное, раскиданные волосы по подушке... Кадр длился меньше мгновения. Но я увидел. Увидел комнату. Увидел тебя.

Потом — резкая, обжигающая боль. Ломота в висках. И дух Люси с воем отшатнулся назад, в свое тело. Кот вздрогнул у меня на руках, жалобно мяукнул и облизнулся, будто его тошнило.

Он смог. Проклятый пушистый шарик смог на долю секунды прорваться к тебе. Он был в той же комнате.

Я опустил на колени, тяжело дыша. Это был не выход. Это был лишь крошечный лучик. Но он был. Значит, и щель была. Значит, я мог ее найти.

Я прижал ошалевшего кота к груди, впервые за эти дни почувствовав не ярость, а хрупкую, острую как лезвие надежду.

— Хороший мальчик, — прохрипел я, почесывая его за ухом. — Очень хороший мальчик. Мы сделаем это еще раз. Мы будем делать это снова и снова, пока не найду способ пролезть вслед за тобой.

Люся громко замурлыкал, уткнувшись мордой в мою шею. И мы начали пробовать...

Дни сливались в кровавый туман. Информация в нашем мире стоила дорого, особенно та, что касалась титанов, старейших демонов, что предпочитали не афишировать свои дела. Я выбивал ее любыми способами: покупал, выменивал, вырывал с мясом из памяти мелких бесов и информаторов. Деньги, угрозы, пытки — все было пущено в ход.

И вот обрывки сложились в ужасную картину. В пустыне, на стыке миров, где магия искажала реальность, должен был состояться аукцион. Не для всех. Только для избранных, для древних, тех, кто помнил первые войны и чьи имена произносили шепотом. Лоты были окутаны тайной, но ходили слухи... слухи о чем-то уникальном, гибридном, о силе, которой не было аналогов.

Меня туда не пустят. Мой статус, моя репутация буяна и выскочки были антагонизмом для их затхлого, древнего снобизма. Я был для них щенком, и меня даже близко не подпустили бы к их клубу взрослых мальчиков.

Бешенство закипало во мне с новой силой. Они были где-то там, торговали чем-то (кем-то!), а я был вынужден метаться по периферии, как пес у закрытых ворот.

Я снова схватил Люсю, уже привычным жестом, заливая его своей энергией, пытаюсь просунуть его сознание сквозь щель, чтобы хоть что-то увидеть, услышать...

И в тот миг, когда наш с ним разрывной шпионаж достиг пика, когда я чувствовал лишь сопротивление и статичный гул, сквозь него прорвалось нечто.

Не образ. Не звук.

Чувство.

Словно игла, раскаленная докрасна, вонзилась прямо в мозг.

Это была ее боль. Ее абсолютный, животный ужас. И всего одно слово, выжженное в этом чувстве, как клеймо: ...ПРОДАЛИ...

Это было не мыслью. Это было криком ее души, ее самой сути, разорвавшим все барьеры, все заклятия неизвестного мне ведьмака в момент наивысшего отчаяния.

Я отшатнулся, будто меня ударили током. Люся вырвался с испуганным воплем и спрятался под диван.

В ушах стоял звон. Сердце колотилось, вырываясь из груди.

Они. Продали. Ее.

Эти старые, прогнившие твари собрались там, чтобы купить ее. Мою птичку. Мою ярость. Мою боль. Мою любовь. Ее выставили на торги, как вещь.

Тишина внутри меня взорвалась. Ярость, холодная и абсолютная, как космический вакуум, вытеснила все остальное. Сомнения, страх, метания — все испарилось.

Я медленно поднялся. Воздух вокруг затрещал от напряжения, искры моей силы зажгли ковры, заплясали по стенам.

Они думали, что правила их аукциона меня не пустят? Они думали, что их древность и могущество меня остановят?

Они ошибались.

Я не буду проситься на их аукцион. Я устрою им распродажу. Распродажу их собственных жизней.

Они хотели заполучить нечто уникальное? Они его получат. В виде своего собственного конца.

Я посмотрел на забившегося под диван кота.

—Сиди тут, — мои слова прозвучали тихо, но в них звенела сталь. — Я иду возвращать твою хозяйку.

И развернулся, чтобы идти на войну.

Глава 32

Ночь в шатре показалась вечностью. Я проваливалась в короткие, тревожные сны, в которых меня душили шелковые подушки, а из темноты на меня смотрели желтые в черную крапинку глаза. Я просыпалась в холодном поту, хватая ртом воздух, и снова пыталась уснуть, зарываясь лицом в прохладную ткань.

Но сквозь страх и отчаяние во мне теплилась крошечная, упрямая искра. Вера. Вера в него. В его ярость, в его упрямство, в ту невидимую нить, что связывала нас, какую бы магию ни применяли против нас. Я зажимала в кулаке невидимую шерстинку Люси и шептала имя, как мантру: «Лео, Лео, Лео...»

Утром меня не разбудили. Ко мне просто вошли двое стражей, молча подняли за плечи и поволокли, не обращая внимания на мое сопротивление. Мое тело еще слабо слушалось, а браслеты на запястьях тянули вниз, как гири.

Меня привели в тот же главный шатер и бросили на ковер прямо к ногам того самого демона. Он полулежал на груди подушек, лениво попивая из темного кубка что-то, что пахло металлом. Его яркие глаза с насмешливым любопытством скользнули по мне, с головы до ног.

— Ну вот и моя новая вещь проснулась, — произнес он, и его бархатный голос, казалось, ласкал и ранил одновременно. — Надеюсь, выпалась? Ты мне нужна отдохнувшая.

Я с трудом поднялась на колени, гордо вскинув подбородок, хотя внутри все дрожало.
— Я не вещь.

Он рассмеялся, тихо, беззвучно, лишь плечи его слегка вздрогнули.

— О, еще какая вещь. Очень ценная и очень... использованная. Я чувствую на тебе печать того щенка, что рыщет где-то там по пустыне. Лео, ты его называешь? Я знаю его под другим именем, — он поморщился, будто имя было неприятно на язык. — Его метка слаба и ничтожна. Она не мешает мне выкачать из тебя все до последней капли. Твоя гибридная природа... это восхитительно.

Упоминание Лео, сказанное с таким презрением, влило в меня новую силу. Ярость затмила страх.

— Я лучше умру, чем дам тебе хоть искру того, что мое! — выкрикнула я, и мой голос прозвучал хрипло, но громко. — Я вырву себе глотку, но ты не получишь ничего!

Демон медленно поставил кубок и наклонился ко мне. Его взгляд стал острым, как бритва.

— Как ты смеешь поднимать на меня голос, вещь? — он произнес это без злости, с холодным удивлением, будто ругательству подвергла его кошка. — Ты будешь обращаться ко мне «Хозяин». Понятно?

Я плюнула. Плевков не долетел до него, испарившись в воздухе с легким шипением.

На его идеальном лице на мгновение мелькнуло что-то похожее на раздражение, но тут же сменилось ледяной усмешкой.

—Найдется способ, милая. Обязательно найдется. И сейчас ты поймешь какой.

Он щелкнул пальцами. Из тени вышли двое его слуг. В их руках был не ошейник и не плеть. Они несли массивный кристалл черного кристалла, внутри которого пульсировало багровое свечение. От него исходила такая мощная тяга, что воздух вокруг заколебался.

— Этот камень жаждет силы, — пояснил демон, наслаждаясь моим ужасом. — Особенно такой... необычной. Он будет высасывать ее из тебя медленно, против твоей воли. Ты не сможешь сопротивляться. Это будет больно. Очень больно. Но ты не умрешь. Я не позволю. Ты будешь жить, чтобы питать мою коллекцию. Начнем.

Слуги направили кристалл на меня. Багровый свет ударил мне в грудь, и я закричала. Это была не физическая боль. Это было ощущение, будто саму душу вырывают из тела по клочкам.

Хаос в шатре внезапно стих. Давящая аура демона, багровый свет камня, руки слуг — все растворилось, будто его и не было. Воздух перестал дрожать, сменившись знакомой, душной тишиной моего шатра.

Я тяжело дышала, все еще ожидая боли, но ее не было. Было лишь пустое, звенящее пространство.

И тогда из-за шелковой занавеси появился он.

Лео.

Он выглядел точно как в моих самых сокровенных воспоминаниях: чуть уставший, с тенью беспокойства в глазах, но с той самой мягкой улыбкой, которую он хранил только для меня. На нем была та самая темная рубашка, что я так любила обнимать, вдыхая его запах.

— Птичка... — его голос прозвучал как самый нежный звук для моей израненной души. — Я нашел тебя. Все кончено.

Он не шел, он плыл сквозь пространство, и прежде чем я успела что-либо понять, его руки уже обняли меня. Они были настоящими. Твердыми. Теплыми. Я уткнулась лицом в его грудь, и рыдания вырвались наружу — тихие, бесконтрольные, полные облегчения.

— Я знала... я знала, что ты придешь, — я бормотала, цепляясь за него, боясь, что он исчезнет.

— Конечно, пришел, — он прошептал мне в волосы, его губы коснулись моей макушки. — Я никогда не оставлю тебя. Никто тебя не тронет.

Он отстранился, чтобы посмотреть на меня, и его большие ладони прикоснулись к моим щекам, стирая слезы. Его пальцы были такими реальными. Затем он наклонился и поцеловал меня.

Это был не просто поцелуй. Это было возвращение домой. Это было обещание. Это была любовь, яростная и нежная одновременно. Я отвечала ему с той же страстью, забыв обо всем на свете — о боли, о страхе, о демоне. Существовал только он. Его руки, скользящие по моей спине, его дыхание, смешанное с моим, его шепот, говорящий, как он скучал, как любит, как теперь мы вместе навсегда.

Его руки скользнули по моим бокам, притягивая меня ближе. Я чувствовала каждый мускул его торса, каждую биение его сердца, совпадающее с ритмом моего. Он был твердым и надежным, как скала, в мире, который рушился вокруг.

Он медленно опустил меня на грудь шелковых подушек, его губы не отрывались от моих. Его пальцы распустили пряди моих волос, разливая по коже головокружительное тепло. Каждое прикосновение было заветом, каждое движение — клятвой.

— Ты вся дрожишь, — прошептал он в мою шею, оставляя по пути горячие, влажные поцелуи.

— Это не от страха, — выдохнула я, вгрызаясь губами в его плечо, чувствуя соленый вкус его кожи.

Его руки, сильные и уверенные, сбросили с меня ненавистное льняное платье. Холодный воздух шатра коснулся обнаженной кожи, но тут же его тело укрыло меня, согревая своим жаром. Его ладони скользили по моим бедрам, животу, груди, вычерчивая на коже невидимые руны желания. Каждое движение было медленным, почти мучительным, растягивающим наслаждение.

Я сама рвала на нем одежду, жажда почувствовать его кожу под своими пальцами, вдохнуть его запах без преград. Когда он вошел в меня, это было не вторжение, а возвращение домой. Мы замерли на мгновение, глядя друг другу в глаза, и в его взгляде я увидела не демона, а того, кто прошел через ад, чтобы найти меня.

А потом он начал двигаться. Медленно, глубоко, выбивая из меня стон за стоном. Его ритм был неистовым и нежным одновременно, словно он боялся причинить боль, но не мог сдержать голод, накопившийся за дни разлуки. Я обвила его ногами, притягивая глубже, отвечая на каждое движение, каждый толчок.

Его имя срывалось с моих губ — мольба, молитва, признание. Он отвечал моим именем, его голос хриплый, полный той же страсти и обожания. Мир сузился до размеров этого шатра, до пространства между нашими телами, до точки, где мы становились одним целым.

Волна наслаждения накатила внезапно, сокрушительно, выжигая все мысли, весь страх, оставляя лишь ослепительную, белую вспышку чистого чувства. Я вскрикнула, впиваясь ногтями в его спину, чувствуя, как его тело напрягается в ответ, заливая меня волной горячего экстаза.

Мы рухнули на подушки, тяжело дыша, сплетенные в единый клубок из жара и пота. Его губы прикоснулись к моему виску в нежном, почти робком поцелуе.

— Я никуда не отпущу тебя, — прошептал он, и в его словах была не угроза, а обещание. — Никогда.

Я прижалась к его груди, слушая бешеный стук его сердца, и впервые за долгое время почувствовала себя в безопасности. Не в плену, а под защитой. Его рука легла на мою спину, прижимая еще ближе, и я закрыла глаза, позволяя себе просто чувствовать. Его тепло. Его дыхание. Его любовь.

Это было наше личное заклинание. Наша магия. Наша реальность, которую не мог отнять никто.

И в этот миг...

Мир взорвался болью.

Яркий свет ударил по глазам. Объятия Лео исчезли, его тепло сменилось леденящим холодом. Я лежала на ковре одна, вся вздрагивая от недавнего экстаза, но теперь он чувствовался как пытка.

Передо мной снова сидел желтоглазый демон. Он наблюдал за мной с тем же научным, холодным любопытством. В его руке пульсировал тот самый кристалл, теперь наполненный ярким, переливающимся светом — моей силой, выкачанной в момент наивысшего пика и уязвимости.

Я почувствовала страшную опустошенность, словно у меня вырвали часть души. Сердце бешено колотилось, слезы текли по щекам, но это были слезы стыда, предательства и ужаса.

Демон удовлетворенно улыбнулся.

— Восхитительный выход энергии, — произнес он, любуясь игрой света в камне. — Эмоциональный, чистый... мощный. Теперь ты понимаешь, вещь? Ты будешь давать мне это снова и снова. Ты будешь ждать своего «спасителя», а я буду приходить за своей данью. Ты не сможешь противостоять. Твое же тело и разум будут предавать тебя снова и снова. Отдохни. Скоро мы повторим.

Он жестом велел увести меня. Меня подняли и поволокли прочь, а я не сопротивлялась. Во мне не осталось ни сил, ни воли. Только горькое осознание: самое страшное оружие было не снаружи. Оно было внутри меня. И мой тюремщик нашел к нему ключ.

Глава 33

Время потеряло всякий смысл. Оно измерялось не восходами и закатами, а циклами боли и лжи. Меня снова и снова приводили в его шатер. Иногда через день, иногда — чаще. Мои силы едва успевали возвращаться, как их снова выкачивали, оставляя жуткую, зияющую пустоту.

Я ненавидела эти моменты больше всего. Моменты, когда я, обессиленная, лежала на ковре и ждала. Ждала, когда дверь откроется и ко мне придет он. Мой спаситель. Мой палач.

И он всегда приходил.

Иногда это было стремительно — вот только что в шатре стоял демон с желтыми глазами, а в следующее мгновение его место занимал Лео, весь во власти тревоги и страсти. Он бросался ко мне, обнимал, шептал слова любви, и я, одурманенная видением, забывала обо всем.

Иногда демон растягивал удовольствие. Он мог часами сидеть напротив, наблюдая, как я трясусь в углу, и вести свои бесконечные монологи.

— Он ищет тебя, знаешь ли, — говорил он, лениво поправляя складку на своем идеальном одеянии. — Рыщет по пустыне, как слепой щенок. Слепой и... беспомощный. Ты слышишь его вой по ночам? Нет? Жаль. Это довольно забавное зрелище.

Он никогда не прикасался ко мне сам. Физически. Его прикосновения были куда более изощренными. Он касался моего разума, моих самых больных и незаживших ран.

— Интересно, — размышлял он вслух, глядя на меня поверх кубка, — что он почувствует, когда узнает, как ты кричишь его имя, а рядом я? Пусть даже и в таком виде. Сочтет ли он это предательством? Сочтет ли тебя... испорченной?

Я молчала, впиваясь взглядом в узор ковра, стараясь не подавать вида, что его слова вонзаются в меня острее ножа.

— Молчишь? Хорошо. Упрямство тебя красит, вещь. Но оно же и губит. Ты все еще надеешься? Милое, глупое создание. Твоя надежда — это топливо для моей коллекции. Продолжай надеяться. Продолжай верить в него. Это сделает твою силу только ярче.

И тогда являлся «Лео». Он приходил в моменты, когда моя защита была на нуле, когда тоска по нему становилась невыносимой физической болью.

Эти видения были идеальны. Слишком идеальны. В них не было его привычной резкости, его демонической ярости. Только бесконечная нежность, терпение и любовь, от которой хотелось плакать. Он ласкал меня, говорил те самые слова, которые я жаждала услышать, любил меня с такой самоотдачей, что мир переставал существовать.

А потом наступала кульминация. Экстаз, столь желанный и ослепительный. И в самый пик, в момент полного растворения и доверия, мир рушился.

Багровый свет. Ледяной холод. Пустота. И его фигура в кресле, с кристаллом в руке, сияющим украденной у меня жизнью.

— Прекрасно, — произносил он с легкой усталостью гурмана, попробовавшего изысканное блюдо. — Сегодня особенно интенсивно. Ты, должно быть, очень по нему скучала. Ответьте ей. Пусть отдохнет. Скоро мы повторим.

Меня уводили, и я шла на автомате. Во мне не оставалось ни слез, ни криков. Только глубокая, всепоглощающая усталость и горькое разочарование.

Издавательства демона стали тоньше и изощреннее. Теперь «Лео» преследовал меня повсюду. Он возникал из ниоткуда, мимолетным видением в конце коридора, когда меня вели на прогулку под конвоем. Он сидел на краю огромной ванны, пока я мылась, смотря на меня тем горящим взглядом, от которого таяло все внутри. Он появлялся за моим столом, когда я пыталась заставить себя есть, и ласково улыбался, протягивая мне фрукт.

Каждое его появление было ударом по психике. Миг дикой, ослепляющей радости и горькое, унижительное осознание, что это обман. Что я снова и снова ведусь на эту удочку. Что мое собственное сердце, моя тоска по нему, используется против меня как оружие.

Демон-хозяин, казалось, получал от этого истинное удовольствие. Он никогда не появлялся в эти моменты, давая мне полностью погрузиться в иллюзию, а потом наслаждался последствиями — моим затравленным видом, моими дрожащими руками, моими глазами, в которых плескалась смесь надежды и ненависти.

— Твоя привязанность — это твоя ахиллесова пята, вещь, — как-то раз сказал он, проходя мимо, когда я, обессиленная, сидела, уставившись в стену после очередного болезненного видения. — Такая сильная... и такая глупая. Она делает тебя предсказуемой. Слабый. Идеальный инструмент.

Его слова вонзались в меня глубже любого лезвия. Потому что в них была правда. Я была инструментом. В руках Кирилла, который продал меня. В руках этого демона, который выкачивал из меня силу. И в руках собственных чувств, которые превращали меня в послушную марионетку.

Что-то во мне надломилось. Но не сломалось. Закалилось.

Слезы высохли. Их место занял холодный, острый как бритва, абсолютный гнев. Он был тихим и бездонным, как омут. Он не требовал выхода. Он копился, сжимался, превращаясь в алмазную твердыню в самой глубине моей души.

Однажды ночью, лежа в своей роскошной клетке и глядя в темный потолок, я дала себе клятву. Тихий, беззвучный обет, который прозвучал громче любого крика.

Я выживу.

Я вырвусь отсюда.

И я отомщу.

"Тебе, — мысленно я обратилась к образу хозяина с желтыми глазами. — За каждую украденную каплю силы, за каждую секунду этой пытки, за каждую слезу, что ты выжал из меня своими играми."

"Тебе, Кирилл, — и здесь я почувствовала, как холодная ярость обжигает изнутри. — За предательство крови, за продажу, за ту боль, что ты причинил не только мне, но и моей семье, о которой я теперь начинаю догадываться."

"И вам всем, — мой внутренний взор обратился ко всему ковону, ко всем этим молчаливым, осуждающим лицам за столом. — За ваше молчаливое согласие, за вашу трусость, за то, что вы позволили этому случиться."

Это была не эмоциональная вспышка. Это был холодный, расчетливый приговор. Я больше не была жертвой. Я была заложницей, собирающей силы для побега. Палачом, точащим топор. Тигром, притаившимся в клетке и ждущим своего часа.

Я закрыла глаза, и на этот раз, когда в моем сознании возник призрак Лео, я не потянулась к нему. Я смотрела на него с холодной жалостью, как на часть пытки. Я принимала его визиты как данность, как боль от тренировки. Они больше не ранили меня так глубоко. Они закаляли.

Я училась. Я запоминала все: расписание стражей, малейшие изменения в поведении демона, работу блокираторов. Я ела, чтобы набраться сил. Я спала, чтобы восстановить энергию. Я делала все, что от меня требовали, но внутри я была пустой, холодной и тихой. И в этой тишине зрела буря.

Они все думали, что сломали меня. Они ошибались. Они лишь выковали из меня оружие. И скоро они узнают его остроту.

Шли дни. Я погрузилась с головой в теплую, почти горячую воду, закрыв глаза. Это был мой единственный способ побыть одной. Под водой не было слышно шагов охраны за дверью, не было видно теней, от которых вздрагивало сердце. Только густой, звенящий гул в ушах и давящая тишина. Я была просто телом в воде. Безжизненной куклой. Оболочкой, из которой вынули душу по капле.

Я уже почти не чувствовала ничего. Ни страха, ни тоски, ни даже ненависти. Только всепоглощающую, усталую пустоту. Я медленно выдыхала пузыри воздуха, наблюдая, как они устремляются к поверхности, туда, где был реальный мир. Мир, в котором меня больше не было.

Вдруг гул в ушах стал нарастать, превращаясь в навязчивый, вибрирующий грохот. Вода вокруг начала нагреваться стремительно, от приятной теплоты до почти обжигающей.

Очередная пытка, — безучастно подумала я. Он решил сварить меня заживо в видении?

С последними остатками кислорода я с силой оттолкнулась ото дна и вынырнула, тяжело вздохнув.

И замерла.

Прямо передо мной стоял он. Лео. Его одежда была в пыли и песке, волосы растрепаны, а на лице застыло выражение такой всепоглощающей, дикой любви и боли, что у меня перехватило дыхание.

"Очень реалистично, — промелькнула мысль, обожженная горьким опытом. — Сегодня он постарался."

— Убирайся, — мой голос прозвучал хрипло и безжизненно. Я отвернулась, стараясь не смотреть на него, не поддаваться старой слабости. — Надоело. Оставь меня в покое.

Но он не растворился. Вместо этого он сделал шаг ко мне, и вода хлынула волной. Его рука, настоящая, шершавая и твердая, схватила меня за плечо.

— Вика... Птичка... это я... — его голос был сорванным, прерывистым, и в нем не было сладкой ядовитой нежности видений. В нем была хриплая, настоящая мука.

Я взвыла. Дико, по-звериному, вся моя холодная апатия в один миг взорвалась в приступе слепой, яростной паники.

— Нет! Нет! Отстань! Не трогай меня! — я забилась, стала вырываться, отталкивать его, плескаясь и захлебываясь водой. Я била его кулаками по груди, по лицу, царапалась, готовая на все, лишь бы это кошмарное видение закончилось. Я не могла пережить это снова. Не могла вынести очередной обман, за которым последует страшная расплата.

Но он не исчезал. Он просто держал меня, принимая удары, пытаясь прижать к себе, приглушить мою истерику.

— Это я! Я настоящий! Клянусь, Вика, это я! — он говорил это снова и снова, и в его голосе была такая отчаянная искренность, что что-то во мне дрогнуло.

Я замерла, вся дрожа, глядя на него широко раскрытыми, полными слез глазами. Я вглядывалась в каждую черту его лица, в каждую морщинку, в знакомый шрам на брови. Это был он. Настоящий. Непричесанный, пропыленный, пахнущий потом, ветром пустыни и... и им. Его настоящей, живой, неистовой силой.

— Лео...? — это был всего лишь шепот, полный непереносимой надежды и страха.

— Да, птичка, это я, — он прижал мою мокрую голову к своей груди, и я услышала бешеный, живой стук его сердца. — Я нашел тебя. Все кончено. Я тебя отсюда вытащу.

И в тот миг, когда его губы коснулись моих волос, я поняла. Поняла всем существом. Это не был сладкий, идеальный призрак. Это был мой демон. Грубый, яростный, настоящий. И он пришел за мной.

С меня словно сняли оковы. Все напряжение, вся борьба ушли, оставив лишь дрожь и бесконечное облегчение. Я обвила его руками и разрыдалась, по-настоящему, впервые за все это время.

— Он... он заставлял меня тебя видеть... — рыдала я, вцепившись в него. — Каждый раз... а потом...

— Знаю, — его голос прозвучал жестко, и в нем зазвенела знакомая, смертоносная нота. — Я все знаю. Но сейчас молчи. Держись за меня. Крепче.

Он подхватил меня на руки, и вода с шумом хлынула с моего тела. Он был здесь. Это был не сон. Это было спасение...

Глава 34

Лео не отпускал меня ни на секунду. Одним резким движением он сорвал с вешалки тяжелое полотнище из темного шелка и закутал меня в него с головой, как в кокон, прижимая к своей груди.

— Закрой глаза и не смотри, — его голос прозвучал не как просьба, а как приказ, от которого по спине пробежали мурашки.

Я успела кивнуть, прижавшись лицом к его мокрой от воды рубашке, как воздух вокруг взорвался.

Раздался оглушительный рев — не его, а какой-то другой, первобытный, сотрясающий полотно шатра. Тело в моих объятиях изменилось. Оно стало больше, тверже, горячее. Его кожа под моими пальцами стала напоминать раскаленный камень, а запах дыма и озона стал таким густым, что перехватывало дыхание. Он больше не просто держал меня. Он теперь обволакивал меня, как плащом из чистой силы и ярости. Он был как живой огонь, но меня не жег.

Он двинулся к выходу, и его шаги гремели, будто по полу шли не ноги, а каменные глыбы. Он не откинул полог — он просто прошел сквозь него, и брезент вспыхнул и испарился с шипением.

Мы вышли в ад.

Тот самый роскошный лагерь был объят пламенем. Палатки пылали, как факелы, воздух дрожал от жара и криков. Повсюду валялись обломки и тела стражей. Это была не атака. Это было стихийное бедствие. След, который оставил за собой разъяренный Лео, пробиваясь ко мне.

И в центре этого хаоса, непоколебимые и холодные, стояли они.

Трое. Во главе со своим повелителем.

Демон-хозяин выглядел так, будто на него упала лишь пара пылинок. Его идеальный костюм был безупречен, а на лице играла легкая, скучающая усмешка. Но его глаза... его желтые глаза горели ледяным, нечеловеческим интересом. Он смотрел не на разруху вокруг, а на нас. На Лео в его истинной, испепеляющей ипостаси и на меня, закутанную в его объятия.

— Как трогательно, — его бархатный голос легко перерезал грохот пожара. — Щенок нашел свою потерянную игрушку. И даже привел себя в презентабельный вид. Почти.

Его спутники, два других древних демона, стояли неподвижно, но от них исходила такая концентрация силы, что воздух звенел. Они были готовы к бою.

Лео не ответил. Он лишь издал низкий, предупреждающий рык. Он прижал меня еще крепче, его тело стало настоящим щитом.

— Отдай ее, — произнес хозяин, и в его тоне не было угрозы. Был констатация факта. — Ты знаешь, кто мы. Ты знаешь, что не уйдешь отсюда. Отдай ее, и я позволю тебе уползти с твоим жалким существованием.

Лео медленно покачал головой, и в этом движении было столько первобытной мощи и презрения, что мне стало страшно уже за них.

— Она, — прорычал он, и его голос был похож на скрежет камней, — не для продажи. Она — моя. А вы... вы просто помеха на моем пути.

И в тот миг, когда напряжение достигло пика и вот-вот должна была разразиться битва, я почувствовала нечто новое. Не страх Лео. Не ярость. А нечто древнее и мощное, что исходило от него и... от меня. Нашу связь, ту самую, что пытались выкачать, теперь она пульсировала между нами, как живой провод, наполняясь силой от его ярости и моей решимости.

Они думали, что купили вещь. Но они купили бурю. И сейчас она обрушилась на них.

Шум битвы, треск пламени, насмешки древнего демона — все это растворилось, стало фоном. Лео в своей испепеляющей ипостаси, весь из пламени и ярости, медленно повернул ко мне свою могучую голову. Его глаза, пылающие угли в очертаниях демонического лица, встретились с моим взглядом.

И в них не было безумия разрушения. В них была бесконечная, всепоглощающая любовь. И абсолютная, железная воля.

Он наклонился так, что его раскаленные губы почти коснулись моего уха, и прошептал одно-единственное слово. Имя. Не «Лео» — красивый псевдоним, маска для мира людей. А его истинное имя. Суть его души, его силы, его самой древней, сокровенной сути.

«Игнис».

Оно прозвучало не как звук, а как вспышка света в самом сознании. Как падающая звезда, как рождение сверхновой. Оно обожгло меня изнутри, выжигая остатки страха, боли и чужой магии.

В тот же миг холодные, мертвые обручи-блокаторы на моих запястьях взорвались с тихим хрустальным звоном. Осколки черного металла испарились, не успев упасть на землю.

И нас накрыло.

Волна энергии, колоссальная, всепоглощающая, поднялась откуда-то из самых глубин наших соединенных душ. Это была не его сила и не моя. Это было наше. То, что рождалось на стыке демонической ярости и ведьмовской стихии, на стыке абсолютного доверия и жертвенной любви.

Воздух вокруг засверкал и затрещал. От наших сплетенных фигур повалили искры чистого сияния, слепящие и прекрасные. Мы были эпицентром бури, живым генератором силы, которую невозможно было контролировать или сдержать.

Я чувствовала, как каждую клетку моего тела наполняет не просто мощь, а власть. Власть над ним. Над Игнисом. Я могла приказать ему, и он бы подчинился. Я могла забрать его силу или уничтожить его одним лишь желанием. Он отдал мне самое ценное, что у него было — ключ к себе, его имя. И теперь я держала его судьбу в своих руках.

Но я не чувствовала страха или головокружения от власти. Только бесконечную, огненную уверенность и... благодарность. Он доверился мне полностью. И я доверяла ему.

Я подняла голову и посмотрела на демона-хозяина. Мой взгляд был уже не взглядом жертвы. В нем плескалась та самая колоссальная энергия, что рвалась наружу.

— Ты хотел силу? — мой голос прозвучал странно, наложившись на низкий рык Лео-Игниса, создавая жутковатую, могущественную симфонию. — Получи ее.

И энергия, что копилась между нами, рванула вперед не слепым ударом, а сконцентрированным лучом чистой воли, направленной моей ненавистью и его яростью.

Сноп ослепительной энергии, выплеснутый нами, пронесся по лагерю, как серп. Двое древних демонов, стоявших по бокам от своего повелителя, не успели даже среагировать. Их отбросило назад, как щепки, и они рухнули в пылающие обломки шатров, их тела на миг окутались мерцающим светом, прежде чем они с трудом поднялись, их аура померкла, а на лицах появились трещины, источающие дым.

Но хозяин был слишком стар и слишком быстр. Он не стал принимать удар на себя. Он просто... растворился на мгновение, сместился в пространстве, и сокрушительный луч прошел сквозь пустоту, оставив за собой глубокую борозду в земле.

— Интересно! — его голос прозвучал уже без прежней лени, в нем слышалось напряженное любопытство. — Очень интересно! Такой симбиоз... Такой дисбаланс!

Он парил над землей, уклоняясь еще от двух наших атак. Наши совместные удары выжигали все на своем пути, но не могли коснуться его. Он был тенью, дымом, иллюзией. Его сила была иной — не грубой, как у Лео, и не стихийной, как у меня, а изощренной, тысячами отточенной.

И тогда он достал его. Тот самый кристалл, что высасывал из меня жизнь. Но теперь он мерцал не багровым, а черным, поглощающим все светом. Он был похож на дыру в реальности.

— Вы не понимаете, с чем играете! — прогремел его голос, и впервые в нем прозвучала не насмешка, а холодная ярость. — Я соберу вас обратно в эту склянку и растяну вашу силу на века!

Он направил кристалл на нас. Воздух затрепал, меняясь в искривлении. Я почувствовала, как наша сияющая аура начала искажаться, ее потоки потянулись к черной дыре в его руке.

Но теперь мы были не просто Викой и Лео. Мы были единством.

— Нет! — наши голоса прозвучали в унисон, его рык и мое заклинание сплелись воедино.

Мы не стали бить в него. Мы ударили в кристалл.

Наша энергия — не разрушительный луч, а сконцентрированный импульс чистой, ничем не замутненной воли — ударила в сердцевину черного света.

Раздался звук, похожий на хруст самой Вселенной. Кристалл не взорвался. Он исчез. Рассыпался на мириады черных пылинок, которые тут же испарились с тихим шипящим вздохом.

Демон-хозяин отшатнулся, будто его ударили. Его рука, сжимавшая кристалл, повисла в воздухе. На его идеальном лице впервые появилось настоящее изумление, а затем — ледяная, безжизненная ярость. Он потерял свой главный инструмент.

Он выпрямился. Пламя вокруг плясало, отражаясь в его желтых глазах. Он мог бы броситься в бой. Это стоило бы ему огромных сил, но, возможно, он смог бы нас одолеть. Но он был слишком стар и слишком умен, чтобы бездумно тратить свои ресурсы.

Он медленно опустился на землю, его аура сжалась, убирая угрозу. Его голос, когда он заговорил, снова стал бархатным и убедительным, но теперь в нем слышалось уважение.

— Прекратим, — заявил он, раскинув руки. — Этот спор не имеет победителя. Только взаимное уничтожение. Ты получил обратно свое, щенок. А я... я получил бесценные знания. — Его взгляд скользнул по мне, полный алчного любопытства, но уже без угрозы. — Мы заключаем перемирие. Вы свободно уходите с моего порога. И никогда не возвращаетесь.

Лео-Игнис издал низкий, предупреждающий рык, его грудь завибрировала под моей щекой. Он не доверял. Я тоже нет.

Но что было альтернативой? Вечная битва? Мы были сильны вместе, но он был древним и коварным. Цена победы могла быть слишком высокой.

Я встретила взглядом с Лео. В его пылающих глазах я прочитала то же самое: усталость, желание покинуть это место и... доверие ко мне.

Я кивнула ему почти незаметно.

Лео перевел взгляд на демона.

— Перемирие, — его голос был похож на скрежет камня. — Но если тень твоя упадет на нас снова... я сотру тебя в порошок.

Демон-хозяин усмехнулся, легкий и холодный звук.

— О, я не сомневаюсь. До скорой встречи, диковинки.

Он повернулся и растворился в дыму и тенях, уводя за собой своих потрепанных спутников. Битва была окончена. Не победой, но не поражением. Перемирием.

И впервые за долгое время мы остались одни среди руин, объятые тишиной и нашей колоссальной, теперь ничем не сдерживаемой связью.

Тишина, наступившая после ухода демона, была оглушительной. Лишь потрескивание дгорающих шатров и наш сбитый, учащенный дыхание нарушали ее. Лео медленно, будто боясь спугнуть, отпустил свою испепеляющую ипостась. Пламя угасло, оставив лишь запах озона и тепла, исходящего от его кожи. Он снова был просто Лео — мой Лео, с растрепанными волосами, с глазами, в которых бушевали остатки ярости и бесконечное облегчение.

Он не отпускал меня, прижимая к себе так крепко, что было больно, но это была самая сладкая боль на свете. Его губы нашли мои — не в яростном порыве, а в бесконечно нежном, долгом поцелуе, в котором было все: и «прости», и «я скучал», и «я люблю тебя», и «я чуть не сошел с ума».

— Я никогда больше не отпущу тебя, — он прошептал, прижимая мой лоб к своей груди. Его сердцебиение постепенно утихало, выравниваясь в знакомый, мощный ритм. — Ни тебя, ни Машу. Клянусь своим именем. Клянусь тобой. Никто и никогда не посмотрит на вас косо. Я уничтожу весь мир, если понадобится.

Я кивала, не в силах вымолвить ни слова, просто впитывая его тепло, его запах, его присутствие, как растение впитывает воду после долгой засухи. Мы стояли среди пепла и руин, но для меня это было самым безопасным местом во вселенной.

Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть мне в глаза. Его взгляд был серьезным, решительным. В нем не осталось и следа от той игры, что была в его демонической ипостаси. Это был взгляд воина, видящего свою цель.

— Птичка, — он сказал тихо, но так, что каждое слово отзывалось эхом в моей душе. — Мы должны наведаться в ковен.

Мое сердце сжалось. Не от страха, а от холодной, злой решимости. Он был прав. С Кириллом и всем его кланом нужно было разобраться. Не для мести. Для справедливости. Чтобы больше ни одна ведьма в их роду не боялась быть проданной.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, как сбоку раздалось тихое, но очень отчетливое: —Мяу.

Мы оба вздрогнули и опустили взгляд. На обугленном бревне, абсолютно чистый и невозмутимый, сидел Люся. Он вылизывал лапу, будто только что вернулся с неспешной прогулки, а не с поля битвы титанов.

Лео хмыкнул, и в его глазах мелькнула та самая знакомая усмешка.

—И его, конечно, принесло. — Он наклонился и протянул руку к коту. — Ну что, меховой предатель? Готов к продолжению банкета?

Люся лениво ткнулся мокрым носом в его палец, громко заурчал, а потом перевел свой пронзительный взгляд на меня, будто говоря: «Ну наконец-то. А то я уже заждался».

И в тот миг, с Лео рядом, с его истинным именем в моей душе и с мурлыкающим демоническим котом у ног, я поняла — мы справимся. Со всем. Мы были больше, чем просто демон и ведьма. Мы были бурей. И мы шли мстить ВМЕСТЕ.

Глава 35

Люся вел нас безошибочно. Его шерсть переливалась в полумраке подземных переходов, ведущих от портала обратно в сердце усадьбы ковена. Он шел с важным видом первооткрывателя, периодически оборачиваясь, чтобы убедиться, что мы идем за ним. Лео не отпускал мою руку, его пальцы были сцеплены с моими — не из страха потерять, а как знак нашего союза. Мы были единым целым, и наша общая сила тихо гудела в воздухе вокруг нас, готовая вырваться наружу.

Он привел нас к массивным резным дубовым дверям, ведущим в главный зал. Оттуда доносились приглушенные голоса, звон посуды — казалось, шло обычное собрание, обсуждение каких-то будничных дел. Мирная, размеренная жизнь, построенная на предательстве.

Лео посмотрел на меня, и в его взгляде я прочитала тот же вопрос. Я кивнула. Не было нужды в скрытности. Не было нужды в переговорах.

Он отпустил мою руку и выдвинулся на полшага вперед. Я положила ладони ему на спину, чувствуя, как наша энергия — его огненная ярость и моя водная, неукротимая сила — сливаются воедино.

Мы не стали кричать. Мы не стали стучать.

Мы выдохнули.

Двери не просто распахнулись. Они взорвались внутрь, сметенные с петель сокрушительной волной, в которой бушевали и пламя, и вода одновременно. Раскаленный пар со свистом заполнил проход, а в следующее мгновение в зал ворвался вихрь из огня и ледяных брызг.

Идиллия моментально сменилась хаосом. Ведьмы и ведьмаки вскочили с мест с криками ужаса, столы перевернулись, скатерти загорелись и тут же были залиты водой. В центре зала, в клубящемся пару, стояли мы.

Но наш триумф был недолгим.

Из-за главного стола медленно поднялся Кирилл. Он не выглядел испуганным. На его лице играла холодная, торжествующая улыбка. Его аура, обычно сдержанная и мощная, теперь пульсировала знакомой, чужеродной силой. Силой, которую он украл у нас.

— Ну вот и моя внучечка вернулась! — его голос гремел, заглушая шум хаоса. — И не одна. Привела своего... питомца. Как мило. — Он сделал шаг вперед, и вокруг него сгустился воздух. — Спасибо за подарок. Твоя сила, смешанная с его... она действительно восхитительна. Я почувствовал себя молодым.

Он поднял руку, и я почувствовала, как что-то внутри меня отзывается на его жест. То самое заклятье, что он наложил, все еще было там, как заноза в душе. Он не просто украл нашу силу тогда. Он подключился к нашему каналу. И теперь он мог использовать его против нас.

— Думаешь, вы единственные, кто может такое? — он усмехнулся и резким движением руки послал в нашу сторону... нашу же атаку. Смешанный поток огня и воды, лишь слегка искаженный его собственной магией, помчался на нас.

Лео рыкнул и выставил вперед руку, принимая удар на себя. Взрыв отбросил его на шаг назад. Мы не пострадали, но шок от увиденного парализовал на мгновение. Он использовал наше же оружие.

— Видишь? — Кирилл широко раскинул руки. — Я не просто забрал крохи. Я усвоил урок. Ваша связь — это не только ваша сила. Теперь это и моя!

Он был силен. Сильнее, чем когда-либо. Он буквально питался нашей связью, нашей любовью, превращая ее в оружие против нас.

Но, глядя на его торжествующее лицо, я поняла одну вещь. Он все еще видел в нас лишь источник силы. Он не понимал самой сути нашего союза. Он украл энергию, но не смог украсть волю.

Я встретила взглядом с Лео. И в его глазах я увидела не страх, а ту же яростную решимость. Мы справились с древним демоном. Справимся и с этим узурпатором.

Битва только начиналась. И на кону было не только наше освобождение. На кону была душа всего ковена.

Кирилл начал выдавать атаку за атакой.

Воздух выходил из моих легких под неумолимым давлением чужой, нашей же силы. Я видела, как Лео, пригвожденный к полу, из последних сил пытается подняться, но энергия Кирилла, усиленная нашей собственной связью, давила на него, как скала. Меня отбросило. В глазах помутнело, сознание поплыло. Это был конец. Мы вернулись, чтобы быть сокрушенными собственным оружием?

И вдруг... все изменилось.

Сначала погасли огни. Не просто потухли, а будто их поглотила густая, бархатная тьма, хлынувшая из каждого угла зала. Температура упала на десятки градусов за секунду, дыхание стало стелиться белым паром. Сила, что давила на нас, вдруг ослабла, дрогнула, будто наткнувшись на что-то более древнее и холодное.

И тогда раздался Голос. Детский, высокий, но пронизанный такой леденящей душу, потусторонней силой, что кровь застыла в жилах у каждого присутствующего.

— Дедаааа... — протянул он, и в этом слове было не нежность, а предсмертный хрип всего живого.

Впроеме, где до этого были массивные двери, окутанным теперь морозным туманом, зашаркали ноги.

Мертвяки.

Не горстка. Не один десяток. Десятки. Они шли медленной, неуклонной поступью — иссохшие, полурасложившиеся, с пустыми глазницами, в которых горели крошечные синие огоньки. Они заполняли зал, окружая обезумевших ведьмаков, не нападая, а просто надвигаясь, сжимая кольцо.

И тогда все взгляды, включая наш с Лео, устремились вверх, откуда мы слышали голос.

На старой люстре, что раскачивалась от сквозняка из открытых дверей, сидела Машуля.

Она болтала ножками, как ребенок на качелях. Но на ее лице была не детская улыбка. Это была широкая, неестественная, почти до ушей гримаса чистого, безудержного восторга. И от нее во все стороны расходились волны густого, черного как смоль дыма, который, касаясь пола, порождает новых мертвецов из теней.

— Сестренка! Демонюка! — весело прокричала она, и ее голос эхом разносился под сводами. — Я же говорила, что вы друг без друга никуда! Как же долго вы копались!

Кирилл замер, его торжествующая улыбка медленно сползала с лица, сменяясь шоком и леденящим ужасом. Он пялился на Машу, которую не знал и видел впервые.

— Кто... что это? — он просипел.

— А это я, деда! — она радостно захлопала в ладоши, и от этого жеста еще один мертвец выполз из-под перевернутого стола. — Твоя милая, тихая внучка. Которая все видела. Все знала. И которая очень, очень устала прятаться.

Ее взгляд упал на меня и Лео, и в нем на мгновение мелькнула обычная, сестринская нежность.

— Прости, что не сказала. Ждала подходящего момента. А тут Люся пришел, все рассказал. Ну, я и решила... помочь семейному воссоединению.

На за спиной у нее материализовался Люся. Он терся о ее щеку, громко мурлыча, и его красные глаза сияли гордостью. Это он был ее проводником, ее связным. Все это время.

Маша соскочила с люстры, словно невесомая, и приземлилась на пол без звука. Мертвяки расступились перед ней, образуя живой коридор.

— Я знала, кто Лео, с самого начала, — сказала она, подходя к нам. Ее черный дымок нежно обвил мои запястья, и остатки заклятья Кирилла исчезли, словно их и не было. — И знала, кто ты. И кто я. Некромант — это не так уж и весело, знаешь ли. Особенно когда надо делать вид, что боишься темноты.

Она остановилась перед онемевшим Кириллом. — Ты хотел силы, деда? — ее голос снова стал ледяным и страшным. — Вот она. Во всей красе. Хочешь, я познакомлю тебя с нашими настоящими предками, а не как ты? Они там, за завесой, очень по тебе соскучились. Особенно бабушка Аделаида. У нее для тебя есть пара вопросов.

Кирилл, могучий повелитель ковена, повелитель воды, сделавший ставку на чужую силу, отшатнулся от ееродной внучки, как от чумы. Его могущество, украденное у нас, оказалось

бесплезным против тихой, всепоглощающей силы самой смерти, что стояла перед ним в образе подростка.

Лео медленно поднялся, его взгляд метался от Маши к мертвецам и обратно. На его лице было написано чистейшее изумление.

— Пушистый хитрец, — прошептал он, глядя на Люсю. — Ты вел нас не просто к ковону. Ты вел нас к ней.

Люся гордо поднял морду и мурлыкнул еще громче.

Положение полностью перевернулось. Теперь не мы были в осаде. Весь ковен, во главе с Кириллом, был в кольце армии мертвых, вызванной той, кого они все считали просто милым ребенком. И в центре этого хаоса стояли мы трое: демон, ведьма и некромант. Семья.

Глава 36

Мы стояли спиной к спине: я, Лео и Маша. Наша странная, могущественная семья. Перед нами был поверженный, но все еще опасный тиран нашего рода. Воздух трещал от напряжения, смеси нашей объединенной силы и ледящего ужаса, исходящего от армии Маши. Кирилл метал взгляды, ища слабинку, путь к отступлению или победе. Он был загнан в угол, а загнанные звери — самые опасные.

Я собрала в ладонях сгусток воды, готовый превратиться в ледяной кинжал. Лео зарычал, и пламя заиграло на его костяшках. Маша просто улыбалась своей ледящей душу улыбкой, а мертвецы за ее спиной сделали шаг вперед, сжимая кольцо.

И в этот миг самый воздух позади Кирилла разорвался.

Не со взрывом, а с тихим, шелковым шуршанием, будто кто-то разорвал самую ткань реальности. Из разрыва, окутанные легкой дымкой, вышли трое. Те самые трое. Демон-хозяин с желтыми глазами и его два молчаливых спутника.

Они появились так внезапно и тихо, что даже мертвецы Маши на мгновение замерли.

Все застыло. Кирилл обернулся, и на его лице вспыхнула надежда.

—Вовремя! — выдохнул он. — Помогите мне усмирить это... это непотребство, и мы...

Но демон-хозяин даже не взглянул на нас. Его взгляд был прикован к Кириллу. Он сделал один неспешный шаг и положил свою изящную, смертоносную руку на плечо ведьмака. Легко, почти по-дружески.

— Тише, тише, партнер, — его бархатный голос прозвучал насмешливо и громко в гробовой тишине зала. — Не суетись. Я здесь не для того, чтобы участвовать в твоих мелких семейных разборках.

Кирилл замер, надежда на его лице сменилась недоумением, а затем — медленно нарастающим ужасом.

— Но... наша сделка... — попытался он возразить.

— Сделка, — демон перебил его, и его пальцы слегка сжали плечо Кирилла, отчего тот поморщился от боли, — была заключена на поставку уникального лота. Лота, который ты не смог удержать. Который был у тебя вырван силой. Ты не выполнил свои обязательства. Ты сорвал сделку.

Он помолчал, наслаждаясь эффектом. Весь ковен, затаив дыхание, наблюдал за тем, как их повелителя унижают в его же зале.

— А по условиям контракта, — продолжил демон, и его голос стал холодным, как космос, — в случае срыва поставки... неустойкой является душа контрагента. Полностью. Без остатка. И без права на реинкарнацию.

Кирилл побледнел как полотно. Его могущественная аура, еще недавно давившая на нас, исчезла, испарилась, оставив лишь дрожащего старика. — Нет... Вы не можете... Я...

— Могу, — демон-хозяин перебил его с легкой улыбкой. — И я это делаю. Контракт расторгнут. Неустойка — к взысканию.

Он не стал делать никаких эффектных жестов. Он просто посмотрел на Кирилла. И из груди ведьмака с тихим, душераздирающим всхлипом вырвался ослепительный сгусток света — его душа, его суть, его сила. Она на миг зависла в воздухе, а затем была втянута в желтые глаза демона, словно в бездонный колодец.

Тело Кирилла безжизненно рухнуло на каменный пол. Пустое. Окончательно и бесповоротно мертвое.

Демон-хозяин вытер руки о свой безупречный костюм, будто испачкался о пыль.

— Что ж, — он наконец перевел свой взгляд на нас. Его взгляд скользнул по мне, по Лео, остановился дольше и заинтересованнее на Маше и ее армии, и в его глазах мелькнуло то самое жадное любопытство. — Семейка. Очень... необычная. На этом наши дела завершены. На данный момент.

Он кивнул своим спутникам, и те развернулись. Разрыв в реальности открылся снова.

— До новых встреч, диковинки, — бросил он через плечо и шагнул в пустоту. Его спутники последовали за ним, и разрыв закрылся, оставив после себя лишь запах озона и ледяной тишину.

Мы остались стоять среди мертвых и живых, в полной тишине, осознавая, что только что стали свидетелями высшего, безжалостного правосудия.

Тишина в зале была абсолютной, нарушаемой лишь потрескиванием догорающих углей и тихим шорохом — это мертвецы Маши замерли в почтительных позах, образуя жутковатый почетный караул. Все взгляды были прикованы к нам — к демону, ведьме и некроманту, стоящим над бездыханным телом того, кто еще не так давно управлял коеном.

Лео первым нарушил тишину. Он выдохнул, и пламя окончательно угасло в его глазах, сменившись усталой серьезностью. Он сделал шаг вперед, и его голос, низкий и властный, прокатился под сводами.

— Вам всем есть за что ответить, — его слова повисли в воздухе, и несколько ведьмаков невольно отшатнулись. — Молчаливое одобрение. Трусость. Готовность продать свою же кровь ради иллюзорной силы. Вы забыли, кто вы есть.

Он обвел глазами зал, и его взгляд упал на Ариэль, которая стояла чуть в стороне, ее лицо было бледным, но полным не облегчения, а глубокой скорби и... понимания.

— Но мы не будем вершить суд, — продолжил Лео, и в его голосе появились новые ноты. Не ярости, а... ответственности. — Мы не он. Мы не будем править через страх. Ваш старый мир рухнул. Сегодня. Сейчас. Вам дан шанс построить новый.

Он отступил на шаг, давая мне дорогу. Я сделала глубокий вдох, чувствуя, как наша общая с Лео сила и тихая, поддерживающая уверенность Маши за моей спиной, наполняет меня. Мой голос прозвучал громко и четко, отлично разносясь по залу.

— Вы слышали его! — я указала на тело Кирилла. — Он продал меня. Ради силы он был готов уничтожить все, что делает нас семьей, что делает нас ковенном, а не сборищем рабов! Сила — это не контроль над другими! Сила — это защита своих! Это ответственность за тех, кто слабее! Это верность данному слову и своей крови!

Я перевела взгляд на Ариэль. На женщину, которая потеряла любимого из-за законов этого ковена. Которая была вынуждена молчать. Но которая не сломалась и в итоге протянула руку помощи мне.

— Я знаю, что среди вас есть те, кто помнит. Кто помнит старые заветы. Кто не забыл, что такое честь. — Я посмотрела прямо на Ариэль. — И я верю, что именно такой человек должен вести вас вперед. Не из страха. А из уважения.

Я вытянула руку в ее сторону.

—Ариэль. Друг моей бабушки. Женщина, прошедшая через боль и не сломавшаяся. Я вижу в тебе лидера, которого вы заслуживаете.

В зале пронесся вздох. Кто-то смотрел с надеждой, кто-то со страхом, кто-то с недоверием. Но все смотрели на нее.

Ариэль сделала шаг вперед. Она выпрямилась, и с ее плеч, казалось, упал невидимый груз. Ее голос, когда она заговорила, был тихим, но удивительно твердым.

— Я не буду оправдываться за прошлое. Я тоже молчала. И это моя вина. — Она обвела взглядом собравшихся. — Но сегодня мы можем выбрать иной путь. Путь, где наша сила — это не оружие для продажи или устрашения. А щит. Где наши дети, — ее взгляд на мгновение задержался на Маше, — не будут бояться того, кто они есть. Я приму это бремя, если вы доверите его мне. Чтобы больше никто и никогда не повторил ошибок Кирилла.

Она не требовала власти. Она предлагала служение. И в этой разнице была вся суть.

Лео кивнул, его молчаливое одобрение значило больше любой клятвы. Маша улыбнулась своей обычной, подростковой улыбкой, и мертвецы за ее спиной разом опустились на одно колено, склонив головы в знак признания.

Один за другим, сначала неуверенно, потом все решительнее, ведьмы и ведьмаки начали повторять этот жест. Зал склонялся перед новой главой своей истории. Перед надеждой.

Наши пути с ковенном, возможно, разойдутся. Но мы оставляли его в надежных руках. Мы сделали то, за чем пришли.

Лео обнял меня за плечи, а Маша взяла за руку. Наша странная, могучая семья была в сборе. И наш дом ждал нас. Не тот, что из камня и стен, а тот, что мы носили в себе.

Эпилог

Семь лет спустя.

Загородный дом, больше похожий на укрепленную крепость, залитый утренним солнцем, был оазисом абсолютного, хоть и немного хаотичного, счастья. Отсюда открывался вид на лес, и ни одного соседа в радиусе двадцати километров. Идеальное место, чтобы растить семью, когда твоя семья — демон, ведьма и некромант и ...

В саду под присмотром Люси, который с важным видом наблюдал за процессом, двойняшки — Саша и Леша — вовсю пытались поджечь куст роз и залить его водой одновременно. У них неплохо получалось. Слишком неплохо.

Из дома выскочила Маша, теперь уже взрослая девушка с фиолетовыми прядями в волосах и в футболке с черепом.

—Эй, огнепоклонники! Папа сказал, нельзя одновременно! Или жечь, или лить! Вы же все дымовые извещатели в доме в прошлый раз раздраконили!

—Но мы экспериментируем! — возмутился Леша, выпуская из ладошки очередную струйку пламени.

—Состав атмосферы меняется! — важно добавил Саша, пытаясь создать над розой облачко пара.

В этот момент из дома вышла я, доедая тост.

—Дети, не мучайте розы, они и так еле растут после того, как ты, Леша, решил, что им холодно. Маш, спасибо. — Я взглянула на часы и замерла. — Ой, все! Мы опаздываем! Лео!

Из гаража донесся сдавленный рык и звон упавшего инструмента. Через мгновение на пороге появился Лео. На нем были потертые джинсы и черная футболка, облегающая могучее тело. В одной руке он сжимал гаечный ключ, как будто готовый бросить его в кого-то. В его глазах, однако, уже не было прежней ярости — лишь вечное, глубинное недовольство миром, который осмеливается нарушать его покой.

— Я говорил, — начал он, указывая на меня ключом. — Я говорил, не надо было отдавать их в этот... этот инкубатор для людей! Тебе мало, что здесь творится? Ты хочешь, чтобы и там начался апокалипсис?

— Это не инкубатор, это развивающий центр, детский сад «Солнышко»! — парировала я, хватая сумку и детские рюкзаки. — Им нужно общение! Социализация!

—Социализация? — фыркнул Лео. — Они в четыре года уже устроили химическую реакцию с выделением энергии! Какую еще социализацию? Они уже готовы к поступлению в академию темных искусств, а не к лепке из пластилина!

— Иди переодевайся и не ворчи! — рыкнула я на своего демона.

Мы уже мчались на его огромном черном внедорожнике по проселочной дороге. Дети, пристегнутые сзади, увлеченно спорили, можно ли превратить воспитательницу в лягушку, если она опять заставит их спать в тихий час.

— И чего мы добились, а? — бурчал Лео, ловко объезжая выбоину. — Опять придется всем память стирать. Опять эти идиотские заклинания под нос бормотать, пока они все смотрят на меня как на придурка в костюме на родительском собрании. «Ой, мистер Лео, а вы так молодо выглядите!» Щас бы.

Я положила руку ему на напряженное плечо.

— Успокойся, Игнис. Все будет хорошо. Мы просто объясним, что у нас... творческие дети.

— Творческие? — он взглянул на меня с убийственным сарказмом. — Они в прошлый раз оживили куст и он устроил погром в столовой! Это не творчество, это тест на прочность местной психиатрической лечебницы!

Мы подъехали к яркому, цветастому зданию садика. Заведующая, милая женщина с испуганными глазами, уже ждала нас на крыльце.

Лео тяжело вздохнул, заглушил двигатель и повернулся ко мне. Его взгляд смягчился.

— Ладно. Но если они сегодня хоть кого-то превратят в слизняка... я говорю Маше, чтобы она их на неделю лишила доступа к мультикам.

— Договорились, — улыбнулась я и поцеловала его в щеку.

Он вышел из машины, выпрямился во весь свой внушительный рост, и на его лице появилось то самое выражение — смесь легкой угрозы и вымученной светскости, которое он называл «очаровательно-убийственным».

Я посмотрела на него, на наших ссорящихся детей на заднем сиденье, и почувствовала, как по телу разливается тепло. Это был наш хаос. Наша странная, сумасшедшая, идеальная жизнь. И ни один демон, ни один ковен и ни один садик «Солнышко» не могли этого изменить.

— Ну пошли, — сказала я, открывая дверь. — Наводить шарм и стирать память.

Лео только хмыкнул в ответ и пошел навстречу к заведующей, готовясь к очередному подвигу на родительском фронте. А я последовала за ним, готовая ко всему. Как и всегда.

В садике все, к счастью, обошлось без тотального стирания памяти. Пришлось лишь слегка «подкорректировать» воспоминания воспитательницы о том, как Саша случайно поджег воздух над аквариумом, а Леша мгновенно потушил его, создав мини-облако прямо в группе. Лео провел «разъяснительную работу» с заведующей, посмотрев на нее своим лучшим «очаровательно-убийственным» взглядом, и мы удалились с поля боя, оставив за спиной лишь легкое недоумение и желание персонала никогда больше не задавать мистеру Лео вопросов.

— Выжили, — выдохнул Лео, заваливаясь на водительское сиденье. Он провел рукой по лицу. — Я чувствую себя так, будто только что дрался с тем древним ублюдком, а не вел переговоры с женщиной в блузке с рюшечками.

Я рассмеялась и пристегнулась.

— Ты был великолепен. Особенно когда предложил ей мысленно забыть про инцидент с супом, который внезапно закипел без огня.

Он буркнул что-то невнятное и завел мотор. Но мы проехали всего пару кварталов, как меня накрыло.

Это было стремительно и непреодолимо. Словно кто-то включил внутри меня мощный магнит, который тянул меня прямоком к ароматам карри, имбиря и кокосового молока.

— Стой! — почти закричала я, хватая Лео за руку.

Он резко затормозил, чуть не спровоцировав ДТП.

— Что? Что такое? Опять пожар? Нашествие мертвецов? — он уже озирался по сторонам, ища угрозу.

— Нет, — сглотнула я, чувствуя, как слюнки текут. — Вон там. «Масала». Мне нужно туда. Прямо сейчас. Мне нужен том ям. Острый. Очень острый. И сатай. И зеленое карри. И... все.

Лео посмотрел на меня с немим вопросом, а потом его взгляд стал изучающим. Он принюхался, причем не к воздуху с улицы, а ко мне. Его брови поползли вверх.

— Ты... — он начал и замолчал.

— Я что? — огрызнулась я. — Я голодна! Это нормально после такого утра!

— Это не просто голод, птичка, — он сказал медленно, и в его голосе появился странный, настороженный оттенок. — Я чувую... новую энергию. Очень слабую. Но... две. Снова две.

Мы сидели в машине посреди улицы, глядя друг на друга. В его глазах читалось недоумение, легкая паника и какая-то новая, незнакомая нежность. В моей голове пронеслись обрывки: необъяснимая усталость последних дней, утренняя тошнота, которую я списывала на нервы, и вот этот зверский, конкретный голод.

— Не может быть, — прошептала я, инстинктивно положив руку на еще плоский живот. — Мы же... мы же предохранялись... заклинаниями...

Лео хмыкнул, и его лицо окончательно расплылось в широкой, счастливой ухмылке.

— Милая, кажется, наши «творческие дети» просто решили, что их мало. Они, видимо, сами отменили эти заклинания. Наше с тобой потомство, кажется, унаследовало не только силы, но и мой талант ломать любые правила.

Он не стал больше спрашивать. Он просто развернул машину и припарковался прямо перед рестораном «Масала».

— Ну что ж, — сказал он, выключая зажигание. — Если мы снова заводим армию, то начинать надо с правильной подготовки. Идем кормить... новобранцев.

Он вышел из машины, обошел ее и открыл мне дверь с такой торжественностью, будто я была хрустальной вазой. Его демоническая тревожность куда-то испарилась, сменившись гордым, почти хищным удовлетворением.

— Только предупреждаю, — я сказала, вылезая из машины и беря его под руку. — Если они родятся и с первого дня начнут устраивать салюты из пеленок, то вся ответственность на тебе.

— Дорогая, — он наклонился и поцеловал меня в висок, а его губы обожгли кожу. — Я же демон. Для меня ответственность — это не обуза, а привилегия. А теперь идем. Твоим... нашим новым рекрутам нужен том ям. Очень острый.

И мы пошли в ресторан — демон и ведьма, ожидающие очередное двойное пополнение в свою маленькую, сумасшедшую и совершенно счастливую армию.

Тем временем в младшей группе садика «Солнышко» царила послеобеденная тишина, нарушаемая лишь посапыванием пары детей, спящих в кроватках. Воспитательница, все еще находящаяся под легким, но надежным воздействием заклятия Лео, с блаженной улыбкой раскладывала пазлы, абсолютно не обращая внимания на двух маленьких брюнетов, устроившихся в самом дальнем уголке.

Саша и Леша сидели, склонившись голова к голове. Их игрушки были забыты. Они вели тихий, серьезный разговор, как два старых стратега, планирующих великое дело.

— Чувствуешь? — шепотом спросил Леша, его пальцы бессознательно высекали крошечные искорки о ковер.

— Конечно, чувствую, — так же тихо ответил Саша, и воздух вокруг него слегка заструился от невидимого глазу испарения. — Их двое. Снова. Но на этот раз... по-другому.

— Девочки, — с абсолютной уверенностью заявил Леша. — Я знаю. Сестренки.

— Сестренки, — с важным видом кивнул Саша. — Это хорошо. Мы с тобой уже есть. Теперь нужно чтобы были они.

Они помолчали несколько секунд, обдумывая грандиозность происходящего.

— Я буду учить их жечь, — объявил Леша, смотря на свои ладони. — Сначала маленькие искорки. Потом костер. Потом... может, целый вулкан.

— А я буду учить их воде, — парировал Саша. — Чтобы они могли потушить твой вулкан, если что. И чтобы делать большие-пребольшие волны в ванной.

— А еще они должны уметь прятаться, — с внезапной взрослой серьезностью сказал Леша. — Как тетя Маша учила. Чтобы если кто плохой придет, их никто не нашел.

— И оживлять игрушки, — добавил Саша. — Чтобы армия была. На всякий случай.

В этот момент тень от окна шевельнулась, и из нее материализовалась... не тень, а сама Маша, шелкая жвачкой и с телефоном в руке. Она прогуляла пару пар — обычное дело для самой таинственной ученицы в волшебной академии.

— Ну что, огнепоклонники, чувствуете? — она уселась рядом с ними, скрестив ноги.

— Сестренки! — хором прошептали мальчишки, их глаза сияли от восторга.

— Ага, — Маша ухмыльнулась. — Я уже знаю. Я их души почуяла, как только они... ну, вы поняли. Еще совсем крошки, но сильные. Очень. Кстати, родителей сегодня не ждите. Я вас с садика заберу.

— Ты тоже будешь их учить? — спросил Саша с надеждой. — Прятаться в тених? И разговаривать с теми, кто по ту сторону?

— Конечно, — Маша потрепала его по волосам. — Кто же еще? Надо же чтобы в нашей семье был полный комплект. Вы — свет и вода, я — тьма и тишина, а они... посмотрим, что они выберут. Но мы им поможем.

Демонические полукровки, некромант и две еще не рожденные души — сидели в уголке детсада и строили планы на будущее. Они были не просто братьями, сестрами и тетей. Они были командой. Маленькой, могучей семейной армией.

— Мама с папой еще не знают, — с хитрой улыбкой сказал Леша.

— Скоро узнают, — засмеялась Маша. — Ваш папа опять будет ворчать, что "плодимся" как демонические кролики. А потом пойдет покупать самый большой в мире внедорожник. — А мы поможем носить сумки, — важно заключил Саша.

И они обменялись кивками полного понимания. В семье Лео и Вики скучно не бывает никогда. И с появлением двух новых участников станет еще веселее. И ребята были готовы.

Вечером этого дня. Машина стояла на пустынной смотровой площадке над городом. Закат заливал салон теплым апельсиновым светом, окрашивая все в золотые тона. Пакеты с едой из «Масалы» издавали пряный аромат, но мы до них еще не дотронулись. За день это были уже третьи пакеты из того рестораника.

Лео выключил двигатель, и в наступившей тишине было слышно только наше дыхание. Он повернулся ко мне, отодвинув подлокотник между нами. Его лицо, обычно озабоченное или ироничное, сейчас было серьезным и до боли знакомым — таким, каким я видела его в самые редкие, самые настоящие моменты.

Он нежно взял мое лицо в свои большие, теплые ладони. Большие пальцы провели по моим щекам, смахивая несуществующие слезы.

— Виктория, — произнес он, и мое имя в его устах звучало как самая главная клятва. — Моя птичка. Моя ведьма. Мать моих детей... и моих будущих детей.

Он посмотрел мне прямо в глаза, и в его взгляде горела вся тысячелетняя мощь его души, вся его демоническая сущность, обращенная не на разрушение, а на одну-единственную, вечную любовь.

— Я любил тебя с первой минуты, даже когда сам ненавидел эту любовь. Я буду любить тебя, пока последняя искра не угаснет в этой вселенной и не родится в новой. Ты — мой якорь и мой ураган. Мой покой и моя вечная буря. Я твой демон. Твой Лео. Твой Игнис. Все, что я есть, принадлежит тебе.

Он наклонился и поцеловал меня. Это был не страстный, огненный поцелуй, а медленный, глубокий, бездонный. Поцелуй-обет. Поцелуй-дом. В нем было прошлое со всеми его битвами и ранами, настоящее с его хаосом и счастьем и будущее, которое простиралось перед нами, бесконечное и наше.

Когда мы наконец оторвались, чтобы перевести дыхание, я прижала его руку к своей щеке.

—И я тебя, — прошептала я, и мои слова были тихими, но абсолютно уверенными. — Вечно. Во всех ипостасях. Моего демона. Моего мужа. Отца моих детей.

Мы сидели, обнявшись, глядя, как солнце опускается за горизонт, окрашивая небо в багровые и лиловые тона. Где-то там был наш дом с его магическими барьерами, наша сумасшедшая семья, наш садик «Солнышко», где наши дети планировали мировое господство. Были враги, были угрозы, были тайны.

Но в этот момент, в золотом свете заката, ничего этого не существовало. Были только мы. Демон и его ведьма. Наше вечное, непобедимое «мы».

И это было абсолютным, совершенным счастьем. А все начиналось с поцелуя демона...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.